

Девочка с тёлтой косой
История Вийто
Непослушный зайчонок

Евгений Местик

12+

Евгений Вячеславович Шестак

Девочка с жёлтой косой.

История Вито. Непослушный зайчонок. Сборник

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67023492
SelfPub; 2021*

Аннотация

Девочка с жёлтой косой. Принцесса из своей полной благополучия жизни пускается в опасное приключение. Она должна спасти целую страну от злой колдуньи, которая похищает детей. По дороге девочка находит верных друзей и, конечно же, безжалостных врагов, которые мешают ей пройти весь путь до конца. На страницах книги колдовские чары встречаются с добрым волшебством, а жестокость и злоба разбиваются о верность и дружбу.

История Вито. В домике у леса жил обычный мальчик Вито со своим отцом. Мама он совсем не помнил и ничего про неё не знал. Внезапно в мальчике открывается волшебный дар, который помогает ему одолеть смертельно опасный путь. Вито хочет найти маму и соединить семью. Вместе с маленьким волшебником мы пройдем сквозь густые леса, опустимся на дно океана и попадем в неизвестные удивительные миры, полные загадок и тайн.

Непослушный зайчонок. История про маленького зайку, который не всегда слушался родителей, заблудился в лесу после заката солнца и попал в опасное приключение.

Содержание

Девочка с жёлтой косой	6
Знакомство	7
Тайны начинаются	10
В путь!	16
Незнакомые земли	21
Интересное знакомство	25
Встреча и расставание с друзьями	31
Опасный туман	37
Одинокая дорога	42
Чудеса в глубине	47
Печаль Виринеи	57
Заговор у врага под носом	62
Пророчество	68
Королева Виринеи	74
История Вито	77
Домик у леса	77
Десять лет	80
Веселина	85
Светлячок	95
Выбор двери	101
Рыбы тоже люди	104
Полёт	112
Семья	118

Живущие в холоде	132
Рождение нового	138
Живущие в огне	145
Вместе	154
Послесловие	157

Евгений Шестак
Девочка с жёлтой
косой. История
Вито. Непослушный
зайчонок. Сборник
Девочка с жёлтой косой

Эту удивительную историю я услышал случайно, когда ловил рыбу, сидя на берегу реки. На соседнем дереве примостились две птички – соловей и дрозд, и давай трещать и свистеть на весь лес. Я хотел прогнать птиц, пока они не распугали всю рыбу, но потом прислушался и, вдруг, начал различать слова! Да, да, различать птичий язык! Дрозд рассказывал соловью историю, и она была настолько захватывающей, что вокруг затихли даже лягушки. А теперь садись поудобней и забудь, на время, про все дела – рассказ будет долгим, но очень интересным.

Знакомство

В далёкой-далёкой стране на берегу большого моря стоял замок, возвышаясь над синими волнами. Замок был построен из красного и жёлтого кирпича, был очень старым, но выглядел приветливо. Особенно ярко сияли на солнце его голубые крыши, выложенные черепицей. Так было и сегодня. Над королевством стоял ясный день середины весны, и вся природа оживала после зимних холодов.

Хозяевами в замке были прекрасные и мудрые король и королева, а в самой высокой и красивой башне жила их дочь принцесса Алисса – так её звали. У неё были большие карие глаза и длинные жёлтые волосы, жёлтые, как лучи весеннего солнца, или как солома, ну это кому как нравится. Волосы были длинной чуть ниже спины, и когда Алисса просыпалась утром, то они постоянно торчали в разные стороны. Но ведь принцесса не может выглядеть растрёпанной, и ей приходилось долго расчёсывать непокорные пряди гребешком и заплетать их в косу.

Алисса очень любила читать книги, особенно про дальние страны и приключения героев. Хорошо, что у короля была большая библиотека с тысячами разных книг. Когда у принцессы уставали глаза читать, и надоедало сидеть на одном месте, она выбегала из башни и неслась в конюшню, где жил её любимый пони по имени Бубон. Ты думаешь это стран-

ное имя для пони? Да, наверное, но так называли в детстве из-за шишки на голове, прямо под чёлкой. Алисса никогда не выезжала далеко одна, отец-король очень строго следил за этим.

Сегодня принцесса сидела в своей башне и, как всегда, читала книгу перед распахнутым окном. Весенний тёплый ветерок покачивал края занавески. Алисса перевернула очередную страницу и, вдруг, услышала шорох. На подоконник села птица с желтым телом, чёрными крыльями и красным клювом. Алисса читала про лесных птичек в одной из книг, и вспомнила, что она зовётся иволгой. Гостья посмотрела на девочку и начала спокойно чистить клювом пёрышки.

– Ты зачем улетела так далеко от леса? – спросила принцесса и протянула руку, чтобы погладить её. Но иволга резко подняла голову, и протянула лапу в ответ. Алисса увидела зажатый в когтях свёрток. Птица положила свёрток девочке на ладонь и тут же улетела прочь. Это была полоска бумаги, свёрнутая в трубочку. Что-то тайное и неизвестное, поняла Алисса. Ты же помнишь, что девочка очень любила всякие приключения (ну, по крайней мере, читать о них). Она смело развернула свёрток.

«Здравствуй, принцесса. Я давно искала тебя и, наконец-то, нашла! Я должна рассказать кое-что очень важное. Прошу, встретиться завтра в полдень у королевского леса. Ты очень нужна нам. Мэй»

Алисса ещё не знала, кто послал записку, кто будет ждать её у леса, и кто такая Мэй, но она уже бежала к отцу со всех ног, отпрашиваться. Принцесса пока решила ничего никому не рассказывать, а вдруг это чей-то глупый розыгрыш:

– Папа, я так давно не выезжала из дворца, может быть завтра мне взять Бубона и погулять верхом?

– Почему бы и нет, – ответил король. – Но с охраной.

Принцесса вернулась к себе в комнату и продолжила читать книгу. Строчки путались в голове. Алисса волновалась, скорей бы настало завтра. Что же будет?

Тайны начинаются

Утром Алисса, как всегда, заплела косу, оделась в походное платье и выехала из замка верхом на Бубоне. Рядом на больших лошадях шла вооружённая охрана. Они прогулялись вдоль реки, мимо высоких мельниц и к полудню добрались до леса. Чтобы немного спрятаться от горячего солнца, Алисса направила пони под тень дубов. Она с нетерпением оглядывалась по сторонам и ждала предстоящей встречи. Вскоре из леса вышла старушка, опираясь на сухую ветку. Одежда её была покрыта дорожной пылью, а сапоги совсем изношены. Старушка медленно пошла в сторону Алиссы, но стража преградила ей путь:

– Стой! К принцессе подходить нельзя!

Девочка посмотрела в грустные и добрые глаза старушки, на плече которой сидела иволга и чистила свои перья.

– Пропустите её! Принцесса всегда разделит обед с путником, а, я вижу, эта бабушка прошла очень долгий путь! – сказала Алисса и слезла с пони.

Они сели за небольшой походный столик, а стражу принцесса отсадила отдельно в стороне, чтобы никто не услышал их разговор.

– Говорите, что вы хотели мне сказать, – нетерпеливо прошептала Алисса.

– Здравствуй, моя королева! – голос старушки дрожал от

волнения.

– Я не королева, а всего лишь принцесса. Расскажите, кто вы и откуда пришли, и почему искали меня! – Алисса теребила косичку и внимательно смотрела на гостью.

– Да-да, я сейчас всё расскажу! Просто я так счастлива, что наконец-то нашла тебя!

Иволга спрыгнула на стол и принялась клевать кусочки сыра и яблок. Бабушка начала свой рассказ:

– Меня зовут Мэй. Я родилась и выросла в далёкой стране под названием Виринея. Когда-то давно она была зеленая и цветущая, как райский сад, мы сажали пшеницу и пасли на лугах коров и овец. В наших лесах было много птиц, они вили гнёзда и весело щебетали. Но однажды в конце лета из-за гор вышла чёрная туча и стала медленно надвигаться на нас, – бабушка грустно опустила голову. – Там, где тень от тучи касалась земли, больше не росла трава, листья осыпались с деревьев. И вот, когда туча закрыла всё королевство, наступила вечная осень. Серая земля и голые ветки, коровам нечего стало есть, а птицам негде вить гнёзда, рыба уплыла из рек, и ни один лучик солнца не мог пройти сквозь завесу из чёрной мглы. Именно тогда с гор спустилась злая колдунья Бриара. Она шла во главе войска монстров похожих на людей, но только с серой кожей и белыми глазами. Очень легко они разбили наши ряды и свергли короля. Мы не умели драться и никогда не видели войны, мы быстро проиграли. Люди могли сбежать, уйти в другие земли, но Бриара

отобрала у каждой семьи по ребёнку и закрыла их в замке. Где-то там, в цепях и мои внуки, Рилан и Лили. Теперь люди никуда не уходят, надеясь ещё когда-нибудь увидеть своих детей. Вся земля поросла колючим кустарником без цветов и плодов, и мы почти потеряли надежду.

Алисса сидела и слушала бабушку, от удивления раскрыв рот, а та продолжала:

– Но вот, несколько лет назад стали прилетать птички. Их становилось всё больше. Это были дрозды, малиновки, соловьи, иволги и много-много других птиц, которых мы уже давно не видели. Они все пели одну и ту же песню, и постепенно слова её стали различимы. Серолицые пытались прогнать их из королевства, но птицы возвращались и продолжали петь. И люди поверили, мы разошлись в разных направлениях искать тебя. Вот эта песня:

*За лесом и степью надежда живет
С жёлтой как солнце косой.
Придёт королева Алисса, и с ней
Бриара погибель найдёт.
Бегите за ней разыщите скорей,
Пока ещё живо добро
Девочка с жёлтой как солнце косой
Спасенье для ваших детей!*

– Вы что, хотите сказать, что эта песня про меня?! – гром-

ко всплеснула Алисса. А стражники покосились в их сторону.

– Мы поверили птицам – нам нужна надежда, и они принесли её на своих крыльях, – ответила Мэй.

– Но я всего лишь девочка и никогда не побеждала злых колдуний, я даже не видела их! Откуда птицы знают моё имя?!

И тут тихо-тихо заговорила иволга:

– Эта песня известна птицам уже много сотен лет. Откуда она пришла, и кто её сочинил, никто не знает. Надолго она забылась в памяти. Но когда появилась Бриара и начала истреблять и птиц, и людей, песня вспомнилась и начала передаваться из клюва в клюв. Спроси отца, как тебе дали имя Алисса.

Девочка смотрела на птицу, хлопала глазами и ещё сильнее открыла рот:

– Господи, ущипните меня кто-нибудь! Говорящая птица?

– Теперь ты видишь, принцесса, что я не сумасшедшая старуха и говорю правду. На тебя одна надежда. Если ты все же решишь помочь нам, я буду ждать тебя в полдень завтра на этом же месте, – бабушка встала, поклонилась и медленно пошла в сторону леса. Иволга вспорхнула ей на плечо.

Алисса не знала, что думать, мысли метались в её голове одна за другой. Мэй, колдунья, чёрные тучи, дети в цепях, говорящие птицы! Почему я, почему это должна быть я?!

Возвратившись домой, она сразу направилась к отцу:

– Папа, а почему вы назвали меня Алиссой?

– О, ты ни разу не спрашивала об этом, – удивился король и улыбнулся. – Хотя история очень интересная. Когда ты родилась, мы несколько дней не знали, как тебя назвать, ни одного имени тебе не подходило. Уже при рождении на твоей чудной головке были длинные жёлтые волосы, и ты их всё время теребила ручками. Однажды, когда мама зашла в комнату, она увидела, как из раскрытого окна выпорхнула стайка птичек, а в твоей кровати лежала охапка цветов каменника. Охапка ярко жёлтых цветов – таких же, как твои волосы. Каменник ещё называют алиссой, так мы и дали тебе имя.

Принцесса поднялась в свою комнату в большой задумчивости. Она чувствовала, что слова Мэй были правдой, и что где-то там, далеко, в это самое время, страдают люди. Но как можно им помочь, Алисса не знала и не могла придумать. Она ходила по комнате из стороны в сторону. Садилась на кровать и тут же вскакивала. Что делать? Как поступить?

Глубокой ночью в окно влетела иволга и кивнула головой, заговорила:

– По дороге в Виринею живёт старый седой дрозд, он многое знает, больше, чем все птицы, под солнцем и звёздами. Я уверена, что он отыщет способ, как одолеть колдунью Бриару. Доверься своему доброму сердцу, принцесса, и ты найдёшь правильный ответ.

Птица улетела в тёмную ночь, а Алисса уставшая повали-

лась на кровать и заснула тревожным сном.

В путь!

Сон успокоил Алиссу и принёс решение. С первыми лучами солнца принцесса встала и оделась в походный костюм. Как всегда, расчесала и заплела в косу непослушные волосы. Затем взяла перо и бумагу, чтобы написать записку родителям. Слова долго не шли в голову, но, наконец, она решила выложить, всё как есть:

«Привет, мама и папа. Сначала дочитайте до конца, а потом уже начинайте ругаться. Я узнала очень многое за прошедший день и уже никогда не смогу спокойно жить, если останусь дома. Я должна уйти, возможно, надолго, и помочь людям, которые меня ждут. Пока не знаю, как смогу это сделать, но всё получится, я чувствую. Папа, ты самый лучший король, и всегда учил меня помогать людям. Именно это я и хочу сделать. Не волнуйтесь за меня, я прочитала много книг, и смогу выпутаться из любой ситуации... наверное... А теперь пока, пока! Я вас очень люблю! Алисса.»

Записку прижала книгой на столе. Перед уходом Алисса открыла свой сундучок с драгоценными камнями и распахала их по карманам. Когда всё было готово – тихонько спустилась на первые этажи замка, прокралась на кухню, где в кастрюлях и на сковородках уже шкварчал завтрак. Алисса

покидала в сумку какую-то еду со столов и направилась в конюшню, всё ещё оставаясь незамеченной. Принцесса подошла к своему любимому пони и дала ему красное яблоко:

– Привет, мой дорогой Бубон! Сейчас я уйду очень далеко, в неизвестные страны. Но если ты решишь пойти со мной, то мне будет намного спокойней.

Он перестал жевать яблоко, поднял на принцессу свои умные глаза, и ткнулся мокрым носом ей в щёку.

– Это можно понимать, как «да»? Ну, вот и хорошо, а то я уже боялась, что придётся идти пешком, – Алисса потрепала пони по чёлке, закинула за седло сумку с едой и села верхом. Стражникам у ворот принцесса сказала, что хочет покататься в парке около замка. Она так часто делала, и её легко пропустили.

Вот и началась дорога. Алисса первый раз пустилась в путь одна, без охраны и служанок. И вроде бы вокруг всё те же поля и домики крестьян, но чувства были совсем другими. Чем дальше девочка удалялась от дома, тем крепче становилась мысль, что она делает всё верно. В лицо дул тёплый весенний ветерок, в воздухе пахло цветущими яблонями, а Бубон весело перебирал ногами. Копыта цокали по дорожке цок-цок и несли принцессу на встречу к неизвестности и волшебным приключениям. И вот уже они достигли леса. Старушка вышла на встречу и поклонилась:

– Я рада, Алисса, что ты всё-таки решила нам помочь! А теперь скорей-скорей, нас ждёт долгий путь! – Мэй свистну-

ла, и из-за соседнего холма в их сторону потрусилa лошадка, белая в серых пятнах. – Это Эйла, моя добрая помощница, единственное, что осталось у нашей семьи.

Эйла и Бубон по очереди фыркнули, повели носами и поцокали копытами, наверное, поздоровались (кто их поймёт – они же лошади). Мэй села верхом удивительно легко для своего возраста, и они поскакали через королевский лес. Дорога была широкая и ровная, она постоянно разветвлялась, а наши путники уверенно шли на восток. Иногда они встречали идущие на встречу караваны с полными телегами какого-то добра. Люди сидели сверху на мешках и распевали весёлые песни.

Каждый раз Алисса опускала капюшон поглубже на глаза, чтобы её никто не узнал. Одежда у девочки была самая простая – коричневые плотные брюки, такая же куртка с множеством карманов, а на ногах удобные мягкие сапоги. Жёлтая коса спрятана под плащ, и никто не догадался, что по лесной дорожке скачет настоящая принцесса.

В лесу громко пели птицы, радуясь весне и зеленым листочкам. Изредка дорогу перебежала косуля, на миг поворачивала голову и тут же неслась в лес по своим косульим делам.

Весь день Алисса расспрашивала Мэй о её стране и семье. Бабушка, конечно, отвечала, но было заметно, что произошло слишком много печальных событий, и ей горько их вспоминать.

Ближе к вечеру, когда солнце почти опустилось за кромку леса, дорога превратилась в узенькую тропинку. Лошади шли всё медленнее. И вот, за очередным поворотом путники увидели деревянную табличку с надписью:

«Здесь закончились владения короля.

Впереди дикая территория.

Путник! Поверни назад!»

– Нам ведь вперёд? Да, Мэй?

– Ага.

– Я так и знала, – ответила Алисса, пожёвывая губу.

– Ты ещё не передумала? – спросила бабушка.

– Нет, конечно, нет, просто я подумала о родителях и как они сейчас волнуются. Хотелось бы послать им весточку.

– Но ведь нет ничего проще, – хитро улыбнулась старушка. – Эй, птички, кто хочет помочь нашей принцессе и слетать во дворец?!

С деревьев тут же спустились несколько десятков разных птиц. Все кричали и щебетали.

– Выбирай, Алисса, кто полетит.

– Вот этот, самый бешенный, – она показала на маленького Юрка, который прыгал то на одной, то на другой лапке, постоянно громко свистя. – Тебя родители точно заметят.

Недалеко от дороги рос камыш с плоскими листьями. Алисса нацарапала на листочке:

«Папа и мама, со мной всё хорошо, пока всё идёт по плану. Люблю, ваша Алисса». Лист камыша она обмотала вокруг лапки юрка, и он улетел в вечернее небо, так же бешено, насвистывая свою песенку.

Они продолжили путь дальше. Ничего дикого в этом лесу Алисса пока не замечала. Может деревья стали чуть гуще, может крики птиц стали чуть тише, а в остальном лес как лес. Только когда опустилась глубокая ночь, а ветви плотно сомкнулись над головами, принцесса начала видеть странные тени, которые, то колыхались, то замирали на пути. Хорошо, что рядом был Бубон и Мэй. Бабушка уверенно сидела на лошадке и шла недалеко впереди.

Наконец они остановились и, немного перекусив, начали располагаться на ночлег. Алисса лежала на спине и смотрела на кроны деревьев. Была тёплая ночь, и они не стали разводить костёр. В темноте и тишине вокруг время от времени хрустели ветки, но принцессе вовсе не хотелось думать, кто их там ломает. Позади был длинный и тяжёлый день. Глаза закрывались, очень хотелось спать. Рядом мирно сопели пони и лошадка. Мэй уже давно спала.

Незнакомые земли

Утром Алисса проснулась бодрая и готовая ехать дальше. Она оглянулась и увидела, что на пне рядом сидит огромная бурая птица и пристально смотрит на неё.

– Он прилетел под утро вместе с нашим другом юрком. Посмотри, на шее привязан какой-то мешочек, – сказала Мэй, увидев, что девочка проснулась.

Конечно же, Алисса вспомнила эту птицу – это был папин беркут. Несколько раз король брал её на охоту, и беркут всегда сопровождал его и помогал ловить добычу. Отец часто говорил, что это самая сильная и верная птица, и теперь она здесь. Алисса подошла к беркуту, осторожно протянула руку и погладила его по голове. Огромная птица продолжала сидеть, не шелохнувшись. Она, не моргая, смотрела на принцессу хмурыми глазами из-под надвинутых бровей. Развязав шнурок на шее беркута, девочка достала записку, а на дне мешочка увидела синий порошок.

«Ты всегда была мудрой и самостоятельной дочкой. Мы надеемся, ты знаешь, что делаешь. Посылаю тебе своего верного друга, пусть он служит тебе так же честно. Ещё в мешочке ты найдёшь порошок. Выпив его или посыпав на тело, можно излечить любую рану и болезнь, но его хватит только на одного человека, на один раз, помни об этом! А

теперь в добрый путь, и пусть удача будет всегда рядом с тобой. Мы тебя очень любим. Мама и Папа».

Алисса потуже затянула мешочек и спрятала его во внутренний карман куртки. Беркут тут же расправил огромные крылья, в размахе с целую телегу и медленно взлетел, подняв на полянке небольшую бурю. Через мгновение он скрылся за деревьями.

Путники позавтракали колбасой с сыром и продолжили свою дорогу. Когда деревья расступались, высоко в небе была видна чёрная точка, кружившая над ними. Это беркут следовал за принцессой и наблюдал свысока.

Алисса рассказала Мэй про старого дрозда, который, наверное, сможет им помочь.

– Да, да я знаю, по пути к тебе я проходила мимо одинокого холма. Даже земля там настолько старая, что деревьям и траве не за что зацепиться корнями. И холм стоит совершенно голый, только местами видны пятна бурого мха. Кстати, называется он – ДроздоХилл! По крайней мере, мне так сказала одна синица, а это, знаешь ли, слишком ветреный народ. Пройдём мимо посмотрим! – улыбнулась Мэй.

Двинулись дальше. Дороги совсем не было и лошадей приходилось всё чаще везти по узды. Несколько раз перебирались вброд через лесные речушки, где Мэй наполняла бутылки водой. Дикие звери часто проходили рядом, они совсем не боялись людей, большинство никогда их и не виде-

ла. Гордые олени вышагивали, высоко подняв голову с тяжёлыми раскидистыми рогами. Алисса всё удивлялась, как они могут ходить по густому лесу с такими рогами, это же неудобно. Это как пробираться по кустам с распущенными волосами, только хуже.

Так прошло несколько дней. Мэй рассказывала девочке о лесе, его обитателях и деревьях. Вот эти угрюмые и серьёзные – это дубы, а вот эти весёлые над рекой – это ивы. Они учились отгадывать птичек по их звонким песням. Несколько раз вдалеке слышался волчий вой, но вблизи волков видно не было.

Постепенно начала заканчиваться еда, и старушка показала какие корешки и траву можно есть. Жалко, что в лесу весна, а не осень или конец лета. Можно бы было полакомиться ягодами и грибами. Но, с другой стороны, хорошо, что не зима. Есть снег, запивая снегом, и на десерт сосулька – мало приятного! Мэй часто пела песни из своей страны, тёплые и радостные, в них ощущался запах хлеба, клевера на лугу, жужжание мух летом на сенокосе и вкус парного молока. Она всегда начинала грустить, опустив голову. Алисса понимала, что сейчас в Виринее всё по-другому, как понимала это и Мэй.

– Смотри, смотри, принцесса, вон тот холм! – подозвала бабушка. Деревья расступились, и путникам можно было осмотреться. Лесная чаща закончилась и впереди, насколько хватало глаз, тянулись унылые низкие сосенки. Земля ста-

ла каменистой, а немного севернее стоял одинокий холм. Он был именно таким, как описывала его Мэй. Да, в общем, тут всё было серое, поросшее мхом и какое-то грустное. Зато появилось небо над головой, где неизменно кружил беркут. Он, то немного опускался, то вновь взмывал к самым облакам и парил, описывая большие круги.

Интересное знакомство

Путники сели верхом и медленно пошли в сторону холма. Часа через три они, наконец, достигли его подножья и, привязав лошадок к изогнутой невысокой сосне стали подниматься вверх. На плоской вершине было навалено несколько больших камней, а между ними проход, как раз по размеру для человека. Чем ближе к вершине, тем громче становился монотонный стук, как будто кто-то палкой шлёпал по камню.

– Эй! Кто-нибудь есть дома?! – громко сказала Алисса.

Всё стихло, потом раздался кашель и опять стук.

Принцесса не намеревалась никого ждать и начала протискиваться между камней. Вот что она увидела: небольшую площадку, огороженную серыми валунами, а в углу сидит огромный старый седой дрозд и методично клюёт пол. Каменный пол! И, надо сказать, уже выклевал небольшую ямку.

– Кхе-кхе, – кашлянула Алисса, привлекая внимание птицы.

В ответ дрозд разразился жутким кашлем со стонами и свистами. Наконец, когда приступ прошёл, дрозд повернул голову.

– Укутула макубе куве! – прокаркал он.

– Отлично, он ещё и говорить не умеет! – выдохнула Алисса.

– Это значит – мир тебе. Просто мой дед был зулусом,

иногда гены дают о себе знать, – дрозд, переваливаясь, подошёл поближе. – А ты кто?

– Ой, простите меня, пожалуйста, меня зовут Алисса, а это Мэй! – она отвесила реверанс. – А почему вы долбите камень? Извините за не скромный вопрос. Просто, я читала, если люди бьются головой о стену, то в голове образуется каша.

– И что же ты можешь знать? На твоём теле нет ни одного пера, только жёлтый пушок, как у птенца! – дрозд гордо расправил крылья. – Мой отец клевал эту скалу, мой дед клевал эту скалу, и отец моего деда делал то же самое, ну, в общем, ты поняла. Зачем пришли?

Тут в разговор вступила Мэй. Она рассказала ему свою историю: о Бриаре, о песне птиц и о том, как она нашла принцессу. Старички отлично поняли друг друга.

Дрозд внимательно выслушал и в конце снова разразился диким кашлем:

– Это всё каменная пыль, все лёгкие мне забила! Кхе-кхе.

– Ну как, уважаемый дрозд, вы нам поможете одолеть злую колдунью? Дадите какой-нибудь совет? – спросила Алисса.

– Моя память, как река, утекающая вдаль, и я мало что помню. Мне нужно пройти к истокам реки мыслей, чтобы дать вам ответ. Скоро ночь, оставайтесь у меня в гостях, здесь тихо и камни защищают от ветра, – его голос стал мягче и тише. – Не зря же мы выдолбили это каменное гнездо...

А я буду думать всю ночь, если не засну, – дрозд опять отошёл в угол, лёг на живот и прикрыл глаза.

Алисса и Мэй постелили одеяла и легли спать рядом друг с другом, а дрозд всю ночь побряхтывал и покашливал.

Наутро, птица была обнаружена лёжа на боку, на том же месте.

– Дедушка Дро-озд, ты живой? – Алисса подёргала его за лапу.

Он кашлянул, перекатился на живот и встал:

– Я вспомнил слова пророчества, да-да, я вспомнил их. Только будет ли в них толк, вот вопрос? Хотя, это уже ваша проблема. Слушайте:

*За мрачной тучей с гор придёт она,
Вся в чёрном и как камень холодна.
Деревья, зелень истребит,
Детей в темницу заточит.
Ни меч колдунью не возьмёт и не стрела,
А только маленькая девочка одна.
Ей нужно в горы заползти,
Пещеру в темноте найти.
И в самой дальней глубине,
В холодном озере на дне
Живёт Колдунья той душа
И как Колдунья холодна.
Но главный тут вопрос такой –*

*Умрёт Бриара только лишь тогда,
Когда свою же душу собственной рукой
Проткнёт насквозь она сама
И обратится в прах!
И сгинет навсегда!!!*

Над холмом повисло неловкое молчание. Дрозд опять, как будто бы, заснул. Мэй молча думала, а Алисса, сидя на камне, начала бормотать себе под нос:

– Значит мечом её не убить и стрелой не пулкнуть – это, конечно, очень плохо, очень. Хотя я и меч держать в руках не умею, но всё равно, задача усложняется. Бриара пришла из гор, и в горах же находится эта пещера с озером, а в озере её холодная душа. И колдунья должна сама проткнуть свою душу. Да-а-а, звучит как-то самоубийственно. Это как в старой сказке – заставить дракона повеситься на собственном хвосте. Легко! Как два пальца в молоко!

Алисса встала и уверенно начала собираться:

– Спасибо тебе большое, мудрый Дрозд! Теперь нам хоть примерно понятно, что делать дальше. А, кстати, Мэй, что нам делать дальше?

– Первым делом, добраться до Виринеи. Пойдём?

Они ещё раз поблагодарили птицу и попрощались, но дрозд крепко спал.

У холма лошадки мирно пощипывали чахлую траву. Путники сели верхом и, не спеша, потопали сквозь редкий сос-

новый лес.

– Дальше у нас есть два пути, принцесса, – заговорила Мэй. – Виринея находится на востоке, но впереди лежат болота, и нам их никак не пройти. Остаётся два варианта.

– Давай, давай, очень интересно! – Алисса внимательно слушала.

– Первый очень длинный: взять направление на юг, чтобы обогнуть болота, и долго-долго пробираться по пустынным холмам, где почти нет ни воды, ни еды, и негде спрятаться от палящего солнца.

– Слишком долго, мы можем не успеть прийти на помощь! А какой второй вариант? Дай угадаю – быстро, но смертельно опасно? – Алисса наклонила голову на бок и смотрела на путеводную старушку.

– Второй путь – взять немного севернее и зайти в город Улыбок, потом по реке на восток до озера, а на другой стороне озера рукой подать до Виринеи.

– Звучит очень заманчиво, а в чём подвох? Должен быть подвох!

– Во-первых, нам придётся оставить в городе своих лошадей, они не смогут сплавиться с нами по реке. Но ты не волнуйся, мы оставим их у моего друга, он хозяин таверны у реки и хорошо позаботится о наших лошадках.

Во-вторых, город Улыбок получил своё название из-за того, что все жители (а это, в основном, всякий сброд бандитской наружности) этого города пьют отвар из горной плесе-

ни, а потом глупо улыбаются без повода.

В-третьих, на озере мы можем столкнуться с местным населением. Они слишком долго жили вблизи болот и вдыхали ядовитые испарения. Теперь никогда не знаешь, чего от них ожидать. Вот, вроде бы, и всё.

Алисса задумалась, в этом рассказе её страшило только одно – расставание с любимым Бубоном. Ведь это королевский пони, как он будет жить в конюшне при харчевне? Он и так уже изрядно похудел в дороге. Но цель важнее, и принцесса пообещала себе обязательно вернуться за Бубоном, когда всё закончится.

– Решено, скачем в город Улыбок!

Встреча и расставание с друзьями

Весь день дорога была ровная и без приключений, лишь пару раз остановились перекусить, но в основном тряслись в седле. Направление держали в сторону гор, которые росли и вытягивались с каждым часом. Прошёл лёгкий дождик, но путники не успели даже промокнуть, погода оставалась по-весеннему тёплой. На вершинах гор лежали снежные шапки, а сами они были острыми, как копья у дворцовой стражи. То здесь, то там туча цеплялась за верхушку горы, и как из порванного мешка на склон выливалась ливнем вода, тут же превращаясь в снег.

К вечеру на фоне гор начали прорисовываться очертания города. Он был не высокий, только в два этажа. Почти все дома из дерева, лишь несколько, построены из камня. Ворота оказались закрыты. Мэй принялась колотить в деревянную створку палкой.

– Кто там, долбится на ночь, глядя?! – раздался хриплый голос из-за забора.

– Это я, Мэй! Открывай, чертяка!

– А-а. Мэй вернулась! – засуетились с замком и быстро открыли дверь. – Заходи дорогая, а это кто с тобой?

– Это моя подруга, а вообще не твоё дело! – Мэй слезла с лошадки, и Алисса последовала её примеру. Они пошли извилистой улицей через город.

Привратники улыбались им вслед. Алисса во все глаза смотрела по сторонам. Она никогда не была в других городах, кроме своей столицы.

На скамейках перед домами, на бочках и деревянных табуретках сидели местные жители. Кто-то распевал песни с улыбкой на лице, кто-то играл в кости или карты. Проходя мимо подворотни, Алисса увидела, как один здоровенный усатый мужчина с улыбкой избивал другого улыбающегося здоровяка. У многих в руках или на столах были кружки, над которыми поднимался ароматный сладковатый парок.

– Не смотри ты так на них, – одёрнула её Мэй. – А тот заставят тебя пить эту гадость.

Наконец они дошли до таверны, большого двухэтажного дома с кучей пристроек. Над входом гордо качалась выцветшая надпись – «У Баргузина». Из дверей выбежал пожилой дядя необъятных размеров, с чёрными усищами до плеч и лысой головой. Ловко подхватил на руки Мэй, и они расцеловались в обе щёки.

– Моя дорогая, слава Богу, ты жива! – немного покружив старушку, он обратил внимание на принцессу. – А это, она, та о ком я думаю?!

– Да, Баргузин, это она, – ответила Мэй, выбираясь из его необъятных объятий.

– Дон Баргузин, к вашим услугам, моя королева! – он встал на колено, хотя и мешал большой живот.

– Алисса, – лёгкий реверанс.

Тут хозяин таверны спохватился и вскочил на ноги:

– Ну что же мы стоим на улице?! Вокруг эти улыбающиеся морды! – схватил обеих за руки и потащил вовнутрь.

– На сегодня заведение закрыто! Все выметайтесь отсюда! – прокричал он усатым гостям, расположившимся за столами. – Чуча, во дворе пони и лошадь, отведи в конюшню и накорми их. Самым лучшим мхом!

Таверна вскоре опустела, стало тихо и уютно, а гости после горячей ванны расположились за небольшим столом у очага. Был глубокий вечер, за окном темно, а в сухих дровах трещал уголёк. На столе стояли тарелки ароматного мясного рагу с картошкой. Прошло уже много дней, как Алисса в последний раз ела горячую пищу и теперь, с каждой ложкой она чувствовала себя всё счастливее.

– А почему вы не улыбаетесь, как все остальные? – спросила Алисса у хозяина.

– Ну почему же, улыбаюсь, – сказал дон Баргузин и грустно улыбнулся в усы, – когда мне действительно хорошо. Просто я не люблю пить плесень, как все остальные. Ведь они улыбаются не потому, что счастливы, а потому что отвар дурманит голову. Легко решать свои проблемы с помощью плесени, раз, и ты их уже не видишь. Но вместе с проблемами люди перестают замечать и всё хорошее, что есть рядом. Я пью только компот! И в таверне подаю гостям только компот! Да ты попробуй, м-м-м, вкусно да? Мой товарищ, Ахмед, с южных берегов привозит сушёный виноград и абрикосы, а я

варю из них свой фирменный компотец.

Дон Баргузин присосался к огромной кружке и, крякнув, поставил её на стол уже пустой.

– Мы с Мэй старые друзья. Ещё до прихода Бриары, город Улыбок обменивался товарами с Виринеей, но затем дорога заболотилась и стала не проходимой.

Мой младший сын, мой бедный Луиджи, не захотел становиться трактирщиком или бандитом и остался жить в Виринее в семье доброй Мэй. Он очень любил пасти коров и выгуливать лошадей, вот и остался у них работать пастухом.

Однажды ночью в дом ворвались серолицые прислужники колдуньи и схватили Рилана, его кузину Лили и Луиджи! Отец и мать Рилана не смогли помешать им, и погибли от рук злодеев! – слёзы покатались из глаз Мэй, и она закрыла лицо руками, а дон Баргузин продолжал. – Когда я узнал об этом, мы собрали дружину и кинулись на помощь детям! Но были разбиты на голову, и нас только трое вернулось домой, – он замолчал, пытаясь сглотнуть ком, подступивший к горлу.

Дон Баргузин обнял бабушку, она положила голову ему на плечо, и они затянули еле слышную песню. Слов было не разобрать, но мелодия лилась спокойно и приятно. Алисса доела рагу и допила компот. Глаза её закрывались, а голова медленно опускалась на стол. Аккомпанементом к песне стало тихое сопение принцессы.

Алисса проснулась на рассвете в уютной кровати, чувствуя себя очень отдохнувшей. Видимо, кто-то отнёс её в

комнату на втором этаже и положил спать, но она ничего не помнила. Умылась, оделась и спустилась в низ.

– Доброе утро, дорогая, подходи скорей. Любезный дон приготовил нам завтрак, – позвала её Мэй, уже сидевшая за столом. – Его самого не будет, он у реки готовит нам лодку.

Они поели и закинули за спины сумки, с пополненными запасами еды. Принцесса незаметно положила в коробочку за стойкой горсть разноцветных драгоценных камней в подарок хозяину, за все его заботы. Выйдя через заднюю дверь, они направились в конюшню попрощаться со своими друзьями. Мэй потрепала по голове Эйлу и что-то заговорила ей на ухо, а Алисса наклонилась к Бубону:

– Веди себя хорошо и не грусти, я обязательно вернусь за тобой, обещаю, – но пони выглядел сытым и довольным и не собирался грустить.

Небольшая дорожка вела через сад вниз к реке. Чем ближе, тем сильнее становился рокот талой воды, быстро текущей со стороны гор. Длинная лодка с высокими бортами колыхалась у берега. Дон Баргузин суетился возле неё:

– О, мои дорогие гости! – он обнял Мэй, и, подойдя к Алиссе, взял её за руку. – Пожалуйста, моя королева, спаси их. Я вижу твою доброту и твоё большое сердце! Грубые мужчины не справились, но справится маленькая девочка. Я верю в пророчество и верю в тебя! – он наклонился и поцеловал принцессу в руку.

– Ой, как щекотно! Какие усищи! – хихикнула Алисса. –

Конечно, добрый дон, я постараюсь сделать всё что смогу!

Они залезли в лодку, и тут, из-под дальней скамейки, вылез здоровый кот, весь рыжий, только с белыми пушистыми лапами. Он сел на лавку и принялся грызть рыбину, которую держал в зубах.

– Ах, да! Это мой подарок, – спохватился дон Баргузин. – Этот хитрый пройдоха, уверен, пригодится вам в пути. Его зовут Кукузяк!

Алисса села рядом и погладила кота, а он в ответ выплюнул рыбу, склонил голову на бок и, щурясь, принялся мурчать.

– Я думаю, мы подружимся! – сказала принцесса, продолжая почёсывать кота.

Мэй, Алисса и Кукузяк устроились в лодке, и дон Баргузин оттолкнул её от берега. Он махал путникам, пока быстрая река не скрыла их за поворотом.

Опасный туман

Вода была очень холодная. Река зарождалась где-то глубоко в горах, начинаясь с маленького ручейка, она проходила сквозь толщу каменных глыб и превращалась в холодный бурлящий поток.

Алисса посмотрела в небо и попыталась разглядеть парящего в облаках беркута, но не смогла его найти. Наверное, он улетел к своим друзьям в горы, – подумала она. Мимо проносились крутые берега, поросшие где-то травой, где-то голые и каменистые. У лодки было одно большое весло сзади, и Мэй ловко им подруливала, когда возникала опасность столкновения с каким-нибудь камнем, торчавшим из воды.

Сначала горы слева были совсем близко и нависали над рекой, закрывая полнеба, но постепенно берега стали менее крутыми, а горы отодвигались всё дальше. Река замедляла свой бег – началась равнина. Весна уже бушевала во всю, миллионы цветов распустились на холмистых полях и душистые ароматы догоняли бежавшую по волнам лодку.

Жаркий день перешёл в тёплый вечер. Река стала спокойнее, а вода в ней сделалась намного теплее. Мэй направила лодку к левому берегу. Путники расположились на травке и разожгли небольшой костерок. Кот Кукузьяк, лишь только коснулся земли, шмыгнул к ближайшим кустам, удовлетворённо мурча что-то себе под нос.

– Завтра начнутся болота, и мы поплывём по водам озёрных жителей, – сказала Мэй. – С ними нужно быть очень осторожными, так что, ты ложись, отдыхай, а я немного посижу, посмотрю на звёзды.

Алисса лежала на спине и смотрела в тёмное небо с белой россыпью далёких звёзд. Они такие же, как дома, думала Алисса, но дома так спокойно, дома счастливые люди. Как под таким же небом и такими же звёздами могут твориться такие ужасные вещи? Она смотрела на небо. Беркута так и не было видно.

Утром солнце стояло уже высоко, когда Алисса проснулась. Кукузяк лежал возле её головы, уткнувшись носом в волосы. Мэй, как всегда, встала раньше и уже поджарила на костре хлеб и порезала сыр.

Позавтракав и устроившись в лодке, девочка бабушка и кот продолжили своё путешествие. По берегам появился камыш. С каждым метром он становился всё гуще. Русло реки раздалось в стороны, и лодка замедлила свой ход.

– Ну, вот и озеро. Вокруг него бескрайние болота, – тихо сказала Мэй. – Здесь живут озёрные жители. Видишь вон те островки, поросшие камышом?

– Да, вижу, – так же тихо ответила Алисса.

– Как раз в таких местах они и селятся. Строят шалаши из камыша, едят рыбу, болотных птиц и лягушек, в общем, всё, что смогут поймать в этих местах.

– Бедные озёрные жители, здесь им, наверное, так уютно-

но и мокро, – сказала Алисса, осматриваясь по сторонам.

– Ничего, они привыкли. Кожа их стала зелёной, как тина в болотах, а глаза безумны. Иногда они нападают на путников, так, что будем осторожны.

Они медленно плыли сквозь озеро. Берега были окутаны густым белым туманом, он то и дело подрагивал и менял форму. Мэй бесшумно погружала весло в воду, подталкивая лодку вперёд, а кот беспокойно ходил между скамейками.

Над озером висела абсолютная тишина. Крики птиц и стрекот кузнечиков остались где-то позади. Путников окружал колпак белого тумана, он приближался и становился всё гуще. Мэй начала грести сильнее и уже не так аккуратно, шлёпала веслом по воде и взволнованно смотрела по сторонам.

Запах болотных газов усилился. Сначала он казался Алиссе противно неприятным, но постепенно стал сладковатым, похожим на запах шоколадных конфет. Принцесса начала различать аромат маминых духов и вкус свежеспечённых овсяных пряников с корицей. Что происходит? Алисса понимала, что творится что-то непонятное, нехорошее, но не было сил сопротивляться. Кот, тем временем, забился под лавку и начал испуганно подвывать.

Звук шлёпанья весла о воду исчез, туман был настолько плотный, что Алисса перестала различать края лодки. Но было уже всё равно, приятные ароматы кружили голову, а тело становилось мягким и невесомым. Так хорошо спать в

этом белом пушистом облаке...

Кто-то кусал Алиссу за ухо и бил по носу. Принцесса открыла глаза, она лежала на дне лодки, а на лице у неё сидел Кукузьяк, рычал и грыз ей ухо. Рядом спала Мэй. Алисса попыталась приподняться, но её голова раскалывалась на тысячи маленьких частей. И вдруг, со свистом в борт рядом с рукой принцессы воткнулась длинная стрела. Затем ещё одна и ещё, начали втыкаться в лодку.

– Мэй! Мэй, просыпайся! – закричала Алисса. Кот кинулся будить бабушку. И она стала потихоньку приходить в себя.

Девочка осмелилась выглянуть из-за борта, и тут же стрела чуть было не попала ей в глаз. Туман немного рассеялся, и стало видно, что со всех сторон к ним подбирались странные зеленоватые люди на низеньких лодках. В руках у каждого был изогнутый лук, и они, то и дело, пускали стрелы. Расстояние между лодками быстро сокращалась. Хоть Мэй и проснулась, но грести она не могла, так как для этого нужно встать в лодке в полный рост. Они замерли посреди озера, ожидая приближения врагов. Мэй схватила нож и прижалась к борту, а Алисса раскрыла мешок с картошкой:

– Так просто меня не взять!

И тут кто-то из болотных жителей вскрикнул, а потом его поддержали остальные удивлённые и испуганные голоса. Лодку накрыла тень. Алисса подняла голову – это был беркут, камнем летевший с небес. Он обрушился на ближайшего зелёного жителя и опрокинул его в воду, второго он пере-

вернул вместе с лодкой. Остальные стали стрелять в беркута из луков, но он был очень быстрый, а озёрные жители так напуганы, что стрелы всегда пролетали мимо.

Беркут, зависнув в воздухе, зацепил когтями лодку Алиссы и потянул на себя. Лодка немного сдвинулась. Тогда девочка вскочила, размотала верёвку и протянула беркуту её конец. Он схватил верёвку лапой и, поднявшись выше, замахал сильными крыльями. Мэй встала за весло и тоже принялась отчаянно грести. Они быстро набирали скорость. Вслед беглецам раздавались злые крики болотных жителей и летели стрелы, но все они, шлёпались в воду.

Так и плыли – Беркут тянул лодку, а Мэй гребла. Туман рассеялся, и, вскоре, путники различили противоположный берег озера. Когда до него оставалось совсем рукой подать, беркут отпустил верёвку и взмыл в небо.

– Спасибо тебе большое! – прокричала ему вслед Алисса, а беркут что-то крикнул ей в ответ.

Друзья вылезли на берег и сели на траву. Они думали об одном и том же, что могли легко умереть в этом болотном омуте, что все их надежды могли оборваться в ядовитом тумане. Алисса смотрела на болото, погони не было. Как же приятно чувствовать под ногами твёрдую землю, а не качающееся дно лодки. Впереди на востоке простиралась холмистая степь. Тёплый ветерок колыхал невысокую траву и полевые цветы. Путь продолжался.

Одинокая дорога

Алисса и Мэй шли дальше. Вокруг прыгал Кукузяк, гоняя степных мышей.

В дороге неспешно пролетел один день, за ним другой. Идти по короткой свежей траве было легко, и путники быстро продвигались к своей цели.

Постепенно растительности становилось всё меньше, а мыши пропали и вовсе. На горизонте всё небо на востоке закрывала чёрная туча, сквозь которую не проникал ни один лучик солнца. На земле показалась стена серого леса.

– Вот и граница Виринеи, – прошептала Мэй. – А это стена гигантских колючек окружает её со всех сторон. Вон там, на северо-востоке находятся горы, откуда пришла Бриара. Наш путь лежит туда, если верить словам старого дрозда. Но сначала я хочу сходить в ближайшую деревню, и узнать, как обстоят дела, ведь меня не было больше года.

Алисса задумчиво смотрела вперёд, где земля переходила в сплошную серо-чёрную стену. Как грустно, должно быть, жить там людям, думала она.

Путники решили переночевать здесь, пока под ногами ещё виднелась трава, а утром уже идти в невесёлые земли Виринеи.

С рассветом, Алисса и Мэй уже медленно шли на восток. Вскоре стали различимы отдельные колючки на ветках кол-

довского леса. Дорогу пересекало русло высохшей реки, и когда они спустились в него, Мэй сказала:

– Эта река брала начало как раз в тех горах, куда нам нужно идти. Останься здесь под прикрытием берегов, а я постараюсь быстро сходить в деревню. Тебе незачем рисковать лишний раз.

Алисса не стала спорить, она легла на склон берега и смотрела вслед удаляющейся Мэй. Кукузьяк устроился рядом.

Бабушка шла, не оглядываясь, и, когда до колючек оставалось несколько шагов, из тени внезапно появились серолицые люди с мечами наперевес и окружили её. В небе беркут издал хищный крик и начал планировать вниз, но он был ещё очень далеко. Мэй поудобней перехватила в руках свою палку-посох и врезала по голове ближайшего серолицего. Секундная заминка прошла, и они всей толпой накинудись на старушку. Она выронила посох, а серолицые поволокли её под нависающие ветви колючего леса. Беркут не успел. Когда он с криком и шумными хлопками крыльев приземлился, никого уже не было видно. Он попытался продраться сквозь деревья, но колючки мешали его крыльям и перьям.

Алисса не была замечена. Она лежала на склоне и от обиды и злости кусала свою руку. Несколько раз порывалась броситься на помощь, но всё же понимала, что маленькая девочка без оружия ничем не сможет помочь.

– Мы остались вдвоём, – Алисса сползла на дно высохшей реки и села, глядя кота. – Ах, да, ещё и беркут с нами (он

опять взлетел и кружился где-то под облаками). Мэй схватили, и идти её выручать сейчас, наверное, бессмысленно. Я не смогу отбить её!

Она встала, накинула на спину рюкзак и продолжила рассуждать вслух:

– Если мы победим Бриару, тогда все схваченные ей люди будут освобождены. Значит, идём в горы и ищем пещеру!

Алисса двинулась в сторону далёких скал по дну бывшей реки. Берега были достаточно высокие, чтобы никто не увидел принцессу, а дно ровное и твёрдое.

Горы становились всё выше и ближе. Насколько же они огромные и что там можно найти, думала Алисса, пока шла. Она вообще много о чём успела подумать, ведь разговаривать было не с кем. Кот, может быть, и понимал её, но ничего не отвечал, а только семенил рядом на своих шерстяных лапах. Принцесса думала о доме, о родителях, которые сейчас очень волнуются и не находят себе места. Вспоминала свою любимую тёплую и уютную кровать, в которой как ни ляжешь, хоть вдоль хоть поперёк, было всегда удобно. Думала о Бубоне – простит ли он её, за то, что хозяйка бросила его в незнакомом месте. Что сейчас с Мэй, жива ли она и продолжает верить в маленькую девочку с жёлтой косой, или надежды больше не осталось. Грустные мысли охватили душу нашей Алиссы.

Два дня и две ночи продолжался путь к подножию гор. Становилось всё холоднее, а ветер нёс с собой морозную сту-

жу, вырываясь из каменных ущелий. Алисса теперь не снимала с плеч одеяло ни днём, ни ночью из-за холода, а костёр разжечь боялась, вдруг серолицые увидят дым и схватят её. Стена колючего леса всегда была справа, но рядом с горами стала еле заметной порослью кустарника. Отвесные скалы уходили почти вертикально в небо, и не виделось ни одной тропинки, чтобы подняться в горы.

Алисса пошла на восток вдоль каменной гряды, внимательно осматривая склон. Где-то к полудню она увидела, что горы немного расступились, и образовалась расщелины совершенно чёрного цвета. Эта чёрная полоса земли, на которой не росли даже колючки, вела вглубь Виринеи. Алисса поняла – это дорога, по которой Бриара пришла с гор и напала на страну. Ничего не оставалось делать, как вступить в ущелье.

Кукузяк, то и дело, шипел и без удовольствия следовал за девочкой. Алиссе самой не доставляло радости ползти в горы под холодным пронизывающим ветром, который с каждым шагом становился всё резче. Узкая извилистая дорога резко уходила вверх, камни вокруг были абсолютно чёрными.

Алисса потерялась во времени и не знала, сколько часов она уже ползёт по этому ущелью. Солнца не было видно весь день – вокруг только сумеречный полумрак. Хмурый вечер перешёл в ночь, и стало совсем темно. Кукузяк запрыгнул Алиссе на сумку за спиной. Принцесса, посмотре-

лась по сторонам в кромешном мраке, и различила впереди небольшое мерцание. Держась одной рукой за каменную стену, она направилась вперёд. Мерцающая полоска света становилась всё ближе. И вот внезапно скалы оборвались, и перед Алиссой раскинулась каменная пустыня, освещаемая ночным звёздным небом. Горы уходили вправо и влево, а впереди было лишь каменистое плоскогорье, со множеством расселин, чернеющих пещер и холмов.

– Куда дальше? – спросила Алисса у кота (он спрыгнул на землю и тоже внимательно оглядывался по сторонам). – Дрозд говорил так:

*Ей нужно в горы заползти,
Пещеру в темноте найти.*

Ну, вот я и в горах, вокруг темно, и как найти эту пещеру? Принцесса постелила одеяло и села, прислонившись спиной к камню. Она смотрела на высокогорную пустошь. Ничего не выделялось на фоне чёрных скал. Тёмные провалы пещер все выглядели одинаково, и непонятно было где искать ту самую пещеру.

Алисса закрыла глаза, надо немного отдохнуть, ведь подъём был долгим и тяжёлым. Вокруг стояла тишина, не считая ветра, к которому они уже привыкли. Девочка с котом закутались, поплотнее, в одеяло и заснули.

Чудеса в глубине

Ночь разбудила принцессу пронизывающим холодом, одеяло уже не спасало от стужи. Алисса открыла глаза, кот жался к ней всем телом, несмотря на пушистую шубку, ему тоже было холодно. Она огляделась и поняла, что на небе не видно звёзд – их заслонила тяжёлая туча, принесённая ветром, а в долине в полной темноте пропали все очертания. Только одно чёрное пятно осталось видно в этой тьме, почти посередине долины. Даже не чёрное, нет – это был сгусток абсолютной ночи.

Алисса вскочила на ноги, и Кукузяк тоже подпрыгнул от страха и, озираясь, стал махать хвостом.

– Вот то, что мы ищем! Слышишь меня кот?! – она указывала на черноту, – *«Пещеру в темноте найти»* – это значит в полной темноте, без света звёзд и луны, вот как сейчас!

Алисса быстро смотала одеяло и кинула его в сумку. Стоя перед спуском, она оглянулась и поняла, что дорогу назад будет не так-то просто найти, ведь склоны и холмы такие одинаковые, особенно ночью в темноте. Как бы нам запомнить дорогу, думала Алисса, и тут похлопав себя по карманам, она достала горсть драгоценных камней. Они были настолько чистыми, что поблёскивали своими гранями даже в темноте.

– Зачем они мне, если я пропаду? – спросила вслух Алисс-

са. – Да и у папы таких ещё целая гора!

Она стала спускаться со склона, бросая себе под ноги камушки. Рубины и сапфиры брякались на землю и оставались там лежать, образуя мерцающую дорожку.

Вскоре Принцесса и кот стояли у входа в пещеру – мрак поглощал всё, что было рядом.

– Кукузяк, иди-ка ты вперёд. Ты же кот, а коты, говорят, хорошо видят в темноте?

Он посмотрел на принцессу снизу вверх, затем перевёл взгляд на пещеру и громко зашипел.

– Что, испугался? Мне тоже страшно. – Алисса медленно вошла в пещеру, и тут же непроницаемый плотный мрак охватил её со всех сторон, – Жалко, что мы не смастерили факел, хотя бы один, хотя бы маленький....

Тихо-тихо по шажочку она пробиралась вперёд, Кукузяк запрыгнул ей на спину и сел, как всегда, на сумке за плечами. Алисса держалась левой рукой за холодную и влажную стену пещеры, а правой продолжала кидать драгоценные камушки себе под ноги. Даже бриллианты потеряли свой блеск, и их было совсем не видно. Ничего не было видно. Тишина и тьма царствовали здесь.

Каждый шаг отдавался глухим эхом под сводами пещеры, лишь изредка слышался звук капель, падающих с потолка на каменный пол. Сколько прошло времени – час, два, не понятно, счёт был потерян.

Вдруг стена слева пропала, Алисса поводила рукой, но не

нашла её. Сделав ещё несколько шагов вперёд, нога провалилась в пустоту и не нашла опоры. Эхо изменилось, стало более сильным и разлеталось далеко-далеко, как будто принцесса находилась в огромном зале. Она встала на колени и начала рукой ощупывать путь впереди – пропасть, а сбоку – пропасть, справа, слева, позади – ничего!

Алисса села на камень и заплакала от безысходности, первый раз в своей жизни. Страх, холод и темнота стали проникать в её сердце. Она уткнулась головой в колени и сидела на холодном полу, рыдая почти беззвучно, но сотрясаясь всем телом. Когда схватили Мэй, слёзы тоже подкатывали к глазам, но Алиса взяла себя в руки, ведь надо было идти вперёд. Но сейчас путь потерян, исчез. Одиночество проникло в каждую клеточку её тела.

Кукузяк замурлыкал, сначала тихо, а потом всё сильнее и сильнее, как жернова на мельнице. Он стал теревить заплетённые в косу волосы лапами, доставая её из-под плаща. Алисса не обращала внимания. Она сидела и плакала, закрыв лицо руками. Вдруг, сквозь плотно сомкнутые веки, девочке показалось неяркое мерцание. Она открыла глаза и, сначала, не поняла, что происходит. С головы её свисал сияющий жёлтым светом волосок, который выбился из косички. Алисса вскочила на ноги и перекинула длинную косу на плечо.

Сперва, несколько волосков засветились тем же волшебным светом, потом их начало становиться всё больше и боль-

ше, пока вся коса не стала гореть ярким жёлтым солнечным светом. Алисса распустила ленточку и расправила волосы, они, сияя и искрясь, рассыпались по плечам и мрак тут же отступил. С ним ушёл и страх, и холод! Принцесса схватила кота на руки и закужилась, разгоняя темноту.

– Вот это волшебство! Пригодились всё-таки волосы! Ведь я несколько раз хотела их состричь, хорошо, что мама меня всегда останавливала!

Слёзы на щеках быстро высохли, и Алисса осмотрелась. Они стояли на маленьком уступе, нависающим над пропастью, а вниз круто уходила каменная лестница.

– Я так понимаю, нам вниз, – хмурясь, сказала принцесса, а Кукузяк спрыгнул с рук и побежал по ступенькам. – Конечно, при свете я тоже так могу!

Она пошла следом.

Долгий медленный спуск вниз, потолка и стен не было видно. Воздух вокруг потрескивал от холода, но сияющие волосы не давали путникам замёрзнуть. Они излучали не только солнечный свет, но и тепло летнего дня. Кукузяк держался рядом и больше не убегал далеко.

Наконец ступени кончились, под ногами плоский каменный пол, покрытый изморозью, а впереди видна гладь воды. Алисса пошла вперёд, перед ней лежало пещерное озеро с очень ровными берегами. Оно было похоже на чашку, вырезанную в камне.

И в самой дальней глубине,

*В холодном озере на дне
Живёт Колдуньи той душа
И как Колдунья холодна,*

– проговорила медленно и задумчиво Алисса. – Вот оно, то озеро, что же там на дне?

Она потрогала гладь воды и тут же отдёрнула руку – вода была просто ледяная! Что бы проверить глубину, принцесса бросила в воду аметист. Он булькнувшись быстро уходил вниз, поблёскивая фиолетовыми гранями, но дна она так и не увидела.

Алисса обошла озеро несколько раз.

– Что же делать, как достать то, что лежит на дне? – думала она вслух. Наконец села на сумку и стала смотреть в воду.

Кукузяк тоже сидел на краю озера, уставившись в глубину, как будто что-то мог там разглядеть. Внезапно он вскочил на лапы, громко мякнул и с разбегу нырнул в ледяную воду. Алисса даже вскрикнуть не успела. Кот уплывал всё глубже и глубже, и вскоре его совсем перестало быть видно. Свет золотых волос не проникал так глубоко. Минута, вторая, лишь пузырёк воздуха поднялся со дна на поверхность.

– Глупый кот, что же ты наделал! Зачем нырять в холодную воду! Эх, не оставлять же тебя одного! – она развязала и скинула на пол плащ и стала расстёгивать куртку, готовясь прыгнуть вслед за котом, но тут в глубине озера замерцало бледное пятно. Всё ближе и ближе что-то рывками подни-

малось из глубины. И, наконец, Алисса разглядела рыжего кота, плывущего к ней, а в зубах он крепко держал бледную светящуюся рыбу. Принцесса склонилась над водой и вытащила Кукузяка на берег. Он слабым движением откинул рыбину от озера подальше и шумно вздохнул. Кот весь трясся и был холоднее, чем могильный камень. Алисса быстро вытерла его одеялом. Как же ещё можно его согреть, думала она. Волосы, конечно, волосы. Девочка взяла кота на руки, замотала его в теплые золотые локоны и прижала к себе.

– Что же ты делаешь дурачок, ты же мог не вернуться, – шептала она, обнимая кота.

– Ддда мммог, – раздался дрожащий от холода голос сквозь спутанные волосы.

Алиса вздрогнула:

– Это кто со мной говорит?

– Я ггговворю... Я гговворю? А ты меня понимаешь? – удивился голос.

– Кукузяк, это ты? – Алисса немного успокоилась, раздвинула волосы и нашла довольную улыбающуюся мордочку кота, он уже хорошенечко согрелся.

– Здравствуйте, принцесса! Позвольте представиться – кот Кукузяк. Кстати, давно хотел сказать, что ваши волосы пахнут просто изумительно. Ночными фиалками, если быть точным, они росли возле моего дома в городе Улыбок, и распускались каждый вечер после заката, а я гонялся там за мышами. Ах, как было хорошо, не то, что сейчас в этой холод-

ной и скользкой пещере! Мур – мяу!

– Но как же ты заговорил, Кукузяк? Слишком сильно ударился о дно, да?

– А я всегда говорил, но никто меня не понимал, кроме соседских котов. Да и они, кстати, не слишком меня понимали – очень уж разные у нас были интересы. Я думаю, это всё волшебство пещеры. У тебя светятся волосы, а я заговорил по-человечески. Где рыба?!

Кот вылез из волос, уже совсем сухой, и они вместе с Алиссой подошли к бледному существу – трудно было назвать это рыбой. Большие белые глаза, как будто ничего не видели, из нижней челюсти торчали острые зубы, а кожа без чешуи мерцала бледным светом.

– Пришлось погоняться за этим уродцем, но не зря ведь я вырос около реки! – гордо сказал Кукузяк, обходя рыбу.

– А больше там ничего не было? – спросила Алисса.

– Больше ничего, пустое дно, ещё упал камешек, но это, наверное, твой, – ответил кот.

– Будем надеяться, что это и есть душа колдуньи, – девочка достала мешок и быстро засунула туда рыбину, только челюсти хлопнули в пустоте. И как только тесёмка на мешке затянулась, пещера дрогнула всей своей каменной тяжестью, и по коридорам прокатилось громовое эхо.

– Что-то мне так захотелось на воздух! – пропищал кот, оглядываясь по сторонам.

Алиссу не надо было долго упрашивать. Она быстро заки-

нула мешочек с рыбой в сумку, накинула плащ и побежала к каменной лестнице, оставляя позади холодное озеро.

Подниматься было намного труднее, но сотрясение скал подгоняли девочку и кота вверх к выходу. Вот, наконец, вершина, тяжело переводя дыхание, остановившись лишь на секунду, они побежали дальше. Не было времени собирать разноцветные камни, лежащие на полу. Грохот обвалов настигал их всё быстрее, раскаты падающих вековых стен слышались всё ближе.

В тот миг, когда силы были на исходе, а лёгкие разрывало от воздуха, пещера резко кончилась, и Алиссу выкинуло под тёмное небо. Она повалилась на землю, пытаясь отдышаться. Следом выскочил кот, и вход в пещеру тут же обрушился, погребая под облаком пыли наших счастличиков.

Сотрясения земли продолжались, то замирая ненадолго, то возрастая с новой силой. Наконец пыль осела и Алисса, отдышавшись, смогла осмотреться. Туча давно ушла, и на небе сияли яркие звёзды, освещая долину. А по ней со всех сторон двигались сотни серых раскачивающихся теней! Алисса поняла, что волосы её всё ещё сияют – её видят все вокруг. И тут раздался дикий крик, перемешанный с воем:

– ВОТ ОНА!!! – это были серолицые, армия Бриары, что стояла на страже долины. И теперь они увидели девочку посреди каменной тёмной пустыни с горящими солнцем волосами.

То один, то другой голос подхватывал вой, и все шли, ка-

чаясь, на неё, подняв руку и указывая пальцем.

Сил бежать уже не было, но другого выхода тоже нет. Куда?! Где дорога к ущелью?! Алисса мотала головой, искала спасенье. Вот один блестящий камешек, вот другой. И все они сложились в дорожку, сверкая в свете звёзд острыми гранями. Алисса кинулась вверх по склону, а серолицые подходили всё ближе, плотным кольцом обступая тропинку из драгоценных камней. Кукузяк нёсся рядом, не отставая и не забегая вперёд:

– Скорей, принцесса, мы успеем! – задыхаясь, кричал он.

Серолицые подошли так близко, что можно было услышать их дыхание и шаркающие шаги по камням. Вдруг скалы сотряс оглушительный раскат, земля содрогнулась.

Оглянувшись на долю секунды, Алисса увидела, что куски долины стали проваливаться в бездну, поглощая и холмы, и пещеры, а скалы впереди опасно задрожали. Вот уже видно ущелье, до него остаётся всего несколько шагов. Но, вдруг, из темноты прохода вышла серая фигура и загородила путь. Алисса бежала прямо на него. Серолицый поднял высоко над головой свой меч, и уже готов был опустить его на принцессу, как с криком «Мр-мяу!» ему на лицо прыгнул Кукузяк. Монстр пошатнулся и завалился на спину, а девочка перепрыгнула его, наступив на живот, и забежала в ущелье.

Грохот скал опять шёл по пятам, камни сыпались сверху, чудом не попадая на головы наших друзей. Кот догнал Алиссу и запрыгнул ей на сумку, они бежали, что есть мочи, сту-

каясь о стены и задыхаясь от пыли, накрывавшей их. И вот больно ударившись в очередной раз, принцесса споткнулась и полетела головой вперёд.

Сил встать уже нет. Нет сил даже поднять голову – всё ушло на безумный бег. Грохот разбивающихся скал смешался с криком кота, но слов Алисса различить не могла. Тут самое время оказаться погребённой под завалом, но что-то подхватило её под плечи и оторвало от земли. Дышать стало легче, и Алисса открыла глаза. Над ней неспешно махал крыльями беркут, за спиной копошился Кукузьяк, а внизу рушились скалы, и уходила под землю долина вместе с её серолицыми стражами. Алисса потеряла сознание.

Печаль Виринеи

Мягкие лапы топтались по лицу и шее. Алисса открыла глаза и отмахнулась от кота. Она лежала на вершине высоко-го холма в куче сухой травы. Солома немножко колосась, зато было тепло. Лёгкий ветерок обдувал со всех сторон, принцесса приподнялась на локтях и осмотрелась. Вдалеке позади, виднелись вершины серых гор, всё небо до горизонта застилала тяжёлая чёрная туча, а под холмом раскинулась серая страна, кое-где поросшая колючим кустарником.

– Я ведь не ошибаюсь? Это Виринея? – спросила принцесса. Во рту ещё чувствовался вкус каменной пыли.

– Как мы ловко добрались, правда? – довольно замурчал кот. – Это я попросил нашу большую птичку донести нас куда-нибудь поближе к колдунье.

Принцесса поискала глазами птицу, но той опять не было видно.

– Добрый, верный беркут! Уже второй раз нас спасает, в последнюю секунду! Ой, а ведь у меня больше не светятся волосы! – Алисса перебирала свои золотистые локоны. – Значит, волшебство закончилось, и ты тоже можешь перестать говорить?

– Ну не знаю, я так сильно нахлебался воды из озера, что волшебство ещё долго из меня выходить будет. А ещё и рыбу во рту держал! Фу-у-у! – кот высунул язык и почесал его

лапой.

– Кстати, как там наша рыба! – принцесса достала из сумки мешок и потыкала в него пальцем. Раздались клацанья зубов и мешок начал ходить ходуном. – Надо же, ещё живая!

Наши друзья, не торопясь перекусили, наслаждаясь долгожданным спокойствием. Алисса сложила сумку, расчесала растрёпанные волосы, и заплела их в косу.

Ни намёка на солнце – сквозь чёрную тучу пробивался лишь серый свет. Наверное, был день, в воздухе стало чуть светлее, и принцесса начала различать впереди очертания какого-то селения с замком посередине и высокой-высокой башней.

– Может быть это их столица? Мэй рассказывала, что Бриара живёт сейчас в замке, – Алисса вспомнила добрую бабушку, сжала кулаки и уверенно зашагала вниз по холму, – Пошли, мы должны успеть её спасти!

Спуск оказался лёгкий, кот семенил следом, осторожно обходя колючки. Мэй рассказывала всё верно – земля находилась в ужасном состоянии. Нигде не было даже клочка зелёной травы, а только один колючий кустарник. Птицы не пели, не журчали ручейки, а на месте бывших рощ стояли засохшие стволы деревьев. Под ногами сухая земля вся в глубоких трещинах. С каждым шагом в воздух поднималось облачко пыли и пепла. Помня о серолицых, Алисса старалась передвигаться по оврагам или руслам высохших рек, скрытая берегами. То тут, то там попадались небольшие деревуш-

ки, но признаков жизни в них не было видно, и друзья обходили их стороной. Город становился всё ближе, а башня над замком уходила в небеса.

Принцесса и кот замерли за холмиком и притаились. Рядом по дороге шли серолицые с мечами на плечах, и среди них двое детей – девочка и мальчик. Руки их были скованы тяжёлыми цепями, и ещё цепь тянулась от одного ребёнка к другому. Пыльная серая одежда, на ногах растоптанные башмаки. Девочка еле переступала худыми ножками и, казалось, вот-вот упадёт, но мальчик поддерживал её, хотя и сам выглядел не лучше.

Один из серолицых то и дело подталкивал детей в спину рукояткой меча. Серые стражи ничего не говорили, только рычали иногда, на непонятном языке.

Алисса стиснула зубы и прижала к себе кота, как же ей хотелось выскочить и надавать этим серолицым, освободить детей! Но оставалось лишь сидеть и ждать, пока все пройдут.

Вскоре стражи и пленники удалились на порядочное расстояние и вошли в город, Алисса последовала за ними. Никаких заборов и ворот вокруг столицы не было, ведь жителям Виринеи не от кого было прятаться, а новым хозяевам некого бояться.

Принцесса ничем не отличалась от местных жителей: одежда измазана сажей и пылью, а лицо чумазое. Если бы вы встретили такую девочку на улице, то никогда бы не поверили, что она дочь короля и королевы и совсем недавно бегала

по дворцу в расшитых панталонах и короной на голове.

Теперь она шла по городу закрыв лицо капюшоном. Кот крался рядом в тени домов, его пушистая шкурка тоже выглядел скверно и грязно. Жителей в городе было очень мало, остались только те, кто не покинул страну из-за своих детей, пойманных Бриарой. Люди с грустными лицами ходили по улицам, толкали тележки с камнями и носили на плечах мешки с какими-то тяжестями.

Никто не обращал внимания на маленькую девочку и кота. Алисса шла следом за пленными детьми. Их явно вели в замок. Он возвышался над городом бесформенной массой. Возможно, раньше и был красив, но сейчас, местами развалившись, превратился в нагромождение камней. Над замком остриём в небо уходила башня. Она состояла из неотёсанных камней, лежащих, как попало. На стенах не было видно ни окон, ни балконов, а вершина терялась где-то в чёрных облаках.

Постепенно подбираясь к башне, Алисса стала различать какое-то монотонное гудение, непонятно откуда. Звук с каждым шагом становился всё громче и отчётливей, но принцесса никак не могла понять, что это. Перед замком всё было завалено кучами камней, между которых кралась Алисса. Наконец она увидела девочку и мальчика – они стояли возле тележки, поваленной на землю, а их охранники слонялись неподалёку. Принцесса обошла детей и тихо позвала их из-за большого валуна:

– Эй. Тихо, тихо, я сзади вас. Не оборачивайтесь, а то серолицы заметят.

– Кто ты? Уходи отсюда, а то тебя тоже схватят, – прошептал мальчик.

– Меня зовут Алисса. Сейчас мы отвлечём стражей и убежим куда-нибудь, где можно снять эти цепи. Здесь есть такое место?

Мальчик немного повернул голову и улыбнулся:

– Да, есть.

– Хорошо, – и Алисса повернулась к коту. – Кукузяк, ты сможешь побегать перед серолицыми и понервировать их?

– Я рождён, чтобы нервировать, моя госпожа! – Кукузяк вышел из-за камней и засеменял к охранникам. Дети удивлённо уставились ему вслед.

Кот обошёл серолицых и, откашлявшись, сказал:

– Товарищи, тут случайно не проезжал кошачий цирк? А то я отбился от коллектива!

Монстры переглянулись и, не сговариваясь, с рычанием бросились на кота, замахав своими мечами. Но, к нашему счастью, они были очень неповоротливы и медлительны, а кот пулей побежал прочь.

Мальчик поддерживал девочку, и они, насколько могли быстро, двинулись от замка. Алисса шла рядом. Вскоре, они миновали кучи с камнями и вышли к домам. На пути попадались серолицы, но дети ловко обходили их и были не замечены, погони тоже не было.

Заговор у врага под носом

– Это здесь, – сказал мальчик и открыл деревянную дверь. Дети втроем ввалились в тёмный коридор дома. Алисса наступила на что-то мягкое. С визгом и криком «Мяу!» из-под её ног выскочила кошка и исчезла в темноте.

– Это Заза – моя кошечка, – сказал Рилан.

Где-то в глубине стучал молоток. Они прошли дальше, и вот, раскрыв очередную дверь, ребята оказались в комнате, освещаемой огнём из печи. За наковальной стоял коренастый мужчина в фартуке и стучал молотом.

– Папа, – еле слышно промолвила девочка и упала на пол, потеряв последние силы.

– Доченька! Рилан! – мужчина бросил молоток и кинулся к детям. Он подхватил на руки девочку, а она, слабо улыбаясь, обняла его за шею.

– Давайте уйдём отсюда, – кузнец откинул широкую доску на полу, и они все спустились в глубокий подвал. – Здесь нас никто не найдёт.

Мужчина уложил дочку на большой соломенный матрас на полу, потом молотом быстро разбил цепи и освободил руки детей. Лили сразу заснула. Пока кузнец готовил чай, Алисса со всеми познакомилась:

– Значит, тебя зовут Рилан?

– Да, а это Лили, моя кузина, и мой дядя Бук, – мальчик

подсел поближе к принцессе. – А ты Алисса? Та самая Алисса, из пророчества?!

– Ну, я почти уверена в этом – слишком много совпадений. Меня нашла Мэй, ваша бабушка, но потом её схватили эти серые негодяи! – и принцесса коротко рассказала свою историю.

– Мы всегда верили, что ты придёшь, и поэтому не сдавались! Мэй справится – она крепче нас всех, вместе взятых! – Рилан взволнованно растирал запястья.

– А я, втайне, ковал мечи и собрал множество друзей, готовых поднять восстание и пойти на колдунью! – Кузнец склонил голову перед Алиссой. – Нужна была только искра надежды, что бы разжечь пламя, и ты пришла!

– Да, да спасибо, – принцесса густо покраснела. – Давайте не будем терять времени, нужно спасти Мэй и всех детишек!

Но за окном уже стояла глубокая ночь, так что заговорщики решили сначала отдохнуть и выспаться перед серьёзным днём. Дети разлеглись в подвале, накрылись тёплыми одеялами и быстро заснули, а Бук поднялся наверх и полночи позвякивал железом.

Утро разбудило Алиссу ароматным чаем и твёрдым, но вкусным печеньем.

– Всё готово. Я раздал друзьям оружие, и они ждут только знака, – кузнец точил свой огромный меч, сидя у открытой огня печки. – Мы завяжем бой и отвлечём серолицых на се-

бя.

– А мы проберёмся в башню! – Рилан держал на руках Зазу и чесал ей за ухом. – Я уже там бывал. Бриара постоянно сидит на самом высоком ярусе и никогда оттуда не спускается.

– Хороший план. Но только что мы будем делать, когда встретим колдунью? Скажем: здравствуйте, злая тётя, мы пришли вас убить? – Алисса достала мешок и подняла его над головой. Рыба опять задёргалась, поразительно, как долго она могла жить без воды.

Лили была ещё слишком слаба, и они с кошкой остались дома. Рилан взял большой молоток, Бук держал в руках свой меч, а Алисса привязала к поясу мешок с волшебной рыбой – все приготовления были завершены. Кузнец бросил в огонь печи горсть какого-то порошка:

– Всё, пора начинать!

Они вышли из дома. На крыльце сидела кошка и провожала их немигающим взглядом. Из трубы валил густой жёлто-горчичный дым (вот и знак). Ветра почти не было, и он уходил столбом в небо. В городе начали слышаться крики горожан, раскрывались двери, и люди выходили на улицу, держа в руках мечи. Кузнец поднял свой меч вверх и громко прокричал:

– Друзья! Все за мной, к площади!

А Рилан и Алисса понеслись в сторону замка и башни. Мимо пробегали люди, и все смотрели на принцессу. В гла-

зах их была написана надежда и решимость. Тут из-за одного дома выскочил рыжий кот:

– Что совсем обо мне забыли?

Алисса подхватила его на руки:

– Я знала, что с тобой будет всё в порядке! Знакомься Кукузяк – это Рилан. Рилан – это Кукузяк. И да, да, он говорит.

Рилан было протянул коту руку поздороваться, но потом опомнился, и потрепал его по голове.

– А что это за прекрасная кошечка провожала вас на крыльце? – спросил Кукузяк, спрыгнув на землю.

– Её зовут Заза, я вас познакомлю, если мы выживем, – сказал Рилан и указал вперёд.

Они стояли за кучей камней, а над ними нависал замок с башней. Из больших ворот выбегали серолицые. Их были сотни, с мечами и копьями, они неслись в город, где уже слышался гул боя. Алисса опять различила тот непонятный звук среди криков и звона мечей.

– Нам туда, – Рилан показал на небольшую дверь. Они прокрались мимо камней, подошли и потянули на себя ручку – дверь оказалась не заперта.

Вот и замок. Некогда он был прекрасен. Повсюду валялись части разбитых статуй с красивыми лицами мужчин и женщин. На стенах висели прожжённые гобелены, а на полу выложена каменная мозаика, изображающая цветы и деревья.

Серолицых нигде не было видно, и наши друзья быстро

пробрались к основанию башни. Непонятный гул, тем временем, становился всё громче и громче. Посреди большой каменной комнаты начиналась винтовая лестница. Дети побежали вверх, перепрыгивая через две ступеньки. Они выскочили на плоскую площадку первого яруса башни. Вокруг торчали железные решётки клеток, а внутри них сидели и лежали люди. Откуда-то из глубины раздался слабый голос:

– Рилан, Алисса, вы пришли...

– Бабушка Мэй! – Рилан подбежал к двери клетки и со всего размаха ударил по замку молотком. Оковы разлетелись на части. На площадку стали выходить люди, они не верили своей свободе, и всё время оглядывались, ища серолицых. Наконец появилась Мэй. Дети подбежали и обняли бабушку!

– Я всё ещё жива мои дорогие. А ты, я вижу, упорная девочка, – она показала на трепыхающийся мешок и улыбнулась.

И тут Алисса поняла, что это за монотонный звук, который стал ещё громче – это плач!

– Там дети наверху! Это они плачут! – закричала принцесса. Все кинулись к винтовой лестнице и на втором ярусе увидели точно такие же клетки. Они были битком забиты детишками. Разного возраста – девочки и мальчики. Маленькие детки плакали, а те, кто постарше старались их успокоить. Получалось плохо. Дети плакали, плакали везде. Звук всхлипываний доносились отовсюду, умножаясь стократ эхом башни.

И тут Алисса заметила, что каждая слезинка, которая срывалась с детских щёчек, не долетала до земли. Слезки замирали в воздухе, а потом начинали медленно плыть в центр зала. По дороге они собирались в большие капли и чернели. Капли сливались в чёрный поток, который поднимался вверх и уходил куда-то к вершине башни. Алисса выхватила у Рилана молоток и подбежала к ближайшей двери. Она размахнулась и ударила по замку, что было мочи. Но девичьих сил не хватило и молоток вылетел из её рук.

– Дайте-ка, я попробую! – инструмент подобрал жилистый мужчина и врезал по замку. Он разлетелся вдребезги. Родители подбегали к детям и поднимали их на руках. Ломали другие замки, пока не освободили всех. И тут кот закричал:

– Луиджи! Друг мой! Ты живой!

– Кукузяк?! Не верю своим глазам! Я всегда знал, что ты умеешь говорить! – к ним вышел кудрявый черноволосый парень и, улыбаясь, поклонился Алиссе. – Луиджи Баргузинё, рад с вами познакомиться!

Спасённые дети перестали плакать и только утирали слёзки на красных щеках. Но гул плача не прекратился.

– Там наверху есть ещё дети! – крикнула Алисса. – Мэй, Луиджи, Рилан, освободите их всех, а мне нужно кое-что закончить!

Пророчество

Алисса первой побежала по лестнице вверх. Третий ярус, четвёртый, пятый, ещё два. Везде в железных клетках сидели дети. Плач разносился повсюду. Чёрные капельки неизменно стягивались в середину башни и поднимались вверх. Алисса проносилась мимо детей и кричала им на бегу:

– Потерпите ещё немножко, миленькие! Ещё чуть-чуть!

Площадки с темницами, наконец, закончились, и потянулась винтовая лестница. Бесконечная лестница, а посередине столб, струящегося вверх чёрного потока. Принцесса уже не бежала, не было сил. Она еле переставляла ноги со ступеньки на ступеньку. Сзади слышались шаги.

Алисса остановилась и оглянулась. Из-за угла вывалились Рилан и Кукузяк.

– Ну зачем вы пошли со мной, мы же все погибнем! – принцесса села отдышаться.

– Я не мог оставить тебя одну, – просто сказал мальчик.

– А я не мог пропустить финал нашей удивительной истории, – улыбнулся кот.

– Спасибо вам большое за всё, – сказала Алисса. – И, если мы разговариваем в последний раз, знайте, что я очень счастлива, быть вашим другом.

Они ещё долго карабкались по ступенькам и вот, наконец, поднялись на вершину башни.

Большой каменный зал с одним единственным окном. Сквозь дыру в крыше в небо вырывается чёрный поток слёз, переливающийся, маслянистый, холодный. А за ним стояла она – Бриара. Раскинула руки, запрокинула голову и из открытого рта вырывались детские стоны, многократно умноженные волшебством. Чёрный поток слёз, и стонущее заклятье колдуньи подпитывали тучу, которая закрывала страну Виринею. Туча рождалась прямо здесь над вершиной башни.

Бриара медленно двигалась вокруг реки слёз и продолжала распевать свою леденящую песню. В ней слышалась вся боль и отчаяние тех детей, которых она заточила в темницу.

Вдруг колдунья остановилась и открыла свои белые холодные глаза. Её взгляд упёрся прямо в Алиссу. Дети стояли, замерев у стены.

– А, это ты. Дитя пророчества... Ну вот мы и встретились, – простонала Бриара, медленно плывя по залу в их сторону. Чёрные одежды её спадали до пола, а по плечам струились белые волосы. Вместо рта был чёрный провал. Бледное лицо и бледные руки. Нельзя понять, старая была колдунья или молодая, ясно было лишь одно – где она, там холод и смерть.

Алисса тряхнула головой, пытаясь отогнать от себя страх: – Возвращайся к себе домой, Бриара! Ты уже принесла людям много горя! – «Господи, что я говорю! Что я могу ей сделать!?» – принцесса, наконец, поняла всю свою беззащитность перед этим чудовищем.

– Ты будешь рыдать вместе со всеми, – прокричала колдунья. – А когда туча наполнится, она закроет всю землю, накроет всех! Люди мне нужны только пока растёт туча, но скоро вы все умрёте! Не будет ни лесов, ни цветов. Сгинут все звери и птицы, а о человеке никто и не вспомнит! Ха-ха-ха! Потому, что вспоминать будет не кому!

Тут Рилан толкнул Алиссу локтём и кивнул головой, указывая на чёрный поток в середине зала. Принцесса посмотрела туда и улыбнулась. Гул плача оборвался, а река слёз превратилась в маленький ручеёк – все дети были спасены!

– Нет, Бриара, туча перестала расти, и скоро её рассеет солнце! – Алисса двинулась ей на встречу. – Уходи отсюда прочь!

Колдунья обернулась и увидела, что потока больше нет, и ни одна детская слезинка не поднимается кверху.

– Что ты наделала, глупая девчонка! – её волосы зашевелились, разрез рта злобно искривился, а в руке появился посох, похожий на большую колючку с шипом на конце. – Вы будете умирать медленно!

Рилан схватил с пола камень и, молча, бросился на Бриару. Но не успел сделать и нескольких шагов, как она взмахнула рукой, и мальчика отбросило на стену. Колючка проткнула его живот, и он оказался прибит к камню, а ноги висели над землёй. Рилан держался руками за шип, торчащий из его тела, и хрипел от боли.

За окном слышались хлопанья крыльев и птичий крик

– беркут, но он не мог влететь внутрь и помочь. Слишком маленькое было окно. Кот, тем временем, бегал по комнате, еле уворачиваясь от колючек, летевших на него из ниоткуда.

Алисса со слезами на глазах бросилась к Рилану, но колдунья встала между ними.

– Тебе конец, златовласка! – Бриара подняла вверх посох и нацелила остриё прямо в сердце принцессы.

Позади стена и защититься не чем. Алисса сорвала, не думая, с пояса мешок с рыбой и вытянула его в руках перед собой. Закрыла глаза.

Девочка почувствовала только острый холод, который прошёл сквозь тело. Раздался чудовищный крик. В нём перемешались и стоны, и детский плач, и грохот горных обвалов, и хрип Рилана. Алисса открыла глаза и посмотрела перед собой. Кричала Бриара. От неё отрывались куски камня и льда и улетали прочь в пролом в потолке, пока, наконец, ничего не осталось. Ещё принцесса увидела посох, он проткнул мешок насквозь, и рыбы там уже не было, наверное, тоже исчезла вместе с Бриарой. Пророчество сбылось:

*Умрёт Бриара только лишь тогда,
Когда свою же душу собственной рукой
Проткнёт насквозь она сама
И обратится в прах!
И сгинет навсегда!!!*

А ещё посох проткнул грудь Алиссы. Она чувствовала, что лежит в луже чего-то липкого и тёплого, но с каждой секундой становилось всё холоднее...

По башне прошла дрожь, потом ещё раз. Камни вибрировали и скрежетали. Рилан сумел вырвать из себя шип и упал на пол. Кукузяк подбежал к принцессе и лапами обнял её за голову.

– Во внутреннем кармане мешочек с порошком, – прошептала девочка. – Посыпь его Рилану на живот.

– Алисса, а как же ты? – кот гладил её шерстяной лапой по лицу.

– Уходите. Беркут поможет, – голос девочки стал едва слышен.

Кукузяк достал мешочек, зажал его в зубах и кинулся к мальчику.

С потолка начали сыпаться камни, пол проседал, и образовывались провалы.

Кот высыпал синий порошок на ужасную рану на животе Рилана. Сперва ничего не происходило, но вот мальчик медленно открыл глаза и сел на полу, ощупывая себя. Башня рушилась. Между Алиссой и друзьями уже была огромная пропасть, которую никому не перепрыгнуть. Рилан пытался и смотрел на Алиссу:

– Прости меня, – прошептал он.

Потолок затрещал и обвалился огромным пластом. В последний момент Кукузяк прыгнул на мальчика и вытолкнул

его в окно. Падая вниз, Рилан прижал к себе кота, пытаясь спасти, хотя бы его, от гибели. Но не успели они пролететь и нескольких метров, как появился верный беркут, подхватил их и двумя сильными взмахами унёс от рушащейся башни.

Королева Виринеи

Вокруг обвалившейся башни собрались жители Виринеи. Родители обнимали и целовали своих детей. Ближе всех к обломкам стояли мама и папа Алиссы, обнимали друг друга и горько плакали.

Они вышли вместе с небольшой армией вслед за дочерью и успели к самому разгару сражения с серолицыми. Но не успели помочь Алиссе. Королева безутешно рыдала, а король обнимал её и смотрел на камни. Все прислужники Бриары были побеждены, хотя бой и дался очень трудно. Бук стоял весь в крови, опираясь на меч.

Башня рушилась, глыбы камней долго летели с небес, пока, наконец, всё не развалилось. Никто не мог выжить в этом месиве. Там, где стоял замок, высилась теперь каменная гора.

Чёрная туча внезапно разразилась дождём. Проливным дождём, он смывал весь пепел и сажу с земли. Наполнялись реки, ручейки и озёра. Как ранее детские слёзы питали зло Бриары, так и теперь они наполняли жизнью родную землю. Туча таяла на глазах, светлела и становилась всё прозрачней.

Сквозь непроницаемую пелену, вдруг пробились лучи весеннего солнца. Оно рвало на части остатки облаков, и, наконец, засияло на небе во всю силу. Жители Виринеи шурились и прятали глаза, о, как давно они не видели даже ма-

ленького лучика на небе! Первые ростки вдруг пробились сквозь мокрую почву. И вот как по волшебству вся земля покрылась зелёным ковром, и распустились цветы. Сухие деревья покачнулись и выстрелили на свет пучками сочных листьев.

Люди слышали пение. Пение сотен тысяч птиц – они возвращались домой! Птицы летели, и ясный звон становился всё ближе.

Все смотрели на небо, замерли, мокрые после дождя. Мэй держала Рилана за плечи. Он пытался вырваться и побежать к горе. Сделать хоть что-нибудь, раскидать камни, найти её...

Кукузяк сидел весь мокрый, но, казалось, не замечал этого, глаза его тоже были мокрыми. Вместе с армией короля пришёл и дон Баргузин. Он кружил Луиджи в воздухе и кричал, что больше никогда не отпустит его из дома. Рядом с королём стоял Бубон. Он тоже грустно смотрел на камни.

Огромная стая птиц окружила гору. Птички – соловьи, чижи, сороки и синички кидали на камни семена, зажатые в клювах и лапках. И вот безжизненная каменная масса стала покрываться цветами. Большие и маленькие, яркие, чудесные. Всех цветов радуги и их оттенков не хватит, чтобы описать ту красоту, в которую превратилась гора. Аромат тысяч цветов наполнял город.

От стаи отделилась одна птица и села на землю перед королевой и королём – это была иволга:

– Прошу вас унять печаль и подняться на гору, – сказала она и полетела к вершине. Никто не удивился говорящей птице – слишком много чудес случилось в последнее время, как хороших, так и плохих.

Люди медленно начали подниматься вверх, осторожно наступая между цветов. Впереди шли король и королева – они поддерживали друг друга.

На самой вершине раскинулся жёлтый густой ковёр из кустов каменника. Ярким золотом пылали его цветы на солнце. Мама и папа встали на колени. И тут лепестки вдруг зашевелились, и кустики потихоньку начали раздвигаться. На мягкой траве лежала Алисса! В жёлтом платье и с распущенными жёлтыми волосами. Она зажмурилась от бьющего в глаза солнца и села. Рядом были мама и папа, они обнимали и целовали её, не веря своему счастью. Вокруг были друзья, они знали, что их королева жива. Теперь по праву – королева Виринеи!

Алисса улыбалась, она была счастлива, только кое-чего не хватало:

– Очень хочется пить! Дон Баргузин, вы, случайно, не захватили компота?

Конец

История Вито

Домик у леса

Удивительная история, о которой я расскажу, случилась очень давно, далеко-далеко отсюда. Огромная страна раскинулась под небом на многие километры от моря до моря, между горами и лесами. Были там и большие города, и крохотные деревушки, но наша история начнётся в уютном домике у кромки векового леса.

Деревянный дом, ничего особенного, сколочен добротнo и умело. Маленький огород, да белая коза щиплет травку рядом с крыльцом. В этом доме жили дровосек Рино со своим сыном по имени Вито. Сколько мальчик себя помнил, жили они только вдвоём с отцом, не считая, конечно, козы Беянки, да надоедливых сверчков по углам дома. Отец рубил дeрeвья, а потом продавал их на дрова или мастерил всякие поделки. Вито он тоже часто брал с собой в лес. Мальчик с ранних лет умел крепко держать топор в руках и всё пытался помочь папе срубить какое-нибудь дерево, а отец смеялся:

– Только не по ноге! Вито, бей по стволу!

Больше всего мальчик любил наблюдать за животными и птицами. Он подолгу мог бродить по лесу, выслеживая белку, или красноголового дятла, скачущего с ветки на ветку в

поисках подходящего дерева. Вито с каждым днём всё больше узнавал мир вокруг и поражался многообразию, населяющих его зверей. Вечера, особенно длинные зимние, он проводил дома, вырезая из дерева маленькие фигурки животных. Вито садился на полу, брал в руки кусок полена и начал потихоньку убирать из него всё лишнее. Взяв деревяшку в руки, он уже знал, что получится, зверь уже был внутри: здесь сидит сова, а вон из того полена выйдет симпатичный барсук. Папа всегда подсказывал, как нужно правильно держать нож и стамеску в руках и какое дерево лучше подобрать для поделки.

Несколько раз в год они ездили в соседний город на ярмарку. Продавали то, что смастерили, а на вырученные деньги покупали необходимые вещи и еду. Уже подъезжая к каменным стенам, Вито окунался в безумный шум городской жизни, а ярмарка просто сводила его с ума. Музыка, огни, фейерверки и хлопушки, непонятные запахи и раскрашенные лица! Нет, лучше скорее вернуться домой, он предпочитал спокойную жизнь с отцом в тишине возле леса.

Все деревни и города были довольно далеко от их дома, и, поэтому друзей среди ровесников у мальчика не было. У отца же всего пара старых знакомых, но жили они тоже не близко. В городе Вито часто видел счастливые семьи, в которых папы носили детей на руках, а мамы покупали им сладости и мороженое. Мальчику, конечно, хорошо было с отцом, добрым и весёлым, но, всё-таки, он иногда спрашивал о

маме. Но папа постоянно отводил глаза и начинал говорить всякую ерунду:

– Она уплыла охотиться на тюленей в северные моря!

Или вот так отшучивался:

– Твоя мама работает тайным шпионом у короля!

Да, он, конечно, тот ещё сказочник! Ну, а если серьёзно, отец давал понять, что разговор дальше продолжать не имеет смысла.

Вито гулял по лесу и сам представлял свою маму: красивую и добрую, с нежными мягкими руками и тихим голосом. «Мама, наверное, сейчас очень далеко, и просто не может вернуться, но она обязательно вспоминает обо мне, где бы не находилась, ведь я думаю о ней всегда,» – размышлял Вито. Он совсем не помнил, как выглядит мама, а папа ему ничего не рассказывал.

Десять лет

Годы шли, Вито рос, а лес всё так же нависал над неизменным домиком. В один из тёплых дней в середине лета Вито исполнилось десять лет. Папа подстрелил в лесу жирного кабанчика, и они хорошо попиروвали, отметив день рождения, жареной и пареной вкуснятиной. А на следующее утро отец ушёл в город и пообещал вернуться с отличным подарком.

До десяти лет жизнь у мальчика была очень размеренная, а кто-то может сказать, что и скучная. Он всегда знал, что будет делать завтра или через неделю. Сегодня, ты поливаешь рассаду, а осенью идёшь по грибы, всё было так, до этого дня.

Отец ушёл в город. Вито побродил по лесу, поковырялся в огороде и покормил Белянку. Вечером, как всегда, он уселся на полу и разложил перед собой большую кучу деревянных фигурок зверей и птиц и стал их перебирать. Вот ему попала в руку белочка, которую он вырезал давным-давно, когда ещё плохо умел это делать. Пробежался пальцами по поверхности и нашёл несколько неровных и шероховатых уголков. Вито взял шкурку и начал аккуратно обрабатывать фигурку со всех сторон, представляя, как настоящая белка скачет по веткам с дерева на дерево и таскает орехи в дупло. Наконец, закончив, он погладил белочку – результат ему понравился, теперь только осталось сдуть пыль и всё гото-

во. Вито поднёс к губам поделку и дунул на неё. Деревянная пыль взвилась в воздух облаком и попала мальчику в нос и глаза. Голова закружилась, Вито чихнул и закрыл лицо руками. Но что-то было не так – перед его лицом были мохнатые лапы с когтями. От неожиданности он не удержался и упал на спину. Странно. Как-то слишком высоко над головой был потолок, а перед глазами торчал огромный нос с длинными белыми усами!

– Что же это такое! – Вито вскочил на лапы! Да, именно на четыре волосатые лапы с коготками на пальцах! Мальчик превратился в белку!

Он оглянулся – вокруг была его комната, его дом, на полу валялись деревянные фигурки. Всё было родным и знакомым, пугали только огромные размеры. Ага! Он увидел зеркало и попытался дойти до него. Получалось очень неуклюже, коготки скользили по полу, да ещё и пушистый хвост постоянно заносил в сторону! Вот, наконец, и зеркало в человеческий рост, оно висело на двери шкафа. Но сейчас оно выглядело над Вито, как скала над маленькой букашкой. Из зеркала на мальчика смотрела взъерошенная белка. Обычная лесная белка. Вито не верил своим глазам. Он поднял руку – белка подняла лапу, он показал язык – белка показала язык ему в ответ.

– Не может быть, – Вито тяжело дышал. – Я – белка?...

Он ещё раз ощупал себя и даже немного царапнул коготком нос, чтобы проверить, не спит ли он. Было больно – это

не сон! Шерсть, хвост, уши с кисточками – всё на самом деле и всё на своём месте. Вито стал расхаживать по комнате, помахивая хвостом и, понемногу, привыкая к четырём лапам. Странно, но ему совсем не было страшно, а скорее интересно и очень волнительно. Он попрыгал по полу, потом заскочил на стул и махнул с него на печку. Первый раз, конечно, не долетел и грохнулся вниз, но через несколько попыток всё получилось.

Вито бегал и прыгал по дому и совсем не хотел думать, каким чудом это всё произошло. Наконец-то что-то удивительное случилось в его жизни, и он наслаждался каждым мгновением. В очередной раз, пробегая под столом, размеры дома вдруг резко изменились, и перед глазами возник край столешницы. Вито со всего маху щёлкнулся об неё головой и упал на пол. Лёжа, потирая шишку, он глядел в потолок. Всё вокруг стало обычным, обычных размеров стол и стулья. Мальчик осмотрел себя:

– Я – это опять я. Вот чудеса! – Вито встал и подошёл к куче деревянных фигурок. – А вот теперь надо разобраться, что это была за волшебная белка.

– Попробуем с чем-нибудь другим, – он взял в руки медведя. – Нет, этот слишком большой и страшный. Лучше сова! Так, что я там делал до превращения? Тёр шкуркой, – он потёр фигурку шкуркой. – Ничего. Ещё напильником – опять ничего.

Вито крутил сову в руках, но не происходило ровным счё-

том ни-че-го:

– Ага! Потом я подул на неё! – он дунул на фигурку. – Опять не то...

Мальчик вспомнил, что когда обрабатывал белку, то представлял, её живую, как она скачет по веткам. Он закрыл глаза и представил себе большую сову, сидящую на дереве в ночном лесу, и сжал фигурку в руке.

Задрожал и зазвенел воздух, голова закружилась, а комната опять увеличилась в размерах. Вито, вразвалочку, двинулся к зеркалу. Ну, конечно, оттуда на него смотрела настоящая сова с большими глазами.

– Значит надо думать о том животном, в которое хочешь превратиться, – Вито помахал крыльями и пощёлкал клювом. – Голос вроде бы мой, значит, говорить я всё ещё могу. Интересно, а по свиному? У-ху! У-ху! Тоже могу! Здорово!

Он прошёлся по комнате и, расправив крылья, попытался взлететь, но места было слишком мало для такой большой птицы. И тут Вито понял, что он не знает, как превращаться обратно в человека. В прошлый раз это получилось как-то само собой, но что надо сказать или сделать для этого, он не знал.

– Если для превращения в птицу, я думал о птице, значит сейчас надо думать о человеке, – Вито закрыл глаза и представил, как он сидит за столом и уплетает вкусные ярмарочные пряники.

Раздался звенящий звук, и в комнате опять стоял мальчик

в штанах и рубашке. В воздухе, напоминая о сове, лишь медленно крутилось пёрышко, опускаясь на пол. Вито налил себе чая покрепче и с огромной ложкой и банкой варенья стал думать. Так как поговорить было не с кем, он начал рассуждать вслух:

– Ну и дела! Откуда это всё взялось? Помню, однажды, мальчишки в городе рассказывали про оборотней в соседней деревне. Там был человек, который превращался в большущего волка, а потом бегал по деревне и воровал детей. В конце концов, его подстрелили, добежался... Что же получается, я тоже оборотень? Но я ведь не злой, и детей красть не хочу. Или хочу? – Вито засунул ложку с вареньем в рот и довольно зажмурился. – Нет, точно не хочу. Тогда, может быть дело в фигурках? Тоже нет, обычные деревяшки, я их с детства вырезаю. Ничего не могу понять, спрошу у папы, когда придёт.

Было уже поздно и темно, мальчик вышел на улицу, чтобы дать немного сена Белянке и подышать свежим лесным воздухом. Вито долго вглядывался в тёмную тропинку, уходящую вдаль, но отца не было видно. Обычно он возвращался из города глубоко за полночь или на утро. Хотелось спать. Вито подумал, что если бы он всё ещё оставался совой, то мог бы всю ночь летать по лесу и выслеживать в траве заблудившихся мышей. Он вернулся в дом, взял несколько деревянных зверюшек и залез с ногами на кровать. В комнате горела одна тусклая лампа, и было темно. Вито гладил пальцами маленькую фигурку косули, так и заснул.

Веселина

В комнату уже просачивался рассвет, но не это разбудило мальчика, а скрип деревянных половиц. Вито открыл сонные глаза. Над ним стоял отец со странным выражением лица, а ещё, в руках у него было полено, которым он замахнулся.

– Привет, пап, – сказал сонно Вито.

Отец шарахнулся назад к стене и выронил полено из рук. Оно упало на ногу, но Рино, похоже, даже не заметил этого. Тут он заорал! От неожиданности Вито заорал тоже и вскопчил с кровати. Деревянные фигурки разлетелись во все стороны, а мальчик покатился по полу, брякая об него, то копытами, то рогами. Наконец он обрёл равновесие и осмотрел себя. Так оно и есть – посреди комнаты стояла молодая косуля... Или косуль? Он повернулся к отцу:

– Папа, успокойся. Это я, Вито! Сейчас всё объясню, только мне надо превратиться обратно.

Он закрыл глаза и представил себя обычного, то есть нормального десятилетнего мальчика. Слава Богу, всё получилось. Папа медленно подошёл к сыну, потрогал его за голову, а потом крепко обнял:

– Меня не было всего день, а мой сын уже стал оленем!

– Во-первых, не оленем, а косулей. А во-вторых, ты хотел ударить меня поленом!

– А что ещё мне оставалось делать? Прихожу я, значит,

домой, тихо-тихо, чтобы тебя не разбудить, а в твоей кровати спокойно лежит и похрапывает косуля! Рассказывай, что случилось!

Вито, вспоминая каждую деталь, поведал о чудесах прошлого вечера и ночи. Он очень надеялся найти ответ:

– Откуда во мне это? Что это такое, проклятье или волшебный дар?

Папа слушал очень внимательно и даже ни разу не перебил за время рассказа, а потом грустно покивал головой и сказал:

– Рано или поздно что-то подобное должно было случиться... Вито, послушай, я не рассказывал тебе о нашей маме, но, наверное, сейчас пришло самое время для этого. Когда тебя ещё не было на свете, я был моложе и значительно более безрассудный, чем сейчас. Ушёл из дома и захотел жить вдалеке от людей. Долго я искал место, где мне остановиться, и наконец-то набрёл на эту опушку на краю леса с весёлым ручейком. Здесь и построил дом. Ну, конечно, не так просто – взял и построил. Строил очень долго, набивая шишки и натирая мозоли. Но, в конце концов, научился работать с деревом, а дальше уже пошли более искусные поделки. Как и сейчас я ездил в город и продавал их.

Однажды я услышал, что король объявил конкурс для мастеров по дереву и камню: кто изготовит для него самую красивую статую, конечно же, изображающую короля. Вот я и решил тоже присоединиться, ведь награду обещали не ма-

ленькую. К этому времени я уже успел обойти весь окрестный лес и знал там каждое дерева, но для предстоящей работы нужно было что-то особенное. Дерево более прочное и крепкое. Вот я и отправился рано поутру в путь. Взял с собой пару лепёшек, воду, инструменты и двинулся вглубь леса. Я бродил по чаще весь день. Деревья становились всё гуще, но то, которое бы подходило для работы, найти никак не мог. Я знал, что если увижу его, то сразу же узнаю. Ну, ты ведь понимаешь, как это бывает.

И вот наступила глухая ночь, и я решил немного вздремнуть и улёгся под разлапистую ёлку. Когда проснулся, было всё так же темно, хотя меня не покидало ощущение, как будто проспал всю ночь и хорошо отдохнул. Тут я и понял, что лес-то вокруг не обычный, другой воздух, другие запахи и звуки. Я шараялся в темноте от ствола к стволу, потеряв дорогу домой. В голову лезли дурные мысли о голодных волках и вечных скитаниях. Но тут деревья расступились, и появилась маленькая полянка, залитая мерцающим лунным светом. А на полянке стоял домик. Не большой и не маленький, не каменный и не деревянный, а какой-то не понятный. Забора вокруг не было, и я тихонько подкрался к окошку и решил заглянуть вовнутрь. В небольшой комнатке на стуле сидела и вышивала девушка. Да не девушка вовсе, что я говорю – настоящий ангел! Копна смолянисто чёрных волос, лежала хвостом за спиной. Один локон, всё время, спадал ей на вздёрнутый носик, и девушка смахивала его в сторону, –

отец был полностью поглощён рассказом и то и дело ёрзал на стуле. – У неё были большие зеленющие глаза с длинными пушистыми ресничками. Я стоял и пялился в окно, как дурак, а девушка, вдруг, уколола пальчик и отвлеклась от вышивки. Она подняла голову, и я не успел спрятаться. Мы посмотрели друг на друга, встретились глазами. Я, конечно, нырнул вниз, чувствуя себя полным глупцом, но, немного подождав, потихоньку высунулся в свет окна. Чёрная голова тоже выглядывала из-за подоконника. Она первая улыбнулась, и мне ничего не оставалось делать, как улыбнуться в ответ и скромно постучать в деревянную дверь. Девушка тут же открыла и просто сказала: «Привет». Какой же сказочный у неё был голос! Как будто тысячи колокольчиков звенят в утренней прохладной тишине.

Я немного потоптался на пороге, но всё-таки поддался настойчивым приглашениям войти и оказался в доме. Внутри он показался мне значительно больше, чем выглядел снаружи. Из горницы уходило в разные стороны несколько дверей. Вокруг было чистенько, тепло и вкусно пахло едой. Она взяла меня за руку и потянула к столу. Быстро собрала что-то поесть и налила дымящую кружку чая. «Меня зовут Веселина», – представилась девушка. Она села на стул напротив, подпёрла щёку ладошкой и, улыбаясь, смотрела на меня, склонив голову на бок. Она расспросила, как я здесь очутился, а я, тем временем, сидел красный, как свекла и, уставившись в пол, глупо отвечал на её вопросы. Да, сынок, я влю-

бился в неё с первого взгляда. Потихоньку моя робость прошла, и я уже смог вспомнить несколько шуток, чем быстро довёл её до смеха. Как же она смеялась! Невозможно было оставаться серьёзным, ты тут же начинал хохотать вместе с ней.

Наконец, пришёл мой черёд расспрашивать, как так случилось, что девушка одна живёт посреди леса. Но тут на стене промяукали часы в виде кошки. Она вдруг загрустила и сказала, что мне пора возвращаться домой. Я испугался, что вдруг чем-то обидел её и спросил, могу ли я ещё зайти к ней как-нибудь в гости. Веселина засмеялась, и тут я тоже вспомнил, что нашёл её домик совершенно случайно и, как идти домой, не знаю.

Она открыла ладошку – на ней сидел светлячок, белый огонёк в его брюшке медленно разгорался. «Иди за светлячком, и он приведёт тебя к дому, – сказала Веселина, – а если захочешь опять прийти в гости, то дождись, пока светлячок вновь засияет». Жучёк слетел с её руки и направился к лесу, мне только и оставалось, что побежать за ним и крикнуть, что я ещё обязательно вернусь. Веселина стояла в свете раскрытой двери и улыбалась, провожая меня взглядом.

Светлячок действительно вывел меня к дому. Я бежал за ним как ошалелый, боясь потерять из виду. Уже на выходе из леса наступил рассвет, я поймал жучка и посадил его в банку. Он тут же перестал светиться, лёг на дно и замер, как будто бы заснул. Две недели я смотрел на него каждый ве-

чер, а он всё лежал и не шевелился. Однажды я даже попыткал его веточкой, чтобы привести в чувство, но побоявшись сломать ему крылышки, бросил эту затею. Две недели я каждую секунду думал о Веселине и каждый день собирал свежие полевые цветы, в надежде подарить их ей. И вот, наконец-то, светлячок проснулся и вылетел из банки, сияя своим брюшком. Я схватил букет и бросился за летящим огоньком в лес. Веселина ждала меня у раскрытой двери, а я опять не смел даже прикоснуться к ней. Она очень обрадовалась цветам, зарылась в них носом, а потом поцеловала меня в щёку. Честно скажу тебе, сынок, помнишь, я провалился в медвежью берлогу?

– Да-да, помню. Ты ещё тогда прибежал домой без валенок, посреди зимы, – хохотнул Вито.

– Так вот, не знаю, что больше пощекотало мне нервы – медведь или поцелуй твоей мамы, – улыбнувшись, отец продолжил. – Мы опять сидели и болтали всю ночь, и опять она только расспрашивала обо мне и ничего не рассказывала о себе. Когда кошка замаякала, Веселина вновь выпроводила меня из дома.

Так я приходил к ней в гости ещё несколько раз, пока, наконец, не набрался смелости и не признался в любви. Я ожидал чего угодно, но только не этого – Веселина разрыдалась у меня на плече. А потом она всё рассказала. Тогда я не знал, как ко всему этому относиться, но поверил.

Она рассказала, что лес вокруг далеко не простой, и что

найти его можно, только если хозяева захотят этого. Веселина была волшебницей и жила она в доме с бабушкой Трутой. Мы могли встречаться, только когда той не было дома. В их жизни произошло что-то страшное, о чём Веселина вспоминать отказывалась, и теперь они прятались здесь в домике, посреди густой чащи. Трута не отпускала внучку никуда, дальше границ волшебного леса, но Веселина устала жить в одиночестве. Она хотела быть обычной девушкой – любить и грустить, смеяться и плакать. Веселина тоже полюбила меня, и каждый раз горько тосковала, когда нам приходилось расставаться. Я выслушал её, а потом подхватил на руки, открыл дверь и переступил порог, ведь никто не говорил, что её нельзя вынести из леса. Веселина зажмурилась, ожидая чего угодно, но нам вслед промяукали лишь часы. Светлячок взлетел над землёй, и мы побежали прочь от заколдованного домика, бывшего темницей твоей маме, прочь от волшебного леса.

Так мы и стали жить вместе. А ещё через год появился ты. Твоя мама наслаждалась каждым мгновением, каждым днём, проведённым вместе в нашем доме. Она всегда звонко смеялась и пела песни, когда работала или играла с тобой. Я как обычно уходил в лес, но Веселина туда никогда даже ногой не ступала. От греха подальше. Да... какие хорошие времена. Твоя мама была мне не только самым любимым человеком, но и лучшим другом.

Отец немного помолчал, глотнул воды из кружки и про-

должил:

– Весело и незаметно прошло два года. Однажды, возвратившись домой, я застал тебя спящего в кроватке одного – мамы нигде не было видно. Я оббежал двор и кинулся к лесу, в поисках её. На опушке перед деревьями, я нашёл большое пятно опаленной земли, трава и кусты были сожжены полностью, дотла. Потом искал в лесу, звал, кричал, умолял вернуться, но никакого ответа – лес оставался тихим и мрачным. Она так и не вернулась, а мы стали жить вдвоём. – Отец посмотрел на Вито. – Вот я всё и рассказал. Извини, сынок, что не сделал этого раньше.

– Пап, а ты ещё пробовал искать маму?

– Конечно. Я много раз уходил в лес далеко-далеко, но он был другим. Волшебная поляна исчезла. Да я и заблудиться боялся, ведь ты бы тогда остался совсем один. А светлячок засох и больше не просыпался, – отец поставил стул и достал со шкафа стеклянную баночку. – Вот, смотри!

Он протянул её Вито: на дне лежал сухой сморщенный жучок и не подавал никаких признаков жизни.

– Так что значит, если мама была волшебницей, она тоже умела превращаться в зверей? – спросил Вито.

– Нет, не умела, но у неё была другая способность! Она могла вырастить дерево или травинку, где только захочет. Стоило ей взять в руки камень, а из него уже тянутся молодые побеги. Стоило пробежаться по дощатой мостовой, как сквозь щели начинали пробиваться зелёные росточки. Когда

я вырезал что-нибудь из сухого полена, твоя мама часто подшучивала надо мной тем, что внезапно из деревяшки вырастал листок или новая зелёная ветка. Я срезаю, а оно всё растёт. Я срезаю, а она знай себе, хохочет!

– Здорово! Вот бы и мне так! Я бы засадил весь наш огород ананасами, помнишь, мы видели их на рынке?

– Но ведь у тебя есть кое-что получше. И опасней. Знаешь, ведь люди боятся всего неизвестного и непонятного, и если кто-то узнает о твоём даре, нас могут прогнать отсюда, или того хуже – сжечь! Так что, прежде чем что-то сделать, хорошенько подумай, а ещё лучше – посоветуйся со мной. Хорошо?

– Да, папа, я буду аккуратней. Но ведь это так здорово: полетать птицей в облаках или пробежаться быстро в поле, как дикая лошадь! А ещё, я всю жизнь мечтал залезть в пчелиный улей и посмотреть, что же там происходит! Кстати, а могу ли я стать каким-нибудь жучком?! – он вскочил со стула и бросился собирать разбросанные по полу деревянные фигурки, в поисках подходящей.

– Вито, подожди! Ты совсем меня отвлек, я же принёс тебе подарок! – папа залез в сумку.

На свет появилась тяжёлая выкованная из стали фигурка. Это был дракон. Змей лежал, поджав под себя лапы, а тело обвивал длинный хвост. Каждая мельчайшая деталь, каждая чешуйка была искусно выточена из металла.

– Он, совсем как живой, – прошептал мальчик, принимая

подарок.

Хотелось смотреть на него, не отрывая глаз. Вдруг, Вито охватило странное желание – стать драконом. «Что за ерунда! – подумал он. – Драконы бывают только в сказке. Но может я оказался именно в ней, со всеми этими чудесами!»

– Спасибо, папа! Я никогда в жизни такого не видел! – Вито обнял отца и поставил статуэтку на стол. – Как ты думаешь, где сейчас мама?

– Я не знаю, сынок. Но уверен точно – если бы она могла, то обязательно бы вернулась к нам. Обязательно!

Светлячок

Весь день Вито ходил за отцом и задавал тысячи вопросов о маме, которые накопились у него за все годы. Какие песни она пела, как разговаривала, что любила есть и на каком боку спала. Теперь папа рассказывал всё, и это явно доставляло ему удовольствие.

Наступил вечер, и отец лёг спать пораньше. Вито же не спалось – он сидел в своей комнате, в ожидании чего-то ещё более захватывающего. Голова шла кругом, для одного дня, сегодня произошло слишком много событий. Мальчик внимательно разглядывал светлячка в банке. Он действительно казался давно засохшим. Может посмотреть его поближе? Вито осторожно вытряхнул малыша на ладонь и поднёс к глазам. От тёплого дыхания усики и крылышки светлячка заколыхались, а ещё через мгновение зашевелились уже сами собой. Жучок немного вырос в размерах, а сложенные до этого на груди лапки, он раздвинул и завертел головой. Вито затаив дыхание поднял руку ещё чуть выше, и светлячок взлетел в воздух.

– Привет, дружок! – тихо прошептал Вито, боясь, как бы его не спугнуть. – Может быть, ты хочешь мне что-то показать?

Брюшко светлячка медленно начало разгораться и ярко засияло бледно-зелёным светом. Он подлетел к закрытой

двери и замер перед ней.

– Подожди, минутку! Я сейчас. – Вито оглянулся на комнату – что бы взять в дорогу?

Он покидал в небольшую заплечную сумку все свои деревянные фигурки и подбежал к двери. Светлячок пролетел в сени – Вито тихо шёл за ним. Мальчик решил не будить отца – он сегодня очень устал и сейчас, наверное, видел десятый сон. Вито распахнул входную дверь. В лицо пахнуло летней ночной свежестью, а светлячок уверенно пожужжал в сторону леса. Маленький волшебник шёл следом и тоже был уверен в каждом своём шаге.

Лес, тёмный, но всё же знакомый, потихоньку стал каким-то чудным. Как и рассказывал отец, ощущения изменились. Воздух плотнее, а звуки чётче, как будто и не было никакого лесного эха. Светлячок парил в темноте на пару шагов впереди, оставляя за собой дорожку мягкого света. Время потеряло свой счёт, луны не было видно, а Вито всё шагал вперёд. Волнение, которое захватило его вначале, постепенно улеглось.

Лес стал на удивление чистеньким и опрятным, ни бурелома, ни тебе сухих веток, словно кто-то ежедневно сюда приходил и убирался. Вдруг, показался просвет между деревьев – вот она, долгожданная поляна. Сердце забилось чаще – посреди поляны стоял домик с серой штукатуркой и под моховой крышей. Вито замер на границе леса, а светлячок подлетел к дому, и растворился в воздухе. «И что теперь? –

думал Вито. – Что я скажу хозяевам дома? Знаете, тут раньше жила моя мама, но мой папа украл её, когда она ещё не была моей мамой, а потом кто-то ещё раз украл её! Какая ерунда! Надо сделать всё по-тихому и, сперва, осмотреться. Но для этого я слишком заметный». Мальчик ушёл на несколько шагов в лес, присел и раскрыл свою сумку. «Кем бы стать на этот раз? Наверное, буду тихим, как мышь – это то, что надо!»

Вито достал мышку. Дальше всё по отработанной схеме – представил и зажал в ладони. Знакомое головокружение, и вот, трава уже над головой. Отлично, теперь бы только не попасть сове на ужин. Страхи, вдруг, изменились и стали совершенно мышиными. Вито побежал к дому, огибая толстые стебельки, а тонкие подминая под себя. Он стал слышать каждый лесной шорох, ощущать каждую травинку своими усами и мехом. Из дома пахло квашеными яблоками и чёрным хлебом. Но все запахи накрывало одеяло из ароматов сушёных лесных трав. Вот над головой выросла стена. Вито медленно обошёл дом и, вдруг, учуял знакомый запах – запах другой мыши, а вот и норка. «Надеюсь, народ здесь гостеприимный», – подумал Вито и побежал по земляному тоннелю. Ощущения были абсолютно домашними, нора, как нора. «Вот только я немного бы расширил стены, а вот тут посуше – можно сделать хранилище для зерна. Бр-р-р, что за мысли?!» – мышка потрясла головой. Норка закончилась большим тёмным погребом. Справа и слева стояли деревян-

ные ящики, доверху набитые овощами.

– Будешь морковку? – вдруг раздался голос, непонятно откуда.

– Нет, спасибо, – Вито оглянулся, но не смог никого разглядеть. – А вы кто?

– Мы? Ах, ты о моих славных братьях? Их больше нет – они сгнули в когтях злобной совы. Иди же ко мне, что ты встал у входа?

Вито прошёл мимо нескольких ящиков и вот, на одном из них, на куче с морковкой, он увидел невероятно толстую мышь. Она грузно сидела, свесив лапки, и медленно жевала.

Мальчик забрался и сел рядом.

– Меня зовут Вито, а тебя?

– Вито... Странное имя для мыши. А меня зовут Кот.

– Кот?! Нормальное имя для мыши, мне стоило догадаться, – Вито немного расслабился и тоже грызнул кусочек морковки.

– Хочешь послушать про моих братьев? Ты никуда не торопишься? – спросил Кот.

– Нет, не тороплюсь! Я же мышь, какие у меня могут быть дела? – Вито устроился поудобней.

– Нас было трое – три смелых брата! Кит, Кат и Кот, то есть – я. Вообще-то нас было пятнадцать, но после эпидемии мышинного гриппа осталось лишь трое. Родились мы в этом самом подвале, здесь же и выросли. Среди лесных мышек у нас было много друзей, и мы часто бегали к ним в гости.

Всё бы хорошо, но однажды на поляне появилась глазастая голодная сова. Мы с братьями успели шмыгнуть в норку, а что стало с нашими друзьями, одному Великому Крысу известно. Но долго мы в заточении подвала жить не смогли. Первым ушёл Кит и не вернулся. За ним пошёл Кат и тоже пропал. А я, а что я? Я был самым трусливым из всех троих и остался здесь в одиночестве. Видишь, заедаю своё горе, – он опять откусил большой кусок и захрустел. – Почти и не хожу в последнее время, а если хожу, то, в основном, под себя.

Кот выглядел крайне плохо и не здорово. Из-под его огромного живота выглядывали маленькие худые лапки.

– Очень сожалею о твоих братьях, – заговорил Вито. – Но как это мне повезло не наткнуться на сову!? Я ведь чувствовал, что она где-то рядом!

– Судьба, друг мой – это всё судьба. Кстати, что-то ты слишком свежо выглядишь для мыши. Чистый, загорелый и, о, Великий Крыс! Не может быть?!

– Что? – испугался мальчик.

– У тебя нет блох?!

– Ну, наверное, нет. Хотя, сразу захотелось почесаться, – Вито поскрёб за ухом.

– Хочешь, поделюсь своими питомцами? Здесь им уже слишком тесно, – Кот протянул лапу.

Вито резво отпрыгнул в сторону:

– Нет, спасибо! Не хочу тебя обделять. Кстати, не подскажешь, можно ли пробраться наверх в дом?

– Можно, конечно, но зачем? Здесь есть всё, что нужно. А наверху живёт старая Трута с метлой.

– Значит, всё-таки ход есть? – Вито нетерпеливо переминался с лапы на лапу.

– Вон, там, в углу дырка. Ты по стеночке, по стеночке и вылезешь, прям за печкой. Я на такую ловкость уже давно не способен.

– Спасибо тебе, Кот! И, давай, завязывай с обжорством.

Вито быстро нашёл просвет в потолке и по земляной стенке шмыгнул в тёплое пространство дома.

Выбор двери

За печкой было пыльно, на полу валялись какие-то крошки и сухие листочки. Вито выглянул в комнату. Тусклый свет масляной лампы, висящей над столом, освещал большую горницу. Дом был пуст – по крайней мере, людей не слышно, только на стене тикали часы. Вито присмотрелся – это была кошка с циферблатом на животе, раскинувшая в стороны все свои четыре лапы. Но самое страшное – это глаза! Они были как будто живые, и Вито казалось, что смотрели прямо на него. Сразу стало неуютно в этом чужом доме, в виде мыши, да ещё и рядом с такой кошкой на стене. Из комнаты вело четыре двери, и одна из них была входная, рядом с окном. Вито спрятался обратно за печку, от пристального взгляда часов, и стал размышлять, что же делать дальше. «Кот говорил о Труте, получается, это моя прабабушка и она ещё жива? Наверное, совсем ветхая старушка, но она точно должна знать, где мама!»

Быть мышкой оказалось очень даже удобно. Тихо, незаметно, Вито свернулся в клубок за печкой и стал ждать. Он почти задремал, когда в тишине дома три раза промяукала кошка. Вито вспомнил, что мама всегда выпроваживала отца после того, как промяукают часы. Минут через пять, одна из дверей распахнулась, и в дом ввалилось существо, полностью покрытое снегом. Вслед за ним с воем залетел студёный

ветер и закружил пушистые снежинки по дому.

– Уф! Вот намело-то за окном! – Снеговик отряхнулся и снял тулуп. Это оказалась старушка в мохнатой шале на голове. Она скинула валенки и села за стол:

– Чего ждём? Подавай еду! – В печи тут же затрещали разгорающиеся дрова, а на столе появился самовар – просто из воздуха. Перед бабушкой выросла чашка и банка с мёдом.

– Как хорошо дома, – Трута хлебнула из чашки горячего чая и повела носом, – только мышами опять пахнет.

Вито понюхал у себя под мышкой: «Нет, не от меня».

А бабушка уже жевала бублик и продолжала:

– Надо бы заняться этим обжорой в погребе, а то совсем перестал мыться!

Она допила чай и, кряхтя, забралась на печку. Ещё один вдох и бабушка заснула, тихо похрапывая.

Что же здесь происходит, думал Вито. Он, конечно, понимал, что находится в доме волшебницы, но снежная буря за дверью была чем-то из ряда вон выходящим. Мальчик посмотрел в окно – там по-прежнему висела тёплая летняя ночь. Интересно, а что за другими двумя дверями? Вито чувствовал – маму надо искать где-то там, но прыгать по сугробам не очень хотелось, и он решил оставить снежную дверь на крайний случай.

Трута крепко спала, а у Вито уже не хватало терпения сидеть и ждать чего-то за печкой. Он перебежал через комнату и спрятался за столом, а ещё через мгновение превратился в

мальчика. Сидя на корточках, он быстро осмотрел себя, помял щёки и поводит плечами – как же снова хорошо быть человеком. Да ещё и в привычной одежде, но главное, в штанах! Без штанов бывает сложно говорить о серьёзных вещах и совершать правильные поступки, а вот в штанах, совсем другое дело. Вито, пригнувшись, прокрался к дальней двери. Обычная из тёмного дерева, кое-где проступили белые разводы похожие на соль, ручка тёплая на ощупь. Вот и всё, что можно было сказать, разглядывая её. Что за дверью, Вито не мог даже и представить. Была, не была – он приоткрыл её, держась за косяк. Ярко синий свет защипал глаза после полумрака ночного дома, Вито открыл ещё немного, и в лицо подул горячий ветер. Крепко держась рукой, мальчик высунул голову и посмотрел вниз. Он парил над бескрайним синим морем, которое качалось как маятник из стороны в сторону. Жутко закружилась голова, прям до тошноты, и Вито было подался обратно, но тут ему на плечо легла рука:

– Ты куда собрался, малец?!

От неожиданности мальчик потерял равновесие и провалился в распахнутую дверь. За недолгий полёт он успел развернуться и посмотреть на Труту. Она стояла в проёме, уперев руки в бока, и удивлённо провожала Вито взглядом, вскинув бровь. Дверь захлопнулась. Вокруг неё не было ничего, ни дома, ни леса – она просто парила в воздухе и плавно покачивалась в такт волнам. Вито плюхнулся в воду, а дверь под силой ветра поплыла дальше.

Рыбы тоже люди

Нельзя сказать, что Вито не умел плавать – он плавал настолько же хорошо, насколько курица умеет летать, то есть низко и недалеко. Вода тут же залилась в рот и нос, волны накатывали одна за другой, а вслед за водой пришла паника. Вокруг бескрайний океан, а под тобой чёрная глубина. Вито откашлял воду, немного отдышался и попытался взять себя в руки. «Сейчас главное научиться плавать. Что мы имеем? Всякие зайцы и кроты бесполезны – мне нужно превратиться в рыбу!» Вито перекинул мешок перед собой, он ещё не успел промокнуть и поэтому держался на плаву. Мальчик с трудом вспоминал, какие фигурки у него есть. Были речные рыбки: караси и сомы, но это сейчас не подойдёт. Он где-то слышал, что речные рыбы не могут жить в солёной воде, как и наоборот. Ага! Морской окунь! Вито видел его однажды заспиртованным в банке – забыть его вид было очень трудно, и, придя домой, он тут же вырезал его маленькую копию. Рука шарила по сумке и, наконец, напоролась на ряд острых иголок. То, что надо. Вито, как мог, сжал фигурку в руке, и представил плывущую в пучине океана рыбу. Ничего не происходило, человек оставался человеком, а море – бездонным морем. Мальчик поднёс рыбку к глазам и взглянул на неё. К сожалению, он плохо себе представлял, как может плавать и жить настоящий окунь, наверное, поэтому ничего

не получалось.

Внезапно, огромная волна накрыла Вито с головой и закрутила его вверх тормашками. Он открыл глаза уже под водой. Всё перепуталось, где верх, где низ – вокруг царил мертво-тихий полумрак океана. Одежда намочила и тащила на дно, мальчик выпускал изо рта последние пузырьки воздуха и рывками пытался выплыть.

Вито понимал, что это, скорее всего, последний миг его жизни, голова кружилась, и чернели перед глазами звенящие мушки. Память убежала назад к отцу в родной домик, где всегда было так сухо и спокойно. Взгляд мутнел. Но вот, что-то метнулось перед ним. Мальчик попытался рассмотреть рыбёху и сразу узнал её – это был морской окунь. Он плавно шевелил хвостом и водил по сторонам огромными выпученными глазами. Вито прижал к груди фигурку, и на последней капле сознания представил себя рыбой. Вдруг, вода стала легче, он открыл большие глаза и с удовольствием вдохнул. Монотонный гул моря, который слышался под водой, перестал пугать и показался очень родным.

Вито стал слышать всё, что происходит вокруг. Где-то далеко проплывала стая китов, один малыш отбил от родителей, и мама китиха звала его поторопиться. Облако планктона спокойно дрейфовало по течению и совершенно не обращало внимания на творящиеся рядом чудеса.

«Надо бы начинать выбираться отсюда», – подумал Вито. Вокруг него кругами плавал его случайный спаситель, крас-

ный пучеглазый с острыми плавниками – такой же морской окунь. Вито решил обзаводиться знакомыми и начать с него:

– Привет, окунь!

– Меня зовут Пузырь, а не Окунь. А ты зачем съел человека, он же такой волосатый? – окунь, наконец, подплыл поближе.

– Ты ошибся, человек просто быстро уплыл, вон туда. Вито, э-э-э... меня зовут – Вито.

– Вито! Ха! Я бы назвал так только медузу! Поплыли за мной, угощу тебя своим фирменным рулетиком, – Пузырь начал уходить в глубину, – Давай не отставай, если опоздаем к ужину, то жена заругает!

Вито ничего не оставалось делать, как плыть за новым знакомым. Постепенно становилось всё темнее и темнее, длинные ленты водорослей колыхались в такт движению воды. Мальчик поднял свой правый глаз вверх – поверхности уже совсем не видно. Внезапно, он со всего маха ткнулся в хвост Пузырю, а тот тихо прошептал:

– Замри и раздуйся, – сам он расправил в стороны все свои плавники, особенно большой колючий на спине.

«Странный какой», – подумал Вито и начал оглядываться по сторонам. Повернув голову, он нос к носу столкнулся с какой-то большой рыбой с маленькими злыми глазками. Она медленно раскрыла рот с острыми, как бритва зубами и одним движением захлопнула его, но уже вместе с Вито внутри. В последнее мгновение сработали, наверное, рыбы

рефлексы, и мальчик растопырил плавники, как это ранее сделал Пузырь. Огромные челюсти сомкнулись, и тут же слышался хруст – сломались пару иголок на спине. Неудачливая акула с визгом выплюнула Вито и быстренько уплыла восвояси.

– Это Злобень! Не бойся, он так проверяет новичков. Правда, вчера съел двух моих друзей, но тут они сами виноваты. Пospорили, где люди мечут свою икру – в реке или море, да так заспорились, что не заметили хитрого Злобня. Тут он их и сцапал.

Вито смотрел вслед уплывающей акуле и думал, какое счастье, что он не превратился в беззащитную селёдку или сардинку. Поплыли дальше. В крошечной темноте начали появляться бледные отсветы. Между взмывающих вверх водорослей плавали светящиеся рыбки, они отбрасывали молочно-белый свет на воду вокруг и толстый слой ила. У всех рыб торчали навывкат глаза. Вдруг Вито представил, сколько тон воды сейчас находится над ним, и если он вдруг превратится в человека, то эта тяжесть тут же раздавит его в лепёшку. «Не думать о людях! Прочь от себя эти мысли! Я рыба, я спокойная холодная рыба...»

– Ну, вот мы и дома! – Пузырь широко взмахнул плавником, показывая на куст тёмно-бурой водоросли. – Жабра, милая, я с гостем!

Из кустов высунулась ещё одна морда окуня. Вито приоткрылся – из её губы через ноздрю торчал рыболовный

крючок.

– Здравствуйтесь, – Вито чувствовал себя немного неловко, как будто он сам навязался в гости.

Но тут, Жабра широко улыбнулась, если это можно так сказать о рыбе:

– Ну, наконец-то! Я уж думала, тебя Злобень доедает! Что, захотел сделать меня матерью одиночкой?! Многодетной матерью одиночкой?!

После этих слов из кустов выплыла туча крикливых мальков. Они тут же окружили гостя со всех сторон и начали тыкаться и шлёпать его своими маленькими хвостиками и плавниками.

– Ребята, ну успокойтесь! – Пузырь разогнал мелочь и подтолкнул Вито в заросли водорослей. – Видел штуку в носу у моей жены?

– Ага, видел, это называется крючок.

– Может быть и крючок. Однажды её чуть не изловили люди. Она была молодая и глупая, клюнула на жирного червяка посреди моря. Во даёт! Как же может червяк оказаться, посреди моря?! А я, как всегда, поднялся к поверхности – там я сочиняю стихи. Смотрю, молодая красивая окуниха извивается всем своим красночешуйчатым телом, и её уже вытягивают из воды! Конечно, я не дельфин, но разогнался и выпрыгнул вслед за ней и в полёте перекусил леску. Мы с Жаброй плюхнулись обратно в воду, а этот, как говоришь, крючок, так и остался у неё в носу. Она не смогла устоять

перед таким героем, как я, и вот, у нас уже третья партия этих маленьких оборотов! – Мальки продолжали крутиться вокруг, создавая живой ураган.

– Смотри, это мой фирменный рулетик! – Пузырь зарылся носом в ил и, через какое-то время, вытащил на свет пару рачков. Каждого он ловко обмотал куском водоросли и сунул одного Вито:

– Угощайся! У нас голодным не останешься. Ты главное попробуй, какой он сочный!

Вито посмотрел в грустные глаза рачка, и уж было думал отказаться, но хозяин был слишком настойчив – сам уже хрустел третьим рулетиком. Пришлось есть. На вкус очень даже ничего, но не хватало сметанки.

– Очень вкусно, правда! Я никогда ничего подобного не пробовал. – Вито прожевал и решил начинать задавать вопросы. – Я тут, кстати, увидел какую-то пролетающую штуку над морем. Такая деревянная, квадратная. Ты когда-нибудь встречал её?

– Конечно! Она постоянно летает туда-сюда. И знаешь, что самое интересное? Когда она рядом, погода всегда меняется. То начинается шторм, то дождь, вдруг, проходит и напекает солнце. Вот такие чудеса, – Пузырь довольно обсаживал пустой панцирь маленького крабика.

У Вито в голове начинал вырисовываться план: «Здесь самостоятельно найти маму мне вряд ли удастся. Может быть, она даже не за этой дверью. Значит надо, во что бы то ни

стало, вернуться в домик в лесу и всё-таки поговорить с бабушкой. Ведь бабка она мне или нет, в конце концов? Должна понять!»

– Слушай, Пузырь, а тут есть какая-нибудь земля рядом, или островок?

– Тебе зачем? Ты же знаешь, где земля, там чайки. А чайка всегда готова клюнуть тебя побольнее или утащить в гнездо к своим голодным птенцам.

– Ну, а всё-таки?

– Хорошо, самоубийца. Совсем рядом есть небольшой каменный островок.

– Покажи мне, пожалуйста, где это, и я от тебя отстану.

– Только, чур, ты оценишь мои стихи!

– Конечно! – Вито с готовностью зашевелил хвостом.

Они медленно поднимались из морской глубины. С каждым метром вода становилась теплее и ярче.

– Вон, там, проплыви ещё немного, и ты на месте. Может быть, всё же одумаешься?

– Я только одним глазком, обещаю! Возвращайся к семье, и спасибо тебе за всё, Пузырь! – Вито похлопал плавником по спине доброго окуня и поплыл к поверхности, но, вдруг вспомнив, обернулся. – А как же стихи?

Пузырь грустно смотрел ему вслед:

*– Окажись я сейчас над водою,
Точно мокрыми станут глаза.*

*Окунь Вито со странной судьбою
Уплывает от нас навсегда...*

Полёт

Мальчик ещё раз помахал на прощание и поплыл к своей цели. Когда до поверхности оставалось совсем ничего, он сбавил скорость. Высунул тихонько голову. Вода была почти гладкой, только мелкая рябь нарушала спокойствие моря. Невдалеке возвышался каменистый остров. На узком участке скалистого берега, среди острых камней торчали какие-то деревьяшки. Наверное, части корабля или лодки, налетевшей на этот остров в шторм. Повсюду кружились стаи чаек. Они дико кричали и то и дело ныряли в воду, за свежей рыбкой, но Вито пока не заметили. «Надо действовать быстро!» – он опустил поглубже, выбрал курс на остров и начал разгон. Перед самым берегом Вито выпрыгнул из воды и, ярко переливаясь красными боками в лучах закатного солнца, полетел на камни. Чайки, заметив лёгкую добычу, кинулись все разом на сумасшедшего окуня.

Да, план был очень отчаянный, и папа явно не разделял бы этой безумной идеи, но! За мгновение до того, как самая быстрая чайка схватила окуня, уже её за клюв схватила человеческая рука.

– Ха-Ха! Ну что, съели?! – Вито вскочил на ноги и начал прыгать по камням, распугивая ничего не понимающих птиц.

Наконец чайки смекнули, что человек не очень друже-

любная пища и скопились на противоположном краю островка, притихнув. Вито захватил с собой кусок деревяшки и взобрался на самый высокий камень. Солёный ветер быстро обсушил мокрую одежду. Мальчик пристально осматривал бескрайние морские просторы. Чего-то похожего на летающую дверь он так и не увидел, только глаза заболели, а голова закружилась от монотонного покачивания волн. Чайки непринуждённо парили вокруг клочка земли, то быстро ныряя, то замирая в воздухе на одном месте. Их крылья были просто созданы природой для морских полётов! Вито порылся в своём мешке, но ни одной фигурки птицы не нашёл. Он достал маленький ножичек и принялся аккуратно вырезать деревянную чайку.

Прошло несколько часов, но ничего путного не получалось. Дерево было совсем не пригодно для этой работы. Оно слишком долго лежало под палящим солнцем, то и дело, намокая в солёной воде. Но Вито не сдавался, вновь и вновь, начинал сначала. В небе уже высоко светила луна, а прозрачные облачка тонкой сеткой блуждали между звёзд. Наконец, мальчик нашёл более твёрдую сердцевину куска от мачты, и кое-что стало получаться. Вот уже появилась голова, и почти готовы острые крылья.

Погода резко изменилась. Непонятно откуда небо заволочило тяжёлыми низкими облаками, и хлынул дождь! Не как обычно с редких капель, нарастая, превращаясь в ливень, нет! Стена воды упала с небес в одно мгновение. Тут Ви-

то вспомнил, что говорил Пузырь – погода меняется очень быстро, когда дверь рядом.

Первая вспышка молний осветила бунтующее море. Вслед за ней пришёл раскат грома. Чайки жались тесной кучей к середине островка, а высокие волны хлестали брызгами по лицу мальчика. В ярком росчерке очередной молнии, Вито увидел то, что искал. Дверь, покачиваясь, плыла по воздуху, то появляясь, то исчезая между вздымающихся волн. Трудно было удержать её в поле зрения, но Вито всё-таки рассчитал направление – дверь плыла совсем не в его сторону. Поняв это, мальчик сосредоточил всё своё внимание на маленькой деревянной чайке. Это был последний шанс выбраться отсюда, а может быть и вообще выжить. В море возвращаться ему не хотелось, к акулам и всяким там ядовитым медузам, а сколько он протянет на каменном острове, неизвестно. Так что, надо было ловить эту дверь любой ценой.

Дождь и волны хлестали со всех сторон, и ножик то и дело норовил выскользнуть из рук. Когда всё уже было почти готово, фигурка, вдруг обломилась и у Вито в руках осталась одноногая, но очень милая чайка.

– Ладно, и так сойдёт! – Вито прижал её к себе и закрыл глаза. Он думал о чайках, в то время как дверь уплывала всё дальше и дальше.

Наконец, мир поменялся! Два глаза смотрели в разные стороны, Вито пощёлкал клювом и начал заваливаться на бок. Всё-таки на одной ноге он стоять, пока не научился.

Птица расправила крылья, и порыв ветра тут же чуть не оторвал её от камня. Удивлённые собратья смотрели на одноногую чайку, скачущую на месте. К этому моменту буря, а вместе с ней и заветная дверь уже уплыли далеко в сторону и ветер немного утих. Приложив все свои усилия, Вито поймал равновесие, и, вспомнив, как это делали настоящие чайки, раскинул крылья и взлетел. Он прижал одинокую лапку к перьям на животе и полностью отдался птичьим чувствам.

Это ни на что не похоже и ни с чем несравнимо! Полёт. Ты просто паришь над землёй или водой, не важно, над чем! Ты паришь над планетой и уже не являешься её частью. Так легко смог освободиться от силы притяжения, и одного взмаха крыла достаточно, чтобы самому решать, где верх, а где низ. Говорят, что, когда захватывает дух, ты не можешь вздохнуть. Возможно, но не сейчас. Сердце Вито стучало, как град, бьющий по крыше дома, а вдохнув один раз, он больше не мог выпустить воздух. Что такое счастье для того, кто всю жизнь прожил на земле? Это полёт. Вито забрался под самое небо, он ловил каждый поток горячего воздуха и разрешал ему нести себя, он чувствовал, как дышит море. Он видел, как огромные тени китов проплывают под ним, как косяки рыб следуют за ночным течением в толще воды. И он увидел чёрное пятно урагана, уходящего к горизонту!

Вито сейчас чувствовал в себе силы догнать кого угодно. Выбрав попутный ветер, он полетел в погоню. Всё ближе становились тучи, и всё чаще встречные порывы замедляли по-

лёт чайки. Наконец, он влетел в полосу дождя. Крылья быстро намокли, и, хотя вода стекала по перьям, лететь стало намного тяжелее. Ветер кидал его из стороны в сторону. Вокруг сверкали разряды молний, и гроыхало раскатисто и очень страшно. Дверь плыла в самой середине этого кошмара. Вито, из последних сил махая крыльями, держался цели. Вдруг он представил себе, как молния попадает в маленькую чайку, перья летят во все стороны и вниз падает уже ошипанная и поджаренная тушка. Она приземляется на тарелку перед Вито и он, тут же, кричит: «Папа, тут не хватает одной ноги?! Бр-р-р-р! Опять эти мысли!» Но молнии и вправду били совсем рядом, интересно, а клюв может быть громоотводом?

Дверь была близко, но тут Вито понял слабое место во всём своём плане – дверь! Она может быть закрыта, бабушка может не открыть или её не будет дома. Но уже поздно было что-то менять, и Вито подлетев вплотную, ухватился лапой за ручку. Повиснув вниз головой, он расслабил крылья и позволил себе немного отдохнуть. Мальчик подёргал за ручку туда-сюда – конечно дверь оказалась закрытой. Осталось только постучать. Он со всей силы клюнул по дереву, три раза. Тут! Тук! Тук! Тишина... Прошло несколько долгих секунд и Вито постучал ещё раз. Лапа уже начала уставать, а буря всё не унималась. И вот, сквозь отчаянные порывы ветра из-за двери послышалось сдавленное ворчание:

– Кто там ещё посреди ночи шалит!

Дверь распахнулась, и старушка, выглянув наружу, взмахнула рукой – ветер, дождь и молнии исчезли в одно мгновение, точно по волшебству.

– Странно. Наверно послышалась, – она развернулась и стала медленно закрывать спасительную дверь.

Вито, не теряя ни секунды, отцепился от ручки и влетел в дом, вслед за бабушкой.

Семья

– Что!?! Кто!?! Птица! Это ты надо мной подшучиваешь?! – Трута стала гоняться по комнате за чайкой, кидая в неё то валенком, то пытаясь зарядить веником. Вито улепётывал от неё по дому и, наконец, забрался на печку. Через мгновение мокрая и взъерошенная чайка превратилась в не менее взъерошенного мальчугана.

– Ах, это ты! Никак не оставишь меня в покое? – Трута устало вздохнула и села в широкое кресло перед печкой. – Ну, давай поговорим. Что же тебе нужно от одинокой старушки?

Вито медленно свесил ноги с печи. Он смотрел на Трутуту и всё ещё боялся, ведь она была колдуньей и могла сделать с ним всё, что захочет.

– Здравствуйте, кхм... Бабушка, – тихо проговорил Вито. Трута удивлённо приподняла бровь.

– Говори, кто ты такой, зачем пришёл, и какая я тебе Бабушка!?

– Ну... В общем, – мальчик решил не тянуть с признаниями и сделать это прямо сейчас, – меня зовут Вито, а мою маму Веселина. И вроде бы как получается, что я ваш внук.

Трута широко открыла глаза и медленно встала из кресла. Она подняла обе руки и подошла к Вито. Мальчик ожидал чего угодно: что она схватит его за шею, начнёт душить или

сотворит какое-нибудь колдовство. Он закрыл лицо. Но бабушка легко за подмышки сняла его с печки и крепко обняла.

– Наконец-то ты пришёл, – тихо проговорила она.

Вито не успел опомниться, как старушка усадила его за стол, а сама села напротив. Волшебный стол сотворил еду и горячий чай.

– Не бойся, я тебя не съем. Я хоть и лесная колдунья, но привыкла кушать нормальную еду, а человек и вовсе никогда не пробовала, тем более родного внука! А знаешь, я ведь тебя не сразу узнала, старенькая совсем и вижу плохо. Думала, сынок какого-нибудь волшебника обнаглел совсем, что над бабушкой шутить решил. Теперь вижу – наша кровь: уши, курносость, да и колдовать могёшь. Хе-хе! Небось, первый раз в море искупался? Ну, расскажи мне скорее, как нашёл меня? А потом и я отвечу на твои вопросы.

Трута замолчала. Она, улыбаясь, смотрела на мальчика. Бабушка уже не казалась Вито страшной как раньше, она стала просто старенькой бабушкой в вязаной кофте и юбке, шерстяных носках и с пушистой шалью на плечах. Попивая травяной чай с мятой, заедая бублики вареньем, Вито рассказал историю своей жизни. Как он прожил десять лет и как научился превращаться в зверей. Раньше он думал, что может быть маму выкрала Трута и заперла в избушке, но теперь, смотрев в добрые глаза бабушки, эти мысли покинули его. Закончив рассказ, он задал один единственный вопрос:

– Где мама?

Трута грустно улыбнулась и заговорила:

– Ну, во-первых, твой отец, этот дровосек, просто выкрал мою внученьку прямо у меня из-под носа! Конечно, всё к этому шло, я чувствовала чужой запах, возвращаясь домой, но Веселинка ничего мне не рассказывала, думала, что я её вообще к печке привяжу. А потом она исчезла! Просто взяла и убежала, ничего не сказав, но я её понимаю, уже потом поняла. Расскажу тебе всё сначала. Слушай внимательно, ведь это и твоя история.

На свете существует очень много волшебников и чародеев, но мало кто из обычных людей смог когда-либо их повидать. Все мы разные, и колдовство у нас разного рода. Например, я могу управлять погодой, смотри!

Трута вытянула руку, и над ладошкой появился волчок воздуха, маленький ураган. Он быстро превратился в чёрную тучу и пошёл дождик, капли воды побежали сквозь пальцы на стол. Ещё секунда и тучка стала белой, а из неё повалил снег, прям на ладошку. Трута сжала снежок, перевернула руку и из неё выросла сосулька.

Вито, открыв рот, не отрываясь, смотрел на это чудо, а бабушка засмеялась.

– Это ещё ерунда! Но очень забавно, что мне тоже до сих пор нравится делать маленькие тучки! – ещё раз улыбнувшись, она продолжила рассказ. – Иногда волшебники собираются вместе со своими семьями на нашем главном празд-

нике. Праздник этот называется Ночью Любви и Надежды. Раз в пять лет в середине лета, комета пролетает по небу и задевает своим горящим хвостом необычайно большую луну, которая ярко висит над горизонтом. От прикосновения кометы, луна загорается и искрится всеми цветами радуги. Комета задерживается на мгновение рядом, а потом снова улетает, чтобы вернуться через пять лет. Ночь любви кометы и луны, и надежды на то, что когда-нибудь они встретятся вновь и снова станут счастливы лишь на мгновение. Эту необычайную ночь волшебники и колдуны выбрали своим праздником. Мы веселимся и танцуем, делимся новыми чудесами и знакомимся с недавно родившимися юными волшебниками.

Дар, которым обладает волшебник, проявляется только в десять лет жизни, и никто не знает, что за дар его ждёт. Вот ты, можешь превращаться в зверей, а до этого ведь был совершенно обычным мальчиком.

Я никогда не забуду ту страшную ночь, когда всё перевернулось. Волшебники из всех миров, как всегда, собрались вместе. Играла весёлая музыка, люди танцевали и смеялись. Веселина была в самом центре внимания. Она сотворила вокруг себя лужайку удивительных цветов со сладким ароматом, и всё новые и новые лепесточки вырастали прямо у неё из-под ног. Все ахали и охали от этой красоты. Вдруг, из тени деревьев вышел неизвестный нам колдун в надвинутом на лицо капюшоне, из-под него виднелись только два, горящих

красным огнём, глаза.

– Как хорошо ты умеешь управляться с растениями, Веселина, – прошептал он, – мне тоже нужен садовник!

Он протянул руку и схватил её за плечо. Тут навстречу ему вышли Рума и Гай – мама и папа Веселины и оттолкнули неизвестного колдуна в сторону.

– Кто ты такой?! – крикнул Гай колдуну.

– Меня зовут Рагот. Вы, волшебнички, меня ещё не знаете, но скоро всё изменится, – прошипел он из-под капюшона. – Я заберу Веселину с собой!

Он отскочил на несколько шагов, пригнулся к земле, и плащ его разорвался во все стороны под напором раскинувшихся крыльев и чешуйчатого тела. Рагот превратился в дракона. Люди расступились от испуга, кто-то повалился на землю, ведь даже в мирах волшебников драконы очень большая редкость. Рагот одним движением подлетел к Веселине, схватил её когтями и поднял в воздух. Ещё несколько взмахов мощными крыльями, и он стал уносить девушку в сторону скал. Рума и Гай, как и ты, могли превращаться в зверей, они обернулись двумя горными орлами и бросились вслед за Рогогом. Я же, создала ураган и понеслась за ними. Гай нагнал Рагота первым и вцепился когтями ему в морду, своим орлиным клювом он выклевал ему глаз. Над землёй прокатился крик боли и ненависти. Рагот выпустил из когтей Веселину и она камнем полетела вниз. Лишь у самой земли Рума успела поймать её. Когда дракон опомнился от перво-

го приступа боли, он стряхнул с себя Гая и кинулся вслед за улетающими волшебниками. Я была ещё далеко, но видела, как колдун догонял мою дочь и внучку, а в раскрытой пасти его закипал огонь, готовый вот-вот вырваться. Рагот настиг их, он был быстрее. Обезумев от желания убить непокорных волшебников, он выплюнул огненный поток, сжигающий всё на своём пути. В этот миг подлетел Гай. Он расправил крылья и закрыл собой любимых... Он сгорел дотла...

У Труты задрожал голос, а по морщинкам на лице покапались слёзы.

– Гай спас их. Когда Рагот вновь собрался выпустить огонь, подоспела я и закрыла всех непроглядным туманом. Сотворив волшебную дверь, я стала искать своих детей. На мой голос из мглы наконец выбежали Рума и Веселина. Вдруг воздух вокруг затрещал от жара, и туман, защищавший нас, испарился. Над нами навис Рагот. Я открыла дверь и шагнула в неё, взяв Веселину за руку. На пороге мы услышали крик Румы: «Бегите!». Рагот прыгнул, но навстречу ему в воздух метнулась Рума, она превратилась в тигрицу. Рык тигрицы, защищающей своего ребёнка, услышав однажды, невозможно забыть никогда. Она терзала дракона когтями и зубами, но не долго. Одним движением Рагот остановил её. Мы успели уйти и закрыть за собой дверь, но в ушах до сих пор стоит предсмертный крик Румы и обещание Рагота: «Я найду вас!». Так мы и остались вдвоём.

Трута закрыла лицо руками и уже не могла себя сдержи-

вать. Она склонилась над столом и беззвучно рыдала, лишь встряхивая плечами и вытирая слёзы кончиком шали.

У Вито перед глазами стояли все ужасные картины этой трагедии. Сердце билось, выпрыгивая из груди. Он протянул руку к бабушке и погладил её, чувствуя всю её боль.

– А дальше мы бежали. Понимаешь, я не только могу управлять погодой, но и умею создавать двери, которые ведут в другие миры. Так волшебники связывались друг с другом и ходили в гости. Мы очень боялись Рагота, боялись, что он найдёт нас. Поэтому, мне пришлось долго петлять по мирам, заматывая следы. Я спрятала домик здесь, на опушке древнего леса, и заколдовала его, чтоб никто нас не нашёл или не наткнулся случайно. Я учила Веселину использовать своё волшебство, становиться сильнее. Мы порвали все связи с друзьями и знакомыми, никто не должен был знать, где мы. Я вывела свои двери в очень глухие уголки миров, чтоб хотя бы немного узнавать о происходящем вокруг. И я знала, что Рагот ищет нас, ищет повсюду.

Мы очень тосковали по Руме и Гаю, особенно Веселина, ведь у неё осталась одна только бабка, – Трута грустно улыбнулась. – Но время лечит, затягивает любые раны. Я запрещала внучке отходить от дома дальше нашего заколдованного леса, можно сказать, что держала её взаперти. Просто я очень боялась потерять и её. Но Веселина нарушала мои запреты, уходила далеко, бродила по лесу, говорила с деревьями, помогала молодым соснам пробиваться через ковёр из

хвои и валежника, раздвигала кроны старух елей, чтоб солнышко грело растущие берёзки. Тут и встретила она твоего отца, он часто ходил по лесу, но даже не догадывался, что за ним наблюдает молодая волшебница. И однажды, она сделала так, чтобы твой отец нашёл наш домик.

Когда Веселина сбежала, я быстро её нашла. Незамеченная никем, я наблюдала за вашей жизнью, и, конечно, решила не мешать. Моя девочка была очень счастлива, особенно когда на свет появился ты. Я подумала, что, может быть, в нормальной жизни ей даже лучше удастся спрятаться от зверя Рагота. Но я ошибалась...

Вскоре я узнала, что Веселина исчезла. Пыталась искать её, по всем известным мне мирам, но ни внучки, ни следов Рагота нигде не было. Лишь недавно я нашла странное и неизвестное ранее место, – она указала на четвёртую дверь в комнате, которая до этого ещё не открывалась, – Раготан – это его мир! Но, что бы я ни делала, я не смогла пройти по нему далеко, моё волшебство там ослабевает тем сильнее, чем дальше я отхожу от двери.

О том, что это за место, я узнала от совы, ты, наверное, видел её на опушке, когда пробирался к моему дому. Я попросила её слетать и разузнать всё, что возможно. Вот, что сова рассказала мне. Мир Раготан сложен из чёрного камня, реки, что текут там полны не водой, а кислотой кроваво красного цвета, парящей ядовитым газом. Небо затянуто мглистыми тучами, из которых, как снег падает пепел. Казалось бы, что

ни одно создание не сможет выжить в таких условиях, но и там умудрились сохраниться маленькие зверьки, которые сами себя называют «тамани». Они и рассказали сове, что это страна Раготан, и хозяйничает здесь колдун Рагот. Во всём этом мире нет ни одного растеньица, кроме чудо-дерева, растущего посреди острова. И окружён он вечно-полыхающим озером лавы. Каждый день Рагот прилетает в образе дракона и жжёт огнём из пасти это дерево, но лишь немного обгорев, оно вновь покрывается зелёными листочками. Веселина жива, я чувствую это, и она как-то связана с тем деревом.

Трута разволновалась, она встала из-за стола и принялась ходить по комнате.

– Вчера я пыталась пройти вглубь этого ужасного мира, но встретила лицом к лицу с колдуном, он как будто ждал меня. Собрав последние, силы мне удалось отбиться и добежать до двери, запечатав её, чтобы он не прошёл внутрь. Всё-таки я уже старуха и сил с каждым годом не прибавляется. Надо признаться, что не могу я одна победить Рагота. Просить помощи тоже не у кого. Все видели, как легко колдун расправился с двумя сильными волшебниками Румой и Гаем на празднике, и никто теперь не хочет умирать или терять своих близких.

– Но ведь сейчас есть я, и ты уже не одна! – Вито вскочил со стула. – Пойдём, убьём Рагота, надо что-то делать, что-то придумать! Нельзя больше ждать, там мама и ей плохо!

– Ты прав, ждать больше нельзя, я и так потеряла слиш-

ком много времени на поиски. Но теперь, когда пришёл ты, у нас появилась надежда. Я встречалась и раньше с такими мирами, как Раготан. Они давят на волшебников, не дают возможности использовать свою силу в полной мере. Это касается таких, как я, но не тебя! – Трута положила Вито руку на плечо. – То, что твой отец простой человек, не обладающий волшебными способностями, сделало тебя намного сильнее чистокровных волшебников.

–Ого! И что же я ещё могу?!

– Покажи сначала, чему ты уже научился! – сказала Трута и присела на стул.

– Ну, я могу превращаться в зверушек и птиц, фигурки которых я выточил, – Вито потянулся к своей сумке, чтобы вытащить одну из них.

– Стой! Тебе больше не нужно ничего для волшебства, кроме твоего воображения. Мальчик, мой, ты уже проделал большой путь самостоятельно. Раньше, тебе были нужны две составляющие: фигурка животного и его повадки, которые ты представлял в своей голове. Теперь оставим только воображение. Встань и подумай о каком-нибудь зверьке! – Трута махнула рукой, подбадривая Вито. – Начинай с того, что очень хорошо знаешь.

Мальчик вышел на середину комнаты.

– Что бы, что бы мне представить. Ага, понял!

Вито зажмурился, напрягся всем телом, воздух привычно зазвенел, и бах! Посреди комнаты появилась коза, точь-в-

точь, как Белянка!

– Здо-о-о-рово! – проблеяла она голосом Вито.

Немного побегав по комнате, он опять превратился в мальчика.

– Ну как? – улыбнулась Трута. – Всё проще, чем казалось?

– Да, намного проще! – Вито взволновано дышал. – Теперь надо рассказать всё папе! Да и вообще он уже, наверное, проснулся, и ищет меня повсюду! Что же я наделал?! У него же сердце разорвётся! Я ушёл и ничего не сказал!

Вито кинулся к двери.

– Подожди! Уверяю тебя, он всё ещё спит спокойно у себя в кровати и ничего не знает! Время на моей полянке и в доме идёт намного медленнее, чем в вашем мире. Ты всё успеешь.

Вито немного успокоился, и отошёл от двери. Трута заговорила вновь, но уже серьёзным голосом.

– Я долго думала о том, как победить Рагота. Дело в том, что его не сможет одолеть простой волшебник, пользуясь своей магией. Колдовство Рагота более сильное, чем я когда-либо встречала. Из истории волшебных миров я узнала, что во все времена драконов убивали только другие драконы. Такая вот задача – для того, чтобы убить Рагота, нам нужен дракон...

Вито развёл руками и заглянул под стол:

– Где нам дракона-то найти? Может быть здесь? Или он за печкой сидит, прячется?!

Трута ухмыльнулась:

– Есть один на примете. Не знаю, правда, сможет ли он нам помочь. Его зовут Бурелёд, очень старый и мудрый дракон. Он даже старше, чем многие звёзды, которые ты видишь на ночном небе. Тебе надо идти к нему.

– Мне? Разве ты не пойдёшь со мной, бабушка?

– Я бы не стала сваливать это на тебя, но, к сожалению, я не могу сейчас отходить от дома далеко. Мне надо постоянно поддерживать волшебство двери, иначе мы опять потеряем следы Раготана среди тысяч других миров и надежду найти твою маму.

Вито немного помолчав, вдруг, радостно поднял голову:

– У меня есть идея! Если дракон – это тоже зверь, то я могу в него превратиться и сразиться с Раготом! Здорово придумал?!

– Всё не так просто. Дракон не простой зверь, а великое магическое существо, созданное не природой, а чем-то намного сильнее. Нельзя просто так взять и превратиться в дракона.

– Ясно, – Вито разочарованно вздохнул, – ну, расскажи, хотя бы, как его найти?

– Он живёт вот в этом мире, – Трута показала на дверь, из-за которой она появилась при первой встрече с внуком, – я пыталась разузнать, где он сейчас, чтобы поговорить, но погода там стала очень холодной в последнее время. Зверюшки все попрятались в тёплые норы, и я не смогла узнать, где живёт Бурелёд. А раньше его легко можно было отыскать –

он летал по небу, закрывая своими огромными крыльями и луну, и солнце. Теперь же за дверью только ледяная стужа, но тебе нужно пройти дальше и найти дракона.

В этот миг трижды промяукала кошка.

– Пришло время обновлять двери, – сказала Трута. Она по очереди подходила к каждой и что-то шептала. Воздух гудел и звенел в момент сотворения заклęcia.

– Ну вот, теперь ты можешь отправляться и не бойся, к твоему папе мы ещё успеем. Только надо придумать что-нибудь от холода, а то замёрзнешь по дороге

– Я уже придумал! – Вито сел на пол и зажмурился.

Однажды с отцом они ходили в гости к старому папиному другу. Он жил в красивом предгорье, а всего в нескольких сотнях метров начинались скалы. Вито с папой остались ночевать в гостях. Посреди ночи их тихо разбудил хозяин дома. Он подвёл Вито и Рино к окну и показал на улицу. В молочно белом свете луны стояла большая пятнистая кошка с длинным пушистым хвостом. «Это снежный барс», – тихо сказал папин друг. Вито, прилипнув к окну, ещё долго провожал взглядом это красивое животное. Снежный барс медленно вышагивал, возвращался в скалы, как будто специально давая возможность мальчику рассмотреть себя.

На полу в избушке сидел барс. Дымчато-серебристая шерсть с чёрными пятнами переливалась на свету и волшебным образом искрилась.

– Молодец, внучек! – Трута хлопнула в ладоши. – А теперь

беги, но будь очень осторожен! Что бы найти дорогу обратно, иди к лучу света. Он будет светить в небо – ты увидишь его отовсюду.

Бабушка распахнула дверь, и в комнату ворвался поток ветра с обжигающе холодным снегом и кристалликами льда.

Вито прыгнул через порог и быстро понёсся вперёд, попутно привыкая к своему новому телу.

Живущие в холоде

Зима повсюду. С неба валил снег, сменяемый порывами ветра, который закруживал снежинки в хоровод. Из рта и из носа вырывались клубы густого пара. Воздух обжигал морозом, но тело снежного барса было во всём приспособлено именно к такой погоде. Вито прыгал с сугроба на сугроб, его широкие лапы почти не проваливались в снег, а густой мех не пропускал холод. Он заметил вдали вершину холма и собрался забраться на неё, изучить местность, а, если повежёт, встретить кого-нибудь и расспросить про дракона.

С холма открывался довольно унылый вид: вокруг был только снег и лёд, торчали скалы, кое-где зияли глубокие провалы. У подножья одной из гор, Вито заметил движение и, недолго думая, бросился вниз к местным жителям. Подбежав поближе, он разглядел, семейство из трёх горных баранов, два маленьких барашка и папа баран. «Буду разговаривать со старшим, дело-то серьёзное», – подумал Вито и напрямую побежал к ним. Глава семейства повёл носом, мотнул головой и, увидев Вито, дико заблеял. Маленькие барашки махом заскочили, на, казалось бы, отвесную стену, а их папка пригнул к земле голову с кручёными рогами и, выпустив из ноздрей струю пара, кинулся на Вито. Не ожидая такого приёма, мальчик только в последнее мгновение успел отскочить в сторону. Перекувыркнувшись через голову, он

с трудом сумел сохранить равновесие и приземлиться на лапы. Баран пронёсся мимо, остановился с заносом и развернулся для новой атаки.

– Стой мне надо только поговорить! – крикнул Вито в отчаянии.

Но это не помогло, дикий баран нёсся на всех парах. Вито скакнул в сторону, но немного не успел, баран боднул его в бок и наступил своим тяжёлым копытом на пушистую лапу. Маленькие барашки блеяли и улюлюкали, поддерживая отца.

– Ах, ты так! Ну, держись! – Вито зашипел, растопырив шерсть на спине и загривке. Не дав барану развернуться и снова напасть, он кинулся на него, прыгнул на спину, и свалил с ног. Баран не унимался, бодаясь рогами, и махая копытами во все стороны. Чем дольше баран сопротивлялся, тем сильнее становилось желание Вито грызнуть его за шею, что он и сделал. Раскрыв клыкастую пасть, Вито молниеносным движением нагнул голову и сомкнул челюсть. «Что же я творю», – спохватился Вито, чуть не задушив бедного барана. Всё-таки инстинкты хищника дают о себе знать. Но это помогло! Баран затих, перестал дёргать ногами и только громко дышал. Детишки на скале жалобно и испуганно блеяли, они не находили себе места и всё порывались спрыгнуть на помощь отцу. Вито разжал зубы и поднял голову, но продолжал вдавливать барана лапами в снег.

– Я победил! Извини, что пришлось так прижать, но ты

ведь первый бодаться начал.

– Ты что, меня есть не будешь? – баран наконец-то отдышался и недоверчиво смотрел снизу вверх на Вито. – Или это игра какая-то кошачья?

– Обещаю! Сейчас я медленно с тебя слезу, и мы поговорим, – Вито убрал с барана лапы и отошёл в сторону.

Тот встал на ноги, отряхнулся от снега и проблеял детишкам, что всё в порядке, но пока вниз спускаться не стоит. Потом обернулся к барсу:

– Что ты хочешь от меня, странный хищник?

– Дракон, Бурелёд, знаешь его?

– Хм, имя незнакомо. Драконов я ни разу не видел, слышал только, что дед рассказывал, про змея летающего. Может это он и есть.

– А как мне поговорить с твоим дедом? Пожалуйста, мне очень нужно.

– Ага! Отведу я тебя к стаду, а ты только того и ждёшь. Никак, перегрызть всех собираешься!? – баран опять разволновался и затопал на месте.

– Да я вовсе не снежный барс, не хищник! Смотри, сейчас покажу! – Вито замер на миг и обернулся в мальчика. – Тадам! Я человек, волшебник, а в барса превратился, чтобы не замёрзнуть!

– Превратился бы ты лучше в барана!

– А это хор-р-рошая ид-д-дея! – у Вито от холода уже начали стучать зубы.

Он закрыл глаза и превратился в кудрявого горного барашка, с совсем ещё маленькими рожками.

– Вот это другое дело! – баран сразу успокоился и позвал детей, – Уф, Эфь спускайтесь!

Вчетвером они обогнули скалу, перепрыгнули пару расщелин и по маленькой еле заметной тропинке, вошли в закрытое от ветра ущелье. Небольшое стадо горных баранов лежало около одной из каменных стен, прижимаясь, друг к другу от холода. Один сухонький совершенно седой баран выступил на встречу.

– Ты нашёл еду?

– Нет, не нашёл, дедушка. Я чуть сам не стал едой, вот для него, – папа-баран указал рогом на Вито. – Он сам тебе всё объяснит.

Старый баран поднял белые брови и пристально посмотрел на мальчика.

– Откуда ты? Вижу не из местных краёв? Здешних барашей я всех знаю, – он уселся на снег, и Вито последовал его примеру.

Он как мог короче и быстрее рассказал свою историю, что ищет маму, которую украл колдун-дракон, и что для помощи ему нужно найти Бурельда. Старец слушал, медленно кивал головой и только удивлённо фыркал, а, когда Вито закончил, заговорил сам.

– Я-то думал, что видел в жизни больше остальных, но о таких чудесах не слышал никогда! Голос у тебя добрый, и я

тебе верю. Слушай! Расскажу, что знаю. Когда я был молод, погода в горах стояла совершенно другая. На небе светило солнышко, вокруг росла трава, а снег лежал только на вершинах далёких гор. Огромные стада баранов и овец паслись по окрестным холмам. Барсы снежные тоже были, они подкрадывались к нам и, то и дело, сцапывали какую-нибудь зазевавшуюся овечку. Но я понимаю, что им тоже надо есть. Мы хрустим травой, а барсы хрустят нами. Закон гор!

Барсов то пережить можно, но был кое-кто похуже. Если мы видели, что солнце внезапно скрывалось, и на землю падала огромная тень, то все бараны, да и барсы тоже, в ужасе разбегались по оврагам и впадинкам. То был летающий змей, живший где-то рядом в горах. Если он настигал стадо, то хрумк и десятка барашков нет за раз. Наевшись, он улетал к себе в горы, но всегда возвращался. Вот так он и держал всю округу в ужасе. Но вот змей стал появляться всё реже и реже. Одновременно с этим начала меняться погода. Становилось холоднее, ветер дул северный, с гор, он приносил всё больше снега. Сначала вершины покрылись белыми шапками, затем холмы, а скоро и всё вокруг завалило плотным слоем.

Мы радовались, что змея больше нет, но вместе с холодом пришёл и голод. Наши зелёные луга остались под снегом, и нам всё труднее стало находить пропитание. Мы посылали своих разведчиков во все стороны, но отовсюду, где они были, вести одинаковы – наступила зима. Многолетняя зима,

которая с каждым годом становится всё суровее. Вот эти бараны, которых ты видишь, последние оставшиеся в живых из огромного племени. Это все, кого мне удалось сохранить. Иногда, ещё получается найти мёрзлую веточку или травинку, но с каждым днём всё реже. Выходит, что мы умираем от голода в этом холодном ущелье, – старик замолчал и грустно опустил голову.

– Мне очень жаль, – Вито чуть не плакал, слушая эту историю и смотря, как жмутся друг к другу бедные барашки, – но я знаю, как вам помочь!

Баран удивлённо посмотрел на мальчика.

– Я поговорю со своей бабушкой, и она обязательно поможет! Она тоже волшебница и может управлять погодой. Бабушка сделает так, чтобы у вас снова заблестело лето и зазеленели луга! Только прежде надо спасти мою маму. Скажите, пожалуйста, где вы видели в последний раз дракона?

– Он улетел вон туда, – старик мотнул головой в сторону отвесных скал.

Вито вскочил на ноги:

– Спасибо! Нельзя больше терять ни секунды! Я не забуду про вас, обещаю!

Он поскакал к горам сквозь снежную выюгу. Переваливая через холм, мальчик оглянулся. На выходе из ущелья стояли Уф и Эфь. Они прижимались друг к другу и провожали взглядом волшебного барашка, надеясь, что когда-нибудь он вернётся и принесёт с собой лето.

Рождение нового

Чем ближе Вито приближался к скалам, тем выше и неприступнее они казались. «Бараном я точно через них не перелезу, да и снежным барсом тоже», – подумал Вито, встав у отвесной стены. Какая же птица сможет перемахнуть горы и не замёрзнуть при этом? Единственное, что пришло в голову – это горный орёл. В него он и превратился. С каждым разом волшебство давалось мальчику всё проще и быстрее. Наверное, в магии, как в спорте – чем больше тренируешься, тем больше у тебя получается. Вито взмахнул крыльями и устремился вверх.

Холодный ветер трепал и кидал орла из стороны в сторону. Он стал чувствовать воздух, совершенно как в прошлый раз, когда был чайкой. Восходящие порывы помогали ему подняться, нужно было, лишь расправить крылья и, немного наклоняя их из стороны в стороны, управлять полётом. Земля осталась далеко внизу, мимо пронеслись снежинки, и вот он уже над скалами. Зорким орлиным глазом Вито осматривал все мельчайшие детали под собой. Он не знал, что искать, но чувствовал, что поймёт это, лишь, увидев.

Так он парил над скалами, забравшись довольно далеко, и, вот, среди белоснежных вершин, он вдруг разглядел чёрную бездну пещеры. Дракон там! Вито сложил крылья и камнем

устремился вниз. Он приземлился на краю провала. Что показалось ему странным, так это каменные сосульки, обычные для всех старых пещер, но здесь они тянулись только у входа, свисали и возвышались, острые, как бритва. Вито прислушался. Воздух колыхался сильными порывами, то вглубь пещеры, то обратно, трепыхая перья орла. И ещё глухой стук из самой глубокой глубины. Тум-Дук, Тум-Дук, Тум-Дук. Тут Вито понял – ровно, медленно и сильно стучало большое сердце! Он оглянулся на сосульки – это же не камни, а клыки! Сердце мальчика замерло от страха – он находился в пасти огромного чудовища.

Вито медленно начал пятиться к выходу. Очередной порыв ветра сорвал пёрышко с орлиного хвоста и понёс его внутрь пещеры. Плавно и не торопясь оно коснулось верхнего свода и завертелось. В этот миг скала сотряслась, несколько раз дёрнулась и шумно втянула воздух (Вито еле удержался когтями за каменный клык). Гора громко чихнула, выплёвывая наружу снег и орла со всеми его пёрышками! Мальчик несколько раз перевернулся в воздухе и ошалелый приземлился в сугроб на соседнем уступе.

Снег сходил лавинами по бокам от скалы, она сотрясалась до самого основания. Вот начали появляться контуры чудовища. Из камней и тысяч тон снега просыпался и вставал дракон. Он поднял голову и открыл глаза. Огромные льди-сто голубые бриллианты смотрели прямо на Вито. Умные и пронизательные, заглядывая прямо в душу, во все глубокие

уголки с секретами и тайнами. От этого взгляда невозможно было что-то скрыть или попытаться обмануть, схитрить. Дракон знал всё. Вито потерял дар речи, он даже не заметил, что вновь стал мальчиком, сидел в сугробе и, не отрывая глаз, смотрел на удивительное существо. Холодно не было, не было и страшно, Вито просто знал, что сейчас от него ничего не зависит – всё будет так, как скажет Дракон. И он заговорил. Тихий и глубокий голос, чарующий, как самая прекрасная музыка, он вибрировал и ощущался повсюду.

– Я знаю, о чём ты пришёл просить. Но я не полечу с тобой, – сказал Бурелёд. У Вито замерло сердце, а дракон продолжал:

– С каждым днём я становлюсь всё слабее, и ты дал мне ответ, почему это происходит. Всезнающий дракон не знал только этого! – он усмехнулся. – Объясню так, чтобы маленький человечек понял меня. В мирах и вселенных существует равновесие, которое поддерживается драконами. Если в одном мире будет сильно громко, то в другом мире должно стать очень тихо, чтобы равновесие не нарушалось. Так и со мной. Я чувствовал, что мир где-то далеко начал гореть, слишком много огня выливалось на бедную землю, и что бы сохранить равновесие я начал охлаждать свой мир. Год за годом, чем больше огня было там, тем больше льда и морозов я выдыхал вокруг. Теперь-то я знаю, что виной всему этот проклятый глупец, Рагот.

Он был простым колдуном, но захотел власти большей,

чем имел – он захотел стать Драконом. Рагот приходил ко мне и рассказывал сказки, что хочет помогать миру, сохранять равновесие. Я видел насквозь этого лживого крысёныша, ведь от меня не утаить чёрных мыслей. Я выкинул его отсюда, закрыв навсегда дорогу, и совершил большую ошибку. Надо было превратить его в пыль. А дальше Рагот пошёл к моему другу Мальнигу, очень доброму и старому дракону. Он поддался на лживые речи и уговоры колдуна и поведал ему секрет превращения. Мальниг поплатился за это сразу же. Рагот сжёг его своим пламенем, превратив в пепел. Мой друг был слишком добр ко всем созданиям на земле, слишком добр и доверчив. Теперь-то я понимаю, что это Рагот нарушил равновесие огня и льда. Он сжигает свой мир, а мой превращается в ледяную пустыню. Но я ничего не могу поделать с этим! Как для Рагота закрыт путь сюда, так и для меня закрыта дорога в его мир. Но колдуна нужно остановить, и ты пришёл ко мне не зря!

Всё это время Вито сидел, не шевелясь в сугробе, но даже не чувствовал холода – он заморожено слушал голос Бурелёда. Он согревал его, делал спокойнее и увереннее в себе.

Дракон оторвался от горы. Из-под земли медленно выросли огромные крылья. Расправив их по очереди, он сделал один взмах, и в воздух поднялись столбы снега. Бурелёд взлетел и поднимался всё выше. Не замечая этого, Вито летел уже рядом с ним, не отрывая взгляда от небесной синевы мудрых глаз. Вито был мальчиком, летящим всё выше и

выше рядом с великим драконом.

– Ты станешь одним из нас! – слова его прогремели над миром, как тысяча горных лавин.

У мальчика кружилась голова, всё перевернулось – небо и земля. Вокруг плыли звёзды и планеты, проносились кометы, рождались и умирали целые миры, но глаза драконы были так же рядом, так же неотрывно пронзали душу. Вито зажмурился и взорвался тысячей сверкающих искр – в небе над горами родился новый дракон.

– Я...

– Да.

– Я – дракон?

– Да.

– Я смогу спасти маму?

– Это зависит от тебя. Но ты должен остановить Рагота, восстановить равновесие! Ты сделаешь это, потому что теперь ты – дракон!

Бурелёд опустился в ледяную долину. Он медленно сложил крылья, поджал под себя лапы и обвился длинным хвостом.

– Драконы умеют проходить сквозь миры, только захотев этого. Я заглянул во все укромные уголки твоей души и не нашёл ни одного тёмного места – ты очень светлый мальчик. Когда будешь чувствовать великую боль, знать, что вот-вот умрёшь, думай о любви в твоём сердце, и надейся. Теперь, лети!

Вито летел! Так, как ни летал никогда. Теперь он чувствовал не только воздух, но и небо, и планету под собой. Он стал другим, перестал быть просто мальчиком или волшебником. Мысли уносились к бескрайним океанам космоса, и приходилось всё время возвращать себя обратно.

Пролетая над ущельем с барашками, он крикнул: «Я обещаю вернуться!» Бараны испуганно прижались к земле. Тут Вито понял, что опять напугал их, как и в случае со снежным барсом. Вдали он увидел столб света, бьющий от двери, но лететь туда не торопился. Он вспомнил слова Бурельда, что драконы могут проходить сквозь миры, и решил испытать новую способность. Вито представил себя сидящим за столом в домике у Труты. Раздался треск, как будто рвалась плотная ткань, и мальчик кубарем покатился под стол в знакомой комнате.

Вито потёр шишку на лбу, и тут же был подхвачен на руки бабушкой. Пока она кормила внука пирогами с картошкой, он с набитым ртом рассказывал о своих приключениях. Трута только охала и ахала, держась за голову.

– Теперь я за папой. Нам нужна его помощь, да и вообще пора ему рассказать всё, что произошло! – Вито запихнул последний кусочек вкуснейшего пирога в рот и выбежал на улицу. Теперь, когда ему открылись многие секреты волшебства, он чётко знал, где находится дом. Мальчик решил не превращаться в дракона, не привлекать внимание охотников и лесников, а полететь совой. Был близок рассвет.

Отец спал в своей кровати, ни о чём не подозревая. Вито же за эту ночь побывал в стольких мирах и столько всего узнал, что, казалось, повзрослел сразу на много лет. Он сидел около кровати, когда папа открыл глаза.

– Привет. А ты чего не спишь? – Рино потянулся и встал.

– Я знаю, где наша мама, – скал Вито, усаживая отца обратно, чтобы тот, чего доброго, не свалился на пол.

Длинный рассказ, оказался очень коротким, папа всё время торопил, а Вито не терпелось бежать за мамой. Они быстро позавтракали и отправились в путь. Рино взял из сарая свой самый лучший и самый острый топор, закинул его за спину, и они помчались через лес к избушке, не теряя ни минуты. По дороге Вито досказывал, то, что не успел.

Трута ждала их на пороге дома, как когда-то отца встретила Веселина.

– Дорогие мои, у нас остался последний и самый тяжёлый шаг. Душа Веселины жива, я постоянно чувствую связь с ней, её мольбу о помощи, и сердце моё разрывается от боли. Тебе, мальчик мой, придётся сразиться с Раготом. Я не знаю, чем мы можем помочь, но постараемся сделать всё, что можно. Теперь в путь.

Они замерли перед раскрытой дверью лишь на мгновение. Их обдало жаром и гарью. Трое сделали шаг в сожжённый мир Раготан.

Живущие в огне

Они шли. Впереди отец с топором на плече, за ним шагал Вито, а позади Трута. На лица они надели повязки, что бы легче было дышать палёным воздухом. Горизонт, куда ни глянь, дрожал в горячем мареве.

Люди шли, оглядывались по сторонам, перепрыгивали ручейки с кислотой и обходили овраги с пеплом. Потихоньку Трута начала отставать, ей приходилось всё тяжелее с каждым шагом – магия колдуна давила. Вито встал рядом, чтобы бабушка могла опираться на его плечо. Так они протянули ещё какое-то время. Но вот Трута в очередной раз споткнулась и осела на землю.

– Всё, я больше не могу, нет сил, – она тяжело дышала. – Идите вперёд, спасите Веселину. Потом, если сможете, вернётесь за мной.

Они остановились в небольшом овражке, обдумывая, что делать дальше. Вдруг со всех сторон послышался шорох и писк. Из-за камней стали появляться рогатые и зубастые головы, невиданных зверьков – это были тамани. Размером не больше кошки, но пугало их количество. Десятки, сотни зубастых тварей, окружали людей, скакали вокруг, скулили и рычали.

– Вода! В них много воды! Выпьём, выпьём их! Какие сочные! – пищали звери.

Отец вскинул топор и приготовился драться, Вито вытирал пот, заливавший его глаза, дышать от жары становилось тяжелее с каждой минутой. Зверьки прыжками подбирались всё ближе и скалили зубы.

– Выпьем, выпьем их! – повторяли они.

И тут Вито понял:

– Бабушка, наколдуй им дождь, они просто хотят пить!

– Я не могу здесь колдовать, – прошептала Трута, она попыталась встать, но снова села на землю.

– Тогда попробую я! – Вито зажмурился, выбросил из головы все мысли и раскинул руки.

Воздух загудел, и яркая вспышка озарила небо. Над землёй поднялся дракон, небесно-голубого цвета с синими прожилками на крыльях и чешуе. Тамани отпрыгнули в сторону и прижались к земле, не смея поднять глаз. Да что уж говорить, отец тоже в испуге смотрел на дракона. Вито никогда не делал этого раньше, но знал, что всё получится. Он вдохнул полную грудь обжигающего воздуха и с рёвом выдохнул струю голубого льда. На пустом месте в овраге вырос целый айсберг.

– Пейте, это вам! – крикнул Вито.

Тамани начали поднимать головы. Сначала испуганно, потом всё более уверенно, они, облизываясь, смотрели на гору льда.

– Давайте, смелее, я вас не трону!

Наконец, главный из тамани, с самыми длинными рогами,

кинулся к льдине и начал лизать таящие капли. Все остальные бросились за ним. Пока зверьки утоляли жажду, Трута поднялась на ноги.

– Вито! Мне стало лучше, когда ты превратился в дракона! Твоя магия борется с колдовством Рагота, и теперь я тоже могу что-нибудь попробовать, – она взмахнула руками и над тамани, лижущими лёд появилась тучка и, разразившись маленькой молнией, начала поливать дождём радостных зверьков. Они бросили льдину, повалились в лужи и, хохоча, начали кататься и брызгаться. Всё-таки даже самые злобные с виду создания могут быть очень добрыми в душе. Главный тамани отряхнулся от воды и робко подошёл к людям.

– Извините нас, пожалуйста, за то, что хотели вас съесть. Просто от жажды и жары мы совсем сошли с ума. Но вы напоили нас, и теперь тамани будут верно служить своим хозяевам.

– Нам не нужны слуги. Можете быть нашими друзьями – это намного лучше, – Вито сидел на земле всё ещё в образе дракона.

– Спасибо, друг! – тамани поклонился и заодно хлебнул ещё водички из лужи.

– Я подумал, вы служите Раготу? – Рино смотрел на зверька.

– Конечно, нет! Этот злодей сжёг наши дома и заполнил отравой реки! Теперь наши дети умирают от жажды, а нам остаётся только просить у него жалкие подачки, маленькие

капельки! Тамани ненавидят его!

– Мы пришли драться с колдуном! Помоги нам найти остров с деревом.

– Конечно, я знаю это место! – он повернулся к своему племени, – Тамани, слушайте! Само небо послало нам этих друзей! Они пришли, чтобы освободить нас от Чудовища!

Зверьки радостно завизжали и заскакали по лужам. Вожак тамани выбежал из оврага и крикнул людям: «За мной!»

– Полетим на мне, – сказал Вито и посадил себе на спину папу и бабушку.

Тамани быстро скакал по выжженной земле, а над ним летел дракон. Скорость всё равно была слишком медленная, и Вито подхватил зверька лапой и сквозь испуганный визг, объяснил, что так будет быстрее.

Они летели над обгорелым миром, люди на спине дракона, а рогатый зверёк в лапе указывал дорогу. Вот показалась каменная долина. Она простиралась до самого горизонта и тонула в ураганах пепла. Вито увидел озеро из огненной лавы и полетел напрямик к нему. Когда до озера оставалось всего несколько взмахов крыла, небо разразилось молниями, и из чёрных туч, под раскаты грома показался кроваво красный дракон. Рагот нашёл их.

Вито приземлился на землю и спустил бабушку и отца, вожак тамани отскочил в сторону и спрятался за камень. Со всем рядом был виден остров с растущим посереди него деревом. Это была плакучая ива. Несколько стволов перепле-

лись друг с другом, а гибкие ветви покрывали зелёные листья. Оставалось загадкой, каким чудесным образом могло цвести дерево посреди этой выжженной пустыни.

Рагот опустился на серую глыбу.

– Признаться, я удивлён, – пророкотал он на всю округу, – ты не только нашла меня, ведьма, но и дракона с собой привела! Скажи, мальчишка, как тебе удалось растопить сердце Бурельда? Как ты его обманул?

– Его нельзя обмануть, ты колдун хорошо это знаешь! Ты забрал мою маму и нарушил равновесие миров! – Вито расправил крылья и начал подходить к Раготу. – Слишком многие страдают по твоей вине, и это нужно остановить!

– Ах ты, смелый дурачок! – Рагот захохотал. – Но вас трое, а я один – это не честно! Ты ведь за справедливость, правда?

Он поднял морду вверх и издал протяжный вой. По обеим сторонам от Рагота воздух стал уплотняться и дрожать. Из волшебного марева вышли две огромные собаки. Чёрная шерсть переливалась смолистыми отблесками в свете полихающего озера. Глаза же их горели кровью, а из открытых пастей капала жёлтая слюна.

– Познакомьтесь – это мои питомцы: Пепел и Сажка! – Рагот взмахнул крыльями и поднялся в воздух. – Мы сожрём вас и капельки крови не оставим! Фас!

Чудовища, как будто сорвавшись с цепи, кинулись на людей, они ждали только команды. Рагот полетел на Вито. Мальчик тоже поднялся в воздух, он хотел помочь своей се-

мье и заморозить собак, но не успел. Колдун накинудся на него и сбил когтями на землю. Вито кубарем прокатился по пеплу, но тут же вскочил на лапы и вновь взлетел. Рагот начал жечь всё на своём пути, он хотел уничтожить испепелить наглого мальчишку.

Тем временем, на земле, Рино перекинул топор поудобнее и первым встретил пса. Со всего размаха он попал по собачьей голове, но обухом. Пепел только лишь покачнулся, отбежал в сторону и приготовился к повторному броску. Трута хотела наслать на собаку ураган, но в это время Рагот отогнал Вито уже далеко за облака, и магия волшебницы исчезла. Она пятилась назад в испуге, не имея никакого оружия, но готовая драться голыми руками. Сажа летела на Труту, широко разинув свою клыкастую пасть. Но тут из-за камня, навстречу псу, выпрыгнул маленький тамани и сомкнул свои острые зубы на шее у чудовища. Бабушка упала на спину, не веря в то, что избежала смерти. Сажа каталась по земле, клацая зубами и пытаясь достать зверька, но тамани крепко вцепился в шею. Вот, на землю уже полилась кровь твари, и была она кислотой, шипящей и пузырящейся в воздухе. Наконец смертельный танец прекратился, и Сажа повалилась на бок. Вожак тамани тоже отцепился от пса и упал на землю. Вся его мордочка и тело были обожжены кислотой, он сипел, еле дышал, но он победил. Трута склонилась над зверьком.

– Я помог вам, друзья? – прохрипел он.

– Да, мой друг, – скала бабушка.

Вождь закрыл глаза и больше не дышал.

Рино отражал атаки Пепла. Руки и тело уже обгаляла кровь, а рубашка была порвана во многих местах. Собака, почуяв в пасти вкус человека, пришла в бешенство, рычала и исходила слюной. Трута, тем временем, подкралась сзади и кинула в пса увесистый камень. Пепел отвлёкся и, на мгновение, отвернулся от Рино – этого хватило. Топор пригвоздил чудовище к земле, а второй удар всё закончил. Люди подняли головы к небу, туда, где бились драконы.

Пламя Рагота то и дело достигало своей цели, крылья Вито уже были подпалены. Он убегал. Пытался скрыться в облаках, но колдун настигал везде. И тут страх обвил сердце мальчика – он, наконец, понял, что может умереть и подвести родных. Ведь если умрёт он, то и все остальные будут съедены драконом. Любовь к семье, к маме и папе проникла в каждую клеточку его тела и отогнала прочь страх. Мальчик вспомнил, что Бурелёд говорил про любовь в сердце в самый страшный момент – этот момент настал. Вито засиял голубым светом, мягким прохладным, несущим надежду. В этот миг Рагот подлетел вплотную и выдохнул поток огня, намереваясь спалить мальчика. Огонь обтёк его стороной, не причинив вреда. Он развернулся в воздухе и вцепился когтями в чешуйчатое тело Рагота. Колдун изрыгал пламя Вито в лицо, но тот не отводил глаз, он уже не боялся, страх исчез. Два дракона, ледяной и огненный, вцепились друг в друга мёртвой хваткой. Они падали камнем вниз. Во все стороны

летели брызги огня, потоки льда и воды.

Пламя и лёд, слившись в смертельном полёте, вреzались в землю, и прогремел взрыв. Кучи песка взвились в воздух. Рино и Трута бросились к месту падения драконов. Когда пыль немного улеглась, стало видно, что на земле, раскинув руки, лежал обычный мальчик, весь перепачканный сажей, а недалеко от него поднимался на ноги колдун. Он, шатаясь, подошёл к Вито. Откинул край плаща и медленно достал длинный чёрный меч. Рагот замахнулся, намереваясь убить мальчика, но в самую последнюю секунду чёрный меч со звоном встретила сталь топора. Рино с силой оттолкнул колдуна от своего сына. Он наступал, вновь и вновь, рубя топором, но Рагот отбивал все удары. И тут колдун начал шептать что-то на своём чёрном языке. Воздух вокруг него, сперва, заискрился, а потом стал гореть. Языки пламени хлестали во все стороны, обжигали лицо и руки Рино. Кровь на его теле запеклась, горела рубаха, а сильные руки, державшие топор покрылись пузырями. Рино кричал от боли, и вот, когда пальцы уже не могли сжимать рукоятку, и топор готов был выпасть, стену огня прорезал ледяной нож, на землю полилась вода. Пламя упало и отступило. Отец оглянулся. Вито, приподнявшись на одной руке, из другой руки испускал поток льда. Рагот закричал от ярости, пытаясь вновь зажечь огонь, но у него ничего не выходило. Рино собрал последние силы и, что есть мочи, размахнулся топором и нанёс удар. Колдун закрылся мечём, но чёрная сталь разлетелась вдребезги. С

хрипом и пеной изо рта Рагот осел на землю, разрубленный пополам, от плеча до пояса. Груда его тела обмякла и через секунду вспыхнула ярким пламенем – всё, что осталось от самого сильного чародея – это горстка пепла. Налетел ветерок и развеял пепел без следа.

Вместе

Вито подошёл к отцу, и они, молча, обнялись, оба тяжело дышали и еле держались на ногах из-за усталости. К Труте, вернулись её волшебные силы, больше некому было их сдерживать. Она стояла у берега горящего озера. Вокруг бушевал водяной ураган – бабушка пыталась остудить лаву, поливая её дождём и снегом. Рядом встал Вито, теперь он и человеком мог создавать лёд. Наконец озеро, зашипев последний раз, затянулось корочкой, а ещё через мгновение полностью покрылось льдом. Дышать стало намного легче.

Втроём они прошли через озеро. Втроём подошли к дереву.

Много лет назад, в ночь Любви и Надежды, Рагот впервые увидел Веселину. Он поклялся, что будет владеть прекрасной волшебницей, владеть как вещью. В ту ночь ей удалось сбежать. Но все свои желания алчный колдун привык исполнять. Долго он искал Веселину во разных мирах и закутках вселенной. И вот, восемь лет назад, наконец, нашёл. Веселина сопротивлялась, но что может сделать волшебница, хранительница растений, против могущественного чародея. Он чуть не сжёг её дотла и обессиленную унёс в Раготан. Веселина очнулась на каменном острове посреди озера лавы, в стране, выхода из которой нет. Много раз пыталась бежать, но колдун каждый раз ловил её, и с каждым разом мучил всё

больше.

Собрав последние силы, Веселина вырастила иву, спряталась между её стволов и переплела их. Она заточила себя в живой клетке, но это было лучше, чем служить на потеху Раготу. Колдун жёг иву огнём, заливал пламенем, но вновь и вновь зелёные листочки на ветвях распускались. Из года в год, каждый день Рагот прилетал драконом и пытался сжечь волшебницу. Ярости его не было предела, но всё тщетно. Любовь и надежда в сердце Веселины, хранили её, помогали держаться. Любовь к сыну, мужу и бабушке была настолько сильна, что даже сквозь годы она не угасла и не пошатнулась под натиском злобы и ярости.

Втроём они подошли к дереву и приложили к стволу руки. Три руки: детская, холодная и перепачканная сажей, сильная мужская, покрытая мозолями и ожогами, и рука бабушки, нежная, несмотря на возраст.

Зелёные листочки зашелестели, а ветви расплелись и разошлись в стороны. Веселина открыла глаза. Она медленно приходила в себя, как после долгого, кошмарного сна. Опираясь на иву, Веселина шагнула навстречу своим любимым и закричала, закричала громко, что есть мочи. Она плакала и кричала от счастья, прижимая к себе всех по очереди и всех сразу. От пережитого кошмара нахлынула, вдруг, усталость, они опустились на колени, продолжая обнимать друг друга, словно боясь разорвать круг, боясь снова потерять друг друга. Каждый что-то шептал, каждый плакал и

каждый безгранично любил сейчас и всегда.

Это была ночь середины лета, Ночь Любви и Надежды. Ветер разогнал чёрные пепельные облака, и на небе показалась луна. Пролетающая мимо комета задела её своим хвостом, и луна, долго тосковавшая по этому мигу, заискрила, вдруг, всеми цветами радуги, засияла ярко на небе. И они снова были счастливы. Они любили друг друга, несмотря на прошедшие годы и разделяющее их расстояние. Надежда на то, что они встретятся и вновь будут вместе, позволяла им жить. И так будет всегда, пока есть на свете человек, и в сердце его горит хоть маленький огонёк любви. Так будет всегда.

Послесловие

Огненная страна перестала быть такой горячей, как раньше. Теперь она называлась Тамания. Очищающие дожди лили две недели, чтобы наполнить иссушенные реки водой и смыть все напоминания о проклятом чародее. Племя тамани было спасено от засушливой смерти. После пережитой засухи, они спали и ели в воде, не веря свалившемуся на них счастьем.

Вито навел старого дракона Бурельда. Равновесие восстановилось, и не было причины больше замораживать мир. Ледники таяли, а дракон снова поднимался над горами и парил в облаках. Он пообещал Вито, что не будет есть баранов, ведь они и так почти исчезли. Трута помогла снегам растаять, а Веселина вырастила на склонах гор луга сочной зелёной травы. Так было спасено ещё одно племя. Им удалось пережить длинную, голодную зиму, мальчик вернулся – он сдержал обещание. Барашки Уф и Эфь не отходили от Вито, когда тот навещался к ним в гости.

Что же с нашей семьёй? Бабушкин домик, с помощью магии был перенесён к дому Рино. Теперь они стояли рядом, а жили все вместе, вчетвером. Бабушка Трута – добрая и мудрая колдунья, она вязала носки теперь только из шерсти горных барашков. Папа Рино – сильный и верный человек. Для его силы не нужна была никакая магия, а его веру не

смогло сломать ни одно колдовство. Мама Веселина – самая счастливая волшебница на свете. Не могла она желать чего-то большего, что есть у неё сейчас. И мальчик Вито – мальчик, который прошёл длинный путь от сына дровосека до дракона. Ему удалось победить сильнейшего колдуна и спасти многие жизни. Он нашёл друзей, он нашёл свою семью.

С тех спор скучно им не было ни дня. Двери в старом бабушкином доме то и дело открывались в удивительные миры, полные чудес и приключений. Ах да, забыл сказать! У Рино и Веселины родилась маленькая дочка – зеленоглазая красавица. Она обязательно станет волшебницей. Когда это произойдёт, рядом будет семья, рядом будет Вито.

Конец

Непослушный зайчонок.

Один маленький зайчик очень любил бегать по лесным тропинкам и прыгать по лужайкам. Он проскакал все полянки в округе, и ему стало скучно, ведь он знал каждый кустик и цветочек. Однажды с папой они пошли за грибами в дальнюю рощу, где маленький зайчонок ещё ни разу не был. Тропинка проходила через удивительную поляну, которая была залита разными, сказочными цветами. Они ещё не дошли до полянки, а зайчик спросил папу – «какой удивительный запах! Чем это так пахнет, пап!?» «Ты сейчас сам всё увидишь», – ответил папа. Наконец деревья расступи-

лись, и тропинка побежала сквозь океан красок цветов, волшебных ароматов и стаяк бабочек, которые так и норовили сесть зайчонку на нос.

Вскоре они дошли до роши, набрали полные корзинки грибов, и стали возвращаться домой. Пока они шли, папа всё время смотрел на небо. «Пап, куда ты всё время смотришь?» – спросил зайчонок. «Я слежу, как садится солнце, ведь если мы не успеем вернуться до заката, то дорога домой в темноте может стать очень опасной», – ответил ему папа, взял зайчонка за лапку и продолжил: «Ночью в лесу не видно тропинки, ночью в лесу бродят голодные волки, страшные тени сидят за кустами, ямы и кочки всегда под ногами!» Зайчик ещё сильнее вцепился в папину лапку, по удобнее перехватил корзину с грибами и заторопился домой.

Прошёл день, прошёл второй, а зайчонок никак не мог забыть этой чудесной полянки. Как-то утром он подошёл к маме и папе и стал просить: «Отпустите меня, пожалуйста, побегать по той волшебной полянке с цветами!» «Это слишком далеко для тебя и, к тому же, туда ведёт только одна тропинка», – ответил ему папа. Но зайчик долго скакал вокруг родителей, махал ушами и упрашивал отпустить его. Наконец папа сказал: «Хорошо беги, но помни, возвращайся обратно домой, как только солнце коснётся верхушек деревьев, иначе ты не успеешь до темноты. А помнишь, что я говорил тебе про ночной лес?» «Да, папа помню – ночью в лесу не видно тропинки, ночью в лесу бродят голодные волки, страш-

ные тени сидят за кустами, ямы и кочки всегда под ногами». «Будь послушным зайкой и вернись домой до темноты» – сказала мама зайчиха. «Да, мама. Я буду послушным, я всё понял». Зайчик радостно ускакал, виляя пушистым хвостиком.

Вот, наконец, он и добрался до полянки! Здесь всё было, как и в прошлый раз: яркие огоньки разноцветных лепестков с жёлтыми глазами сердцевин колыхались на летнем ветерке, аромат тысяч цветов кружил голову, и всё казалось так удивительно и волшебно, что зайчонок, забывшись от счастья, стал носиться по полянке, то и дело чихая от цветочной пыльцы, что лезла в нос. С кузнечиками зайка соревновался, кто прыгнет дальше, от одной ромашки до другой. Долго – долго гонялся за бабочками, которые тоже играли с ним, садились на васильки и перед самым носом зайчика вспархивали и легко улетали прочь.

Так, весело резвясь, и пролетел день, а когда зайчик поднял голову и посмотрел на кромку леса, то, о – ужас, солнце почти спряталось за деревьями, и наступил вечер! Со всех ног малыш понёсся по тропинке в сторону дома, ругая себя под нос: «Как же я мог забыть про солнце! Почему же я такой невнимательный и непослушный!» Зайчик бежал со всех ног, на сколько, хватало заячьих сил, но ночь была быстрее. Серые тени деревьев и кустов росли с каждой секундой, ночная прохлада окутывала зайчика со всех сторон. Наконец усталость взяла своё, и зайчонок остановился, чтобы пе-

редохнуть и отдышаться, а когда поднял голову, то оказалось, что он стоит в совершенно тёмном и непроглядном лесу. Тропинку и днём-то было едва заметно, а в темноте она совсем потерялась. Зайка всхлипнул от страха, и, не торопясь, пошёл в том же направлении, то и дело, натываясь на ветки деревьев и спотыкаясь о кочки. Становилось совсем темно, а лес, как – будто, превращался в непролазную чащу. С каждым шагом зайчонку было всё страшнее и страшнее, неизвестные тени пугали его, скрип стволов и хлопанье крыльев над головой заставляли маленький хвостик трястись от страха. И вот в очередной раз, перепрыгивая кочку, зайчик со всего маха наступил лапкой на острый сухой сук. Раздался громкий хруст, а зайчик вскрикнул от боли и упал на землю, схватившись за лапку. Ему было так больно, что дальше идти он не мог. Зайка сел на пенёчек и, потирая больную лапку, стал тихо плакать от боли и от того, что он потерялся один в тёмном лесу. А тут ещё раздался волчий вой, который эхом прокатился по всему лесу.

Шли часы, а зайка сидел в темноте, тихо всхлипывая, боясь, что его услышат волки. Но жила в лесу одна птица, которая слышит лучше всех. Это была большая и старая сова, услышала она, как плачет зайчик и спустилась с дерева к нему. «Ты что это здесь делаешь, среди леса один? Тебя разве родители зайцы не учили, как ночью в лесу опасно?» спросила удивлённая сова. «Учили, но я их не послушался», – всхлипнул зайчик – «Заигрался на полянке с ба-

бочками и не успел вернуться до темноты, а потом заблудился в лесу и поранил лапку, теперь я совсем не могу идти». «О-хо-хо», – вздохнула старая мудрая сова. Она знала все травы в лесу и даже те, которые могли вылечить больную лапку. «Подожди, меня, я скоро вернусь» – сказала она зайцу и улетела. Вскоре опять захлопали крылья, и сова приземлилась со связкой больших листьев. «Сиди смиренно!» – наказала она и принялась наматывать листья на больную лапку, и в конце связала всё ивовой веточкой. «Ну как, лучше?» – спросила сова. Зайчик потрогал лапку и стал чувствовать, что боль отступает с каждым ударом сердца. «Спасибо тебе большое, мне действительно почти не больно, и я даже, наверное, смогу идти дальше!» «Ну, вот и хорошо, бери вон ту палку и опирайся на неё. Я буду перелетать с дерева на дерево, а ты иди за мной, и мы выйдем на тропинку, что ведёт напрямиком к твоему дому. Да поскорей, скоро здесь будут волки!» – сказала сова и взлетела на дерево. В этот миг опять раздался волчий вой, но теперь совсем уже близко. Зайка подпрыгнул от испуга, схватил палку и заковылял за совой, старательно смотря под ноги!

Долго он петлял между тёмных деревьев и кустов, а сова перелетала с ветки на ветку над его головой. Волчий вой стал слышаться всё чаще и ближе, как будто стая почувствовала след зайца и шла за ним по пятам. Наконец, деревья расступились, и заяц выбрался на прямую тропинку – идти стало, намного, легче. Опираясь на ветку, зайчик торопился,

как только мог, стараясь не наступать на больную лапку. А волчий рык слышался уже совсем близко! Зайчонок поднял глаза, и увидел впереди на тропинке свет фонаря, а в мерцающем свете он узнал своего отца. «Папа! Папа!» – закричал зайчонок, забыв о волках. Отец бросился на встречу к нему и, как только подбежал и подхватил малыша на руки, сзади на тропинку выскочили два огромных волка. Папа прижал зайчонка к себе и побежал, что было мочи в сторону дома. Фонарь он бросил за спину, вспышка света озарила лес, и горящее масло обожгло одного из волков. Раздался визг, смешанный со злым рыком, и началась погоня. Зайчик вцепился крепко в шею отца, закрыл глаза ушами от страха и только шептал: «Прости меня, папа, я так больше не буду».

Волки гнались за зайцами по тропинке и по бокам от неё. Совсем рядом слышался хруст веток. Но скоро лес начал становиться всё более знакомым, деревья родными, а тени приобретали краски – начинался рассвет. И как только первый лучик солнца коснулся бежавших зайцев, волки отстали от них и возвратились в лес. Вдали показался родной домик, на крыльце стояла мама зайчиха и плакала от радости, что её любимые зайцы целы и невредимы. Они долго обнимались, а зайчик всё говорил: «Простите меня мама и папа! Я теперь буду всегда вас слушаться!» После тяжёлой ночи все легли спать и свет в доме погас.

А на высокой сосне сидела старая мудрая сова шурилась от солнца и ворчала себе поднос: «О-хо-хо! Наверное, по-

этому я и не сплю ночами, чтобы всегда спасти маленьких непослушных зайчат...»

Конец

01.12.2013